

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 43

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2015

УДК 001(06)
ББК 72я46
А 43

Редакционная коллегия

Арутюнян О.К., профессор кафедры «Публичное управление» Академии государственного управления Республики Армения (Республика Армения, г. Ереван), д.экон.н., профессор;
Баглиева А.З., заведующий кафедрой Философии и культурологии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала), д.филол.н., к.истор.н., доцент;
Дулесов А.С., заведующий кафедрой Информационных технологий и систем Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), д.техн.н., доцент;
Кузнецова Л.В., доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института (г. Ростов-на-Дону), д.филол.н., доцент;
Мингазова Н.М., заведующий лабораторией Водных экосистем факультета Географии и экологии, профессор кафедры Прикладной экологии Казанского государственного университета (г. Казань), д.биол.н., профессор;
Мингазова Ж.А., профессор кафедры Экономики и управления на предприятии Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), д.экон.н., профессор;
Мурадов П.З., заместитель директор по науке Института Микробиологии Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, г. Баку), д.биол.н., профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана;
Наумова В.И., профессор кафедры «Архитектура и дизайн» Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск), к.арх., доцент;
Родомысленский Е.В., заведующий кафедрой Театрального искусства Института современного искусства (г. Москва), профессор, заслуженный деятель искусств РФ;
Ставринова Н.Н., начальник отдела магистратуры, профессор кафедры Педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут), д.пед.н., доцент;
Халифеева А.К., профессор кафедры Истории государства и права Дагестанского государственного университета (г. Махачкала), д.юрид.н., профессор;
Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, к.экон.н., доцент;
Шераишидзе В.В., профессор кафедры Русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (г. Москва), доктор филологических наук, профессор;
Шигуров В.В., заведующий кафедрой Русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск), д.филол.н., профессор, заслуженный деятель науки Республики Мордовия;
Широков А.И., ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), д.истор.н., доцент.

А 43 **Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов.** Выпуск 43 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 182 с.

ISBN 978-5-00068-383-5

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по биологическим наукам, географическим наукам, культурологии, психологии и педагогике, философии, экономике, юриспруденции.

Все материалы изложены в авторской редакции.

Сборник научных трудов зарегистрирован в РИИЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru по адресу: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32960.

**УДК 001(06)
ББК 72я46**

ISBN 978-5-00068-383-5

© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК..... 5

Борисовская А.А. Биотехнология выращивания молоди радужной форели (*Salmo gairdneri* Richds, 1836)..... 6

Стойчева С.С., Коновалов Д.В. Влияние правильного питания и занятий фитнесом для людей, страдающих избыточным весом 14

Терентьева М.Г., Игнатьев Н.Г. Амилаза и щелочная фосфатаза в тканях двенадцатиперстной кишки у крольчат..... 18

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК 28

Тукубаева Ж., Бобушев Т.С. Развитие туристского потенциала как форма устойчивого развития местных сообществ 29

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ 39

Антонова Л.Е. Аксиологический подход в понимании механизмов инкультурации личности 40

РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ 50

Корончик В.Г. Анализ проблем, с которыми сталкиваются студенты неязыковых вузов при реферировании профессионально-направленных текстов 51

Ляпунцева Е.В. Независимая оценка качества образования: нормативное регулирование 61

Раимкулова А.С. Модель формирования профессиональной компетентности будущего педагога по активизации познавательной деятельности школьников 67

РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ 82

Айтпаев А. Ментальность кыргызского народа в историко-философской ретроспективе 83

РАЗДЕЛ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ..... 93

Круглова Н.В. Импортзамещение как фактор экономической безопасности государства на примере Северо-Кавказского федерального округа 94

<i>Сивирина Н.В.</i> Эффективность маркетинговой деятельности, проводимой на предприятии.....	104
<i>Ярош О.Б., Кобечинская В.Г.</i> Оптимизация девастированных территорий Республики Крым: возможности и риски	114
РАЗДЕЛ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	124
<i>Грибенко А.Н., Абакумова В.И.</i> Статус украинской государственности в конституционно-правовых актах Украинской Центральной Рады 1917-1918 гг.	125
<i>Dvornyicsenkó Natália</i> Health diplomacy as a resourceful form of international communication	135
<i>Кузнецова И.А.</i> Реализация принципа гуманизма в институтах освобождения от уголовной ответственности и наказания	147
<i>Кулантаева И.А., Орлова Е.О.</i> Проблемы обеспечения качества образования юриста ювенальной юстиции	161
<i>Набиев С.А.</i> Общая характеристика банковской деятельности в системе административного управления	171

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

БИОТЕХНОЛОГИЯ ВЫРАЩИВАНИЯ МОЛОДИ РАДУЖНОЙ ФОРЕЛИ (*SALMO GAIRDNERI* RICHDS, 1836)

© Борисовская А.А.*

Керченский государственный морской технологический университет,
г. Керчь

На сегодняшний день развитие рыбоводства является очень перспективной отраслью пищевой промышленности. Это высокотехнологичное производство требующее не только крупных капиталовложений, а и обширной базы знаний о выращивании, биологии и особенностях развития определенного ихтиологического объекта. Поэтому развитие данной отрасли, а в частности форелеводство, является актуальной темой для научных исследований и обсуждений. Среди семейства лососевых радужная форель (*Salmo gairdneri* Richds) является наиболее выносливым, жизнестойким и адаптивным организмом, а значит количеством заводов и рыбопитомников занимающихся её воспроизводством достаточно велико. Из всех этапов выращивания самым сложным является оплодотворение икры, её сохранность и подращивание собственно молоди. Биотехнология выращивания молоди радужной форели процесс трудоёмкий, состоит из нескольких периодов: эмбриогенез, делится на семь этапов, в этом периоде очень важным является соблюдение соответствующих условий окружающей среды;

Ключевые слова: радужная форель (*Salmo gairdneri* Richds), рыбоводство, инкубатор, рыбоводство, эмбриогенез, кормление малька, личинка.

Радужная форель (*Salmo gairdneri* Richds) – рыба семейства лососевых. Является обитателем холодных насыщенных кислородом водоёмов, предпочитает быстрые и бурные ручьи и реки. Именно ручьевая форель играет доминирующую роль в форелеводстве по сравнению с другими видами семейства лососевых. Обычно разные породы радужной форели (стальноголовый лосось, форель Дональдсона, форель Камлоупс и др.) не содержатся раздельно, а выращиваются на одном предприятии и продаются под общим названием «радужная форель». Обширное разведение именно радужной форели связано с тем, что именно этот вид из всего семейства лососевых более всего пригоден для искусственного разведения и содержания в прудах [4].

Эмбриональное развитие икры. В эмбриогенезе радужной форели различают семь этапов, которые по морфологическим признакам отличаются друг от друга.

* Студент.

Первый этап – образование перивителлинового пространства – бластодиска. Данный этап характерен тем, что вначале происходит интенсивное набухание икры. Длительность этого этапа и всех последующих зависит от температуры воды. Когда процесс концентрации ооплазмы заканчивается, через середину бластодиска проходит первая борозда деления, образуются 2 бластомера. Диаметр зародышевого диска в это время составляет 1,5-2,0 мм. Особенно интенсивно процесс происходит в первые 1-2 часа, после чего с определенными предосторожностями икру загружают в инкубационный аппарат для дальнейшего развития икры [3].

Второй этап – дробление бластодиска. Дробление бластодиска начинается уже через 8 часов (температура 6-7 °C). В начале образуется стадия двух бластомеров, затем число бластомеров удваивается. В конце этапа наблюдается перегруппировка жировых капель, укрупнение и сосредоточение их на анимальном полюсе. Завершается этот этап образованием эпителиальной бластулы. Общая продолжительность этапа при температуре 6-7 °C составляет 6 суток. Диаметр бластодиска начинает увеличиваться, и бластодерма, разрастаясь, обволакивает желток. Краевая зона обрастания утолщена, на ней через некоторое время появляется впячивание, в центре которого образуется зародышевый бугорок, который называют краевым узелком. Образуется куполообразный бластодиск – зародышевый диск, который состоит из собравшейся в верхней части (на анимальном полюсе) цитоплазмы. Вокруг зародышевого диска группируются крупные и мелкие капельки жира. Какое бы положение ни занимала икринка, зародышевый диск всегда будет находиться на анимальном полюсе. Дальнейшее дробление происходит с нарастанием числа бластомеров в геометрической прогрессии [3].

Третий этап – образование гастролы. Этот этап характеризуется интенсивным обрастанием желтка бластодиском – гастролой и при достижении $1/10$ его поверхности образуется краевой узелок, который превращается в зародышевый язычок за счёт увеличенного желтка на половину. Десинхронизация клеточных делений продолжается и постепенно переходит к асинхронному делению. На поверхности бластодиска образуются многочисленные, но уже хорошо различимые клетки. Бластодиск утолщается, края его отвесно спускаются, поверхность имеет зернистый вид. Начинается уплощение бластодиска. Задний край бластодермы утолщается, появляется краевой узелок [3].

Четвертый этап – образование зародышевого валика (тела эмбриона). Происходит образование и дифференцировка отдельных органов, сегментация туловища. Краевой узелок удлиняется, превращаясь в краевой язычок, в котором закладываются зародышевые пласты и хорда, формируется головной отдел эмбриона. Образуются мозговые, слуховые и глазные пузыри. Тело зародыша занимает половину окружности желтка. При обрастании на 50 % в головной части появляются боковые выступы, утолщается нервный валик, обособляется хорда, появляются жаберные карманы [3].

Пятый этап – замыкание желточной пробки и отделение зачатка хвостового отдела. С увеличением обрастания удлиняется тело зародыша. Хвостовой отдел и тело делятся на отдельные сегменты (миомеры). К этому времени в головном отделе образуются глазные и слуховые пузыри. Завершение обрастания желтка бластодермой означает наступление другой стадии – образования желточной пробки. На конце хвоста остается небольшая площадь, не покрытая бластодермой желтка. По продолжительности пятый этап несколько короче четвертого этапа. Образование хвостовой почки и ее рост следуют после закрытия желточной пробки и замыкания бластопора. Появляются зачатки грудных плавников, жаберные дужки, сердечная трубка, образуется гемоглобин в эритроцитах, отмечается движение зародыша [3].

Шестой этап – пигментация глаз и начало пульсации сердца. Продолжается формирование и развитие эмбриона. Закрытие желточной пробки означает, что желток полностью покрыт разросшимся бластодиском. Формируется и увеличивается средний мозг, образуется хрусталик глаза. Тело зародыша плотно прилегает к желтку, но хвостовой отдел еще не оформился, конец его утолщен и свободен – это стадия хвостовой почки. В дальнейшем образуется сердце и кровеносная система, увеличиваются размеры глаз, голова отделяется от желтка, образуются грудные плавники, появляются жаберные щели. Образуется печень, начинается кровообращение, к концу этапа появляется ротовая щель, глаза хорошо пигментируются, на теле заметны меланофоры, образуется анальное отверстие. Завершается рост эмбриона, образуются зачатки брюшных и непарных плавников [3].

Седьмой этап – выклев. Выклев может произойти за 3 дня и растянуться до 1 месяца. Хвост сегментируется, глаза постепенно темнеют. Наступает стадия, малочувствительная к механическим воздействиям, или стадия пигментированных глаз – глазка. В это время икру можно осторожно промывать, перекладывать и перевозить в другие форелевые хозяйства. К этому времени формирование всех жизненно необходимых органов зародыша бывает закончено. Начинает пульсировать сердце, образуется пигмент в теле эмбриона. Это стадия подвижного эмбриона. При достижении эмбрионом окончательных размеров начинают активно действовать одноклеточные железы вылупления, которые располагаются на голове, передней части желточного мешка, грудных плавников, полости рта и глотки. Секрет этих желез имеет протеолитическую природу, и, возможно, его выделение связано с содержанием растворенного в воде кислорода. Недостаток кислорода в воде приводит к выклеву. На длительность выклева оказывают преобладающее влияние температура и гидрохимический состав воды. На этом этапе образуются рот, появляются железы вылупления [3].

Для нормального развития икринок среди факторов внешней среды наибольшее значение имеет температура, потому что под влиянием темпе-

ратуры окружающей среды инкубация икринок радужной форели достаточно сильно изменяется. Продолжительность некоторых стадий имеет коррелятивную зависимость от температуры воды, т.е. с повышением температуры уменьшается период инкубации. Однако в данном случае важным фактором являются температурные лимитирующие пределы для икринок радужной форели. Развитие форели происходит более равномерно и с меньшими отклонениями при постоянной температуре воды. Колебание температуры в течение суток отрицательно сказывается на эмбриогенезе [6].

Инкубация икры. Инкубация проводится в инкубационных аппаратах, которые установлены в специальном цехе, являющимся одним из основных сооружений питомников и полносистемных форелевых хозяйств. С инкубационным цехом совмещено помещение для работы с производителями. В цехе осуществляются инкубация икры, выдерживание свободных эмбрионов и подращивание личинок до достижения ими массы 0,2-0,3 г в течение 2-3 недель.

После набухания перед загрузкой икры в инкубационный аппарат изымают неоплодотворённую побелевшую икру и проводят учет оплодотворённой икры. До закладки на инкубацию проводят профилактическую обработку икры в растворе малахитового зелёного в течение 10-15 минут (концентрация 1 : 150 000) или в растворе формалина (концентрация 1 : 2000) в течение 10 минут [7].

Учёт икры. Учёт можно провести перед закладкой в аппарат или на стадии пигментации глаз. Существуют весовой и объёмный способы учета, а также специальные приспособления для определения количества икры. При весовом способе взвешивают не менее 3 порций икры по 10-20 г каждая, определяют количество икринок в каждой пробе, затем среднее количество икринок в 1 г и с помощью простого расчёта определяют их общее количество. Объёмный способ аналогичен весовому, но определяют количество икринок в 1 мл путём подсчёта их количества в 3 пробах по 10-50 мл каждая.

При помощи мерной емкости икру раскладывают в инкубационном ящике, причём в один инкубационный лоток, содержащий 4 инкубационных ящика, следует помещать икру из одной партии. Для смягчения ударов при закладке икры в инкубационном аппарате максимально поднимают уровень воды, а затем понижают его до необходимого.

Контроль за средой. В период инкубации контролируют гидрохимический и температурный режим, расход воды, следят за тем, чтобы не возникло грибкового заболевания. Если в воде присутствуют взвешенные частицы, то, оседая, они постепенно заиливают икру и вызывают тем самым снижение эффективности газообмена и увеличение отхода. Поэтому воду перед подачей в инкубационный цех следует пропускать через фильтр или отстойник, а также через бактерицидную установку.

Содержание кислорода определяют раз в неделю, а температуру воды изменяют ежедневно утром, в обед и вечером (напр. в 7, 13 и 19 часов).

Количество градусодней при инкубации. Для выклева эмбрионов необходимо затратить определённое количество тепловой энергии (градусодней). Необходимо отметить, что для крайних значений температуры инкубации определить количество градусодней можно только приблизительно. Пигментация глаз начинается с момента достижения 180-210 градусодней, массовый выклев происходит при наборе 310-330 градусодней [7].

Температура воды при инкубации. Температура воды при инкубации должна составлять не менее 3-4 °C и не более 13-14 °C. Оптимальная температура для инкубации икры радужной икры радужной форели составляет 6-10 °C. Продолжительность инкубации икры для радужной форели зависит от температуры воды [6].

Учёт отхода икры. В процессе отбора производят подсчёт икринок с помощью весового или объёмного метода. Учёт отхода икры ведут по каждому инкубационному аппарату, по каждой рыбоводной рамке.

Выклев эмбрионов. Выклев эмбрионов происходит непосредственно в инкубационном ящике. Под влиянием протеолитических ферментов, вырабатываемых железами вылупления, оболочка икры становится менее прочной, утончается и под воздействием движения эмбриона разрывается. Процесс освобождения эмбриона от оболочки называется выклевом или вылуплением. Нормальный эмбрион разрывает оболочку икринки при помощи хвоста.

Перенос икры в личиночные бассейны. При излишке икры в инкубационном аппарате или непригодности его для выдерживания свободных эмбрионов икра переносится на рыбоводные рамки в специальные мальковые бассейны, где используется искусственный риф. Необходимо учитывать, что перед выклевом икра становится чувствительной к механическим воздействиям, поэтому перенос икры из инкубационных аппаратов на рамки необходимо производить за несколько дней до выклева.

Использование инкубационных рамок даёт следующие преимущества: выклев происходит естественно, свободные эмбрионы проваливаются на дно бассейна, мертвые икринки остаются на рамках, бассейн не загрязняется, становится возможным зарыбление бассейна свободными эмбрионами.

Рамки устанавливаются горизонтально под прямым углом по отношению к направлению потока воды, в один ряд на подставки на расстоянии 5 см от дна бассейна и 30-50 см друг от друга. Глубина (7-8 см) должна быть такой, что бы верхняя часть рамки слегка выступала над водой.

Подрачивание личинок. При появлении положительного реотаксиса личинки начинают перемещаться на ток воды. При рассасывании желточного мешка на 50 % у личинок возникает потребность в дополнительном питании. Их начинают адаптировать к свету и одновременно к корму. Если

бассейны закрыты щитами, то от них освобождают до 30 % площади или открывают затемнённые окна цеха. Сначала снимают щиты около вытока, чтобы переместить личинок в сторону тока воды, где условия среды более благоприятны.

На этом этапе развития личинок необходимо начать кормление. На первой стадии кормления плотность посадки может достигать 100 тыс. шт./м³. Для кормления используют самые мелкие фракции стартового форелевого корма, крупку с размером частиц 0,4-0,5 мм. Чтобы определить момент начала кормления, нужно следить за поведением личинок – личинки начинают периодически подниматься со дна. Кормят личинок от 12 до 24 раз в светлое время суток. Для этой цели необходимо использовать автоматические кормораздатчики [1].

После рассасывания желточного мешка на 50-60 % первоначальной величины, что происходит при температуре воды 12 °С на 10-14-е сутки с момента начала массового выклева, личинки начинают подниматься и снова опускаться на дно. 50 % площади бассейнов должно быть закрыто щитами.

Когда величина желточного мешка составляет 20-25 % первоначальной, личинки начинают плавать, не опускаясь на дно. Период полного подъема на плав всех личинок составляет примерно 9-12 дней при температуре воды 13 °С и 5-7 дней – при 14 °С. Затемнение на окнах цеха убирают, бассейны открывают, но прямой солнечный свет не должен падать на бассейны.

Как только личинки поднимаются на плав, проточность становится основным условием успешного выращивания. Недостаточное количество и неудовлетворительное качество воды ухудшают результаты подращивания.

Плотность посадки личинок должна быть снижена до 25-30 тыс. шт./м³ при оптимальной температуре воды 14-16 °С, расход воды должен быть увеличен с 0,2 до 0,3 л/с на 1 тыс. личинок, что значительно повысит интенсивность водообмена. Достаточно, чтобы уровень воды в бассейне составлял 0,2 м. При отсутствии достаточного количества воды плотность посадки должна быть снижена до 10 тыс. шт./м³. Содержание растворенного кислорода на вытоке должно быть не ниже 7 мг/л. Необходимо следить за качеством воды, так как наличие взвешенных веществ при концентрации свыше 50 мг/л приводит к повышенному отходу личинок [7].

Для выращивания личинок радужной форели, полностью поднявшихся на плав и достигших массы 0,2-0,3 г, используют проточные бассейны. При поднятии личинок на плав используют сухой гранулированный корм с размером гранулы 0,4-0,6 мм, частоту раздачи составляют прежней.

В процессе выращивания личинок необходимо следить за чистотой бассейнов. Мёртвые личинки, остатки корма, экскременты ухудшают условия содержания. Бассейны необходимо чистить 2 раза в день. Необходим также постоянный контроль за личинками. Для профилактики заболеваний в условиях индустриального рыбоводства необходимо регулярно проводить соответствующие мероприятия, направленные против появления эктопаразитов и бактериальных инфекций.

Выращивание мальков. После рассасывания желточного мешка и полноценного перехода молоди на внешний корм наступает мальковый период развития и роста. При наступлении малькового периода развития личинок переводят в прямоточные прямоугольные бассейны для содержания молоди. При выращивании мальков оптимальная температура воды 14-18 °С, содержание кислорода не ниже 7 мг/л. Плотность посадки определяется в зависимости от массы тела: до массы тела 1 г – 10 тыс. шт./м³ при уровне воды до 4 м. Расход воды следует повысить до 3-5 л/мин. на 1 тыс. мальков, или от 5-8 л/мин. в начале до 3-5 л/мин. в конце периода на 1 кг мальков при смене воды каждые 10-15 мин. При выращивании молоди массой от 1 до 3-4 г плотность посадки должна быть снижена до 3 тыс. шт./м³ при уровне воды 0,4 м. расход воды составляет 8-13 л/мин на 1 тыс. шт., но к концу периода снижается до уровня 2,5-3,5 л/мин. на 1 кг рыбы при смене воды каждые 10-15 мин. Водобмен следует корректировать от температуры воды [7].

В процессе выращивания мальков должно быть организовано рациональное кормление. Одновременно необходимо следить за чистотой бассейнов, температурными и гидрохимическими режимами.

Кормление по стадиям развития. Для кормления рыб с массой 0,2-0,4 г и размером 3-4 см используются стартовые форелевые корма с размером гранулы 0,5 мм, для рыб с массой 0,4-1,5 г и размером 4-5 см корма с размером гранулы 0,8 мм, для рыб с массой 1,5-5 г и размером 5-8 см корма с размером гранулы 1,1 мм, для рыб с массой 5-15 г и размером 8-11 см корма с размером гранулы 1,5 мм, а для рыб с массой 15-50 г и размером 11-16 см корма с размером гранулы 2 мм. Выше указанные данные направлены на оптимальное соотношение между скоростью роста рыбы и утилизацией кормов [2].

Список литературы:

1. Боровик Е.А. Радужная форель / Е.А. Боровик. – Минск: Наука и техника, 1969. – 156 с.
2. Владовская С. Корма для форели / С. Владовская // Корма и кормление в аквакультуре. – 2000. – Вып. 1. – С. 35-37.
3. Гасанова А.Т. Этапы эмбрионального развития радужной форели (*Salmo gairdneri* Richardson, 1836) / А.Т. Гасанова // АМУ. – 2013. – № 1 (68). – С. 49-53.

4. Кох В. Рыбоводство / В. Кох, О. Банк, Г. Йенс; пер.с нем. Э.Н. Мазур. – М.: Пищевая промышленность, 1980. – 213 с.

5. Кулинич Ю.И. Особенности технологии выращивания радужной форели в связи с неравномерностью её роста: автореф. дисс. ... канд. с.-х. наук: 06.02.04 / Ю.И. Кулинич. – М., 1998. – 20 с.

6. Лапкин В.В. Возрастная динамика избираемых и летальных температур рыб / В.В. Лапкин, А.М. Свирсешей, В.К. Гояоваев // Зоол. Журн. – 1981. – № 12 (60). – С. 1792-1802.

7. Цуладзе В.Л. Бассейновый метод выращивания лососевых рыб / В.Л. Цуладзе. – М.: Агропромиздат, 1990. – 155 с.

ВЛИЯНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ПИТАНИЯ И ЗАНЯТИЙ ФИТНЕСОМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ

© Стойчева С.С.^{*}, Коновалов Д.В.[♦]

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)
Тюменского государственного университета, г. Ишим

В данной статье рассмотрены основные положения по снижению веса с помощью диеты для людей страдающих избыточным весом. Рассмотрен новый подход по составлению диеты.

Ключевые слова: энергия, базовый запас, основной запас.

Ответ на вопрос стремительного снижения веса беспокоит почти любого мужчину и представительницу слабого пола. Проблема в том что, наше существование в нынешнем обществе сделалось очень простым. Впервые за 10 000 лет, люди стали употреблять в пищу весьма недорогие килокалории. Однако употребление недорогих калорий и некачественной пищи абсолютно не естественно и никак не привычно для нашего организма, в виду отсутствия у людей элементов самоограничений. В течение многочисленных столетий еда добывалась с огромными усилиями, и никто себя в еде не ограничивал. Правильное питание должно быть калорийным, здоровым и разнообразным. При неправильном и несбалансированном питании, развиваются различные болезни такие как: артрит, гипертония, стенокардия, избыточный вес.

Энергия – необходима с целью совершения различных операций, внутренних и внешних. В настоящее время вы расходуете энергию для прочтения слов статье, еще энергия расходуется на сохранение зафиксированной позы для прочтения, на поддержание работы органов вашего тела. Огромное количество расходуется сейчас на активную деятельность мозга. Приблизительно 20 % энергии организма в этот период расходуется непосредственно для осмысления прочитанных вами данных. В том числе и если вы спите вам все равно требуется энергия. Любые затраты энергии это стресс для организма т.к. потраченную энергию придется восполнять. Все что представляет собой легкую энергию (пища богатая жирами, сахар и т.п.) организм предпочитает в бескрайних долях, что затрачивает энергию организм никак не предпочитает и всякими способами старается избежать этого. Организм имеет разные запасы и способы синтеза энергии, для решения разных потребностей, но во всех случаях он пытается минимизировать рас-

^{*} Ассистент кафедры Теории и методики физической культуры.

[♦] Студент кафедры Математики и информатики.

ход энергии [4]. Вот почему нам так тяжело убрать жировую ткань так как жировая ткань на теле – представляет собой резерв энергии, который организм постоянно стремится запасти как можно больше. Основная концепция абсолютно каждой диеты которая ставит перед собой цель снижение веса это, то что необходимо расходовать энергии больше, чем приобретать её из еды. Если вы затрачиваете энергии больше чем приобрели, то в этом случае ваш организм вынужден расходовать запасы энергии содержащиеся в жировой ткани. В нашем уравнении имеется 2 образующие по левую сторону потребление энергии, а с правой стороны подача энергии. Приход энергии – это собственно говоря и есть диета для похудения [5]. А что такое потребление энергии? Расход энергии формируется с 2-ух элементов:

- Базовый запас энергии (базовый обмен веществ. То, что тратится в пассивном состоянии).
- Расходный запас энергии (это то, что человек тратит в результате любой активности).

Базовый запас энергии. Представьте себе, то, что вы не осуществляете практически никакой физиологической, интеллектуальной либо психологической активности, а только лишь кушаете, дремлете и справляете естественные потребности. В таких условиях энергии станет затрачиваться весьма мало. Вот такой расход энергии будет называться базовым расходом энергии. Данная доля энергии, это то что затрачивается в пассивном состоянии [3]. Общеизвестно, то, что мускулистым спортсменам значительно проще освободиться от жира нежели спортсменам с малым количеством мышц. Для сохранения трудоспособности мышцами используется огромное число энергии. В том числе и не в активном состоянии, даже если вы находитесь лежа перед телевизором то мышцы потребляют огромное количество энергии. Чем больше объем мышц на теле, тем больше потребление энергии и тем проще организм избавляется от жировой прослойки. Можно ли увеличить потребление энергии по базовому расходу без дополнительной физической активности. Правильное употребление пищи нам гласит:

- Дробное питание. Чем чаще мы употребляем пищу, тем больше тело расходует энергии в единицу времени, что будет способствовать ускоренному избавлению от жировой прослойки.
- Препараты, целью которых является форсированный расход энергии. Имеется довольно большое количество препаратов, которые непосредственно заставляют ваш организм тратить больше энергии. Некоторые из них могут являться абсолютно безвредными на пример зеленый чай. А есть и очень, опасные, к таким относится Примоболан [4].

Расходный запас энергии. Это то, что вы расходуете в добавок к базовому запасу энергии, если, совершаете какую либо активность. К примеру, работу в тренажерном зале или чтение книги и т.д. Все без исключения дан-

ное – физиологическая активность, расходный запас энергии. Любые занятия с отягощениями в первую очередь в целом направлены на развитие физической силы в мышцах (анаболизм), а никак не на снижение веса (катоболизм). Анаболизм и катоболизм явления антогонисты. Добиться их в одно и тоже время практически не допустимо. Кроме этого, силовая нагрузка (штанги и тренажеры) меньше энергозатратны, чем занятия по системе Best Fit [2].

Точечное сокращение жира никак не возможно. Это означает то, что сбросить лишний вес (освободится с жира) в каком то одном (месте) участке, в отсутствии размеренного похудения во всех других частях тела нереально. Дело в том что процесс жиросжигания запускается в действие стрессовыми гормонами, которые равномерно распределяются по всему организму вместе с кровью, а не находятся в каком то одном месте. Для этого чтобы сбросить лишний вес нам необходима нехватка энергии (ккал). Данная нехватка станет принуждать затрачивать организм ваши жировые запасы. Кроме этого, ранее было сказано как сделать эту нехватку. У нас имеется два пути: физическая активность (повысить потребление) либо питание (сократить поступление). Эффективное похудение – это в первую очередь это сокращение прихода калорий с помощью диеты и повышение расхода энергии с помощью тренировок.

Отправной момент отсчета. Это данное количество килокалорий которое вы потребляете. Встает вопрос, как рассчитать этот момент? Вы просто начинаете употреблять в пищу одинаковые продукты изо дня в день, одинаковыми порциями. Это и будет «отправным моментом». В дальнейшем вы просто делаете поправки по объему потребляемых килокалорий, что бы начать снижать вес.

Корректировка «отправного момента». Таковое, собственно даст возможность вам конкретно управлять вашим процессом по снижению веса. Коррекция – повышение либо убавление числа еды, для того чтобы оптимально сбрасывать вес. Обычно рекомендуют делать эти корректировки еженедельно.

- Есть результат (сбросили лишний вес в 0.5-1 килограмм), означает ничего изменять (вносить поправки) не нужно.
- Нет результата (нет снижения веса), означает необходимо сократить «отправной момент» (уменьшить потребление пищи).
- Большой результат (скинули вес в 3-5 килограмм), необходимо повысить «отправной момент» (употреблять больше пищи).

Коррекцию (сокращение либо повышение килокалорий) правильнее в целом осуществлять урезая объем углеводов в меню. Т.е. белковые продукты никак не исключаем, а убавляем зерновые. Какие продукты подходят для диеты? Разные продукты питания обладают различным уровнем полезности для процесса сжигания жировой прослойки. Например, жирные продукты

более калорийны нежели продукты с высоким содержанием белка. Необходимо существенно принимать во внимание на диете, для того, чтобы не усложнять ее едой богатой жирными калориями. Именно поэтому в основной массе диет вам советуют ликвидировать жаренное и принимать в пищу сваренные продукты [5]. Помимо жира, в виде источника энергии в нашем организме применяются углеводы. А вы теперь уже знаете, что главная проблема диеты – это сокращение прихода энергии из еды. Из-за чего очень важно сокращать поступление углеводов ваше тело. Хотя с углеводами не многое так прямолинейно как на первый взгляд, так как углеводы существуют различные. Существуют быстрые углеводы (торты, печенье т.д.), которые чрезвычайно стремительно попадают в кровь и поднимают уровень инсулина образуя «подъемы» и «избытки» жира, что нам не нужно. А есть медленные углеводы (рис, гречка и так далее) которые слишком медленно высвобождаются и в следствии этого не создают «подъемов» и «избытков» жира. Хотя и это еще не все, в овощах и плодах содержится очень важное, вещество, такое как клетчатка, что ещё более тормозит усваивание углеводов, и этим ещё больше уменьшая «подъемы» инсулина. На диете наверное белок это наилучший выбор, так как белок не является основой энергии в нашем организме. В нашем теле белок – главный строительный материал. Вот поэтому протеин (белок) в нашем теле может помочь в диете 2-мя ключевыми способами. С одной стороны не создает избытков энергии. А если взглянуть с другой стороны он не создает «подъем» инсулина. Белковая пища содействуют тому чтобы «сберечь» мускулы в период ограниченного приема пищи [1].

Вот главные советы согласно по выбору товаров в вашей диете. Вы обязаны целиком снять пищу богатую жирами и сменить её высокобелковой. Дополнить радости в данное меню возможно с помощью овощей, употреблять в пищу их можно в неограниченном количестве.

Список литературы:

1. Буланов Ю.Б. Питание для мышц, ума и тела. – М., 2004. – 260 с.
2. Стойчева С.С. Система упражнений В.Е.С.Tfit как новое содержание занятий физической культурой в вузе / С.С. Стойчева, А.Г. Поливаев // Омский научный вестник. – 2014. – № 3. – С. 174-176.
3. Менцер М. Супертренинг. «Бестселлер года». – 1998. – 85 с.
4. Бодибилдинг комплексы упражнений, диеты для похудения [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: www.fit4life.ru, свободный. – Загл. с экрана.
5. Правильный бодибилдинг [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://bbright.com.ua>, свободный. – Загл. с экрана.

АМИЛАЗА И ЩЕЛОЧНАЯ ФОСФАТАЗА В ТКАНЯХ ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ У КРОЛЬЧАТ

© Терентьева М.Г.^{*}, Игнатьев Н.Г.[♦]

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Чебоксары

В тканях слизистой и мышечной слоях проксимальной, медиальной и дистальной частей двенадцатиперстной кишки активность α -амилазы с возрастом крольчат повышается и у крольчат более зрелого возраста стабилизируется на максимальном уровне. Активность фермента ЩФ, наоборот, с возрастом крольчат уменьшается и стабилизируется у трех- и четырехмесячных с минимальными величинами. Наиболее интенсивные возрастные изменения активности исследуемых ферментов являются у крольчат среднего возраста.

Ключевые слова: крольчата, двенадцатиперстная кишка, ферменты, α -амилаза, щелочная фосфатаза, фазы питания.

Отдельные ферментные системы, локализуясь в цитоплазме клетки и в ее органоидах как митохондрии, лизосомы, ускоряют в них обменные процессы, обеспечивают дифференциацию клеток, рост и развитие тканей, органов. К таким биокатализаторам относятся α -амилаза и щелочная фосфатаза.

α -Амилаза (а-(1,4)-глюкан-4-глюканогидролаза; КФ 3.2.1.1. – фермент, катализирующий гидролиз крахмала, гликогена и родственных им полисахаридов путем расщепления глюкозидных связей между 1-м и 4-м атомами углерода до декстринов, мальтозы и глюкозы. Различают два изофермента: панкреатический и непанкреатический. Молекулярная масса фермента 50 тыс. [2, 9].

Щелочная фосфатаза (ЩФ); КФ 3.1.3.1 – цинксодержащий фермент, участвует в гидролизе эфиров фосфорной кислоты в щелочной среде (при pH 9) и осуществляет перенос фосфора. ЩФ содержится в печени, костной ткани, кишечнике и плаценте [3]. Исследуемые ферменты являются объективными показателями углеводного и энергетического обменов, происходящих в клетках тканей органов. Участвуя в амилалитических процессах и в обмене фосфорных соединений, становятся индикаторами обменных процессов в разнообразных клетках и отражают специфику формирования тканей висцеральных органов у растущих животных.

^{*} Старший преподаватель, кандидат биологических наук.

[♦] Профессор, кандидат биологических наук.

В работе представлены результаты исследований активности α -амилазы и щелочной фосфатазы (ЩФ) в тканях проксимальной, медиальной и дистальной частей двенадцатиперстной кишки у разновозрастных крольчат породы серый великан. Обзор научной литературы в этом направлении [4, 7, 8] свидетельствует, что в каждой отдельной фазе питания у крольчат в органах пищеварения потребность синтеза ферментов в тканях органов изменяется в зависимости от качества и количества поступающей пищи, корма. В связи с этим в клетках тканей органов изменяется скорость синтеза ферментов, участвующих в обменных процессах клетки обеспечивающих их формирование, рост и развитие тканей, органов у животных.

Материалы и методы. Для исследований использовали крольчат породы серый великан в возрасте 1, 6, 12, 18, 24, 30, 45, 60, 90 и 120 суток, выращенных в условиях личного хозяйства с соблюдением необходимых ветеринарно-санитарных правил и норм кормления в весенне-летний сезон, по 5 голов в каждом возрасте.

Крольчат натошак вводили в состояние общего наркоза. Эвтаназию и все манипуляции выполняли в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных» (1977) [6] Вскрытие животных проводили по методу Шора [10].

Извлеченную двенадцатиперстную кишку очищали от содержимого, промывали с холодным физиологическим раствором, разделяли на проксимальную, медиальную и дистальную части и замораживали их отдельно в жидком азоте сосуда Дюара. В лабораторных условиях части (пробы) кишки отделяли на слизистую и мышечную слои, ткани гомогенизировали в гомогенизаторе. В гомогенате определяли активность ферментов в соответствии справочника [5] коллометрированием (КФК-2) и одновременно спектрофотометрированием ((UV-1800) с использованием набора реагентов компании ОАО «Витал Девелопмен Корпорэйшн» СПб. Расчет активности фермента провели по калибровочному графику.

Результаты исследований и их обсуждение. Полученные в ходе исследований данные обобщены в табл. 1 и 2.

У односуточных крольчат (табл. 1), питающихся в первые 3-4 суток после рождения только молозивом, активность α -амилазы (мг/(с·г)) в тканях слизистого слоя проксимальной части двенадцатиперстной кишки относительно низкая, составляет $0,063 \pm 0,008$. Она низкая и у шестисуточных крольчат, находящихся в переходной молозивно-молочной фазе – $0,073 \pm 0,006$. С переходом на первую фазу молочного питания у двенадцати суточных крольчат, уровень фермента значительно, в 5,1 раза, $p \leq 0,001$, повышается и достигает $0,371 \pm 0,043$. На уровне двенадцати суточных крольчат активность фермента определяется и у восемнадцати, и у двадцати четырех суточных, соответственно $0,330 \pm 0,021$ и $0,353 \pm 0,017$.

Во вторую переходную фазу, с молочного на растительное питание, у месячных крольчат активность α -амилазы в тканях слизистого слоя проксимальной части двенадцатиперстной кишки существенно падает, на 31,2 %, $p \leq 0,01$, до $0,243 \pm 0,027$. На уровне месячных она сохраняется и у сорока пяти суточных – $0,233 \pm 0,019$.

Таблица 1

**Активность α -амилазы в тканях двенадцатиперстной кишки
у крольчат, мг/(с·г)**

Часть кишки	Возраст, сут				
	1	6	12	18	24
Проксимальная слизист.	0,063 $\pm$ 0,008	0,073 $\pm$ 0,006	0,371 $\pm$ 0,043	0,330 $\pm$ 0,021	0,353 $\pm$ 0,017
Проксимальная мышеч.	0,280 $\pm$ 0,031	0,252 $\pm$ 0,015	0,235 $\pm$ 0,028	0,241 $\pm$ 0,023	0,509 $\pm$ 0,047
Медиальная слизист.	0,142 $\pm$ 0,012	0,162 $\pm$ 0,019	0,171 $\pm$ 0,021	0,137 $\pm$ 0,017	0,462 $\pm$ 0,043
Медиальная мышеч.	0,231 $\pm$ 0,018	0,255 $\pm$ 0,032	0,560 $\pm$ 0,048	0,547 $\pm$ 0,033	0,552 $\pm$ 0,031
Дистальная слизист.	0,149 $\pm$ 0,013	0,172 $\pm$ 0,011	0,236 $\pm$ 0,019	0,338 $\pm$ 0,017	0,325 $\pm$ 0,027
Дистальная мышеч.	0,343 $\pm$ 0,029	0,395 $\pm$ 0,033	0,324 $\pm$ 0,019	0,516 $\pm$ 0,042	0,575 $\pm$ 0,038

Продолжение табл. 1

Часть кишки	Возраст, сут				
	30	45	60	90	120
Проксимальная слизист.	0,243 $\pm$ 0,027	0,233 $\pm$ 0,019	0,408 $\pm$ 0,034	0,420 $\pm$ 0,029	0,652 $\pm$ 0,044
Проксимальная мышеч.	0,530 $\pm$ 0,039	0,578 $\pm$ 0,042	0,833 $\pm$ 0,057	0,821 $\pm$ 0,066	0,891 $\pm$ 0,059
Медиальная слизист.	0,416 $\pm$ 0,035	0,480 $\pm$ 0,046	0,435 $\pm$ 0,029	0,451 $\pm$ 0,053	0,467 $\pm$ 0,031
Медиальная мышеч.	0,689 $\pm$ 0,042	0,875 $\pm$ 0,057	0,891 $\pm$ 0,061	0,895 $\pm$ 0,044	0,878 $\pm$ 0,051
Дистальная слизист.	0,331 $\pm$ 0,019	0,354 $\pm$ 0,022	0,514 $\pm$ 0,034	0,556 $\pm$ 0,041	0,544 $\pm$ 0,029
Дистальная мышеч.	0,757 $\pm$ 0,052	0,729 $\pm$ 0,045	0,792 $\pm$ 0,056	0,384 $\pm$ 0,025	0,388 $\pm$ 0,037

Во второй фазе растительного, дефинитивного питания крольчат, у двух-месячных, уровень исследуемого фермента в тканях слизистого слоя кишки увеличивается в 1,7 раза, $p \leq 0,001$, до $0,408 \pm 0,034$ и на таком же уровне определяются и у трехмесячных – $0,420 \pm 0,029$. В третьей фазе дефинитивного питания, у четырехмесячных крольчат, активность α -амилазы продолжает возрастать и достигает в тканях слизистого слоя проксимальной части кишки максимальной величины – $0,652 \pm 0,044$.

Судя по характеру возрастных изменений активности α -амилазы в тканях слизистого слоя проксимальной части изучаемой кишки скорость амилитических процессов в условиях усвоения компонентов молозива невысокие, они с возрастом крольчат ускоряются в условиях всасывания разнообразных компонентов молока и особенно растительного крахмала.

В тканях мышечного слоя проксимальной части двенадцатиперстной кишки (табл. 1) характер возрастных изменений активности α -амилазы несколько иной. На более низком уровне активность фермента определяется в первые восемнадцать суток жизни крольчат, то есть в течение фаз молозив-

ного, молозивно-молочного питания и в первые фазы молочного питания, соответственно $0,280 \pm 0,031$, $0,252 \pm 0,015$, $0,235 \pm 0,028$ и $0,241 \pm 0,023$. С началом уменьшения продукции молока у кроликоматок, с началом потребления небольшого количества крольчатами растительного корма, у двадцати четырех суточных крольчат, активность фермента в мышечном слое проксимальной части кишки существенно возрастает, в 2,1 раза, $p \leq 0,001$, до $0,509 \pm 0,047$ и примерно такой же уровень фермента имеют месячные и сорока пяти суточные крольчата, соответственно $0,530 \pm 0,039$ и $0,578 \pm 0,042$. К второй фазе дефинитивного питания, у двухмесячных крольчат, активность α -амилазы в тканях мышечного слоя вновь достоверно возрастает, в 1,4 раза, $p \leq 0,01$, до $0,833 \pm 0,057$ и на таком уровне с двухмесячного возраста стабилизируется.

Относительная низкая активность α -амилазы в тканях мышечного слоя проксимальной части кишки у крольчат в молозивную, переходную и молочные фазы питания крольчат, по видимому, связана с относительно медленными амилолитическими процессами в тканях мышечного слоя проксимальной части кишки в этот период жизни у крольчат, с необходимостью длительного нахождения компонентов молока в полости кишки, медленными процессами усвоения компонентов пищи и замедленной двигательной активностью мышечной системы этой части двенадцатиперстной кишки. С началом поступления более грубой, растительной пищи, обменные, в том числе и амилолитические процессы в тканях мышечного слоя ускоряются и с двухмесячного возраста крольчат функциональное напряжение мышц проксимальной части двенадцатиперстной кишки увеличивается до необходимого уровня.

Активность α -амилазы (табл. 1) в тканях слизистого слоя медиальной части двенадцатиперстной кишки в течение первых восемнадцать суток жизни крольчат относительно низкая и примерно равная (колеблется от $0,137 \pm 0,017$ до $0,171 \pm 0,021$). У двадцати четырех суточных крольчат активность фермента превышает уровня предыдущих сроков жизни в 3,4 раза, $p \leq 0,001$ и составляет $0,462 \pm 0,034$. С этого возрастного срока крольчат активность α -амилазы в тканях слизистого слоя медиальной части изучаемой кишки стабилизируется на относительно высоком уровне.

Очевидно, что слизистый слой медиальной части двенадцатиперстной кишки к моменту рождения крольчат сформирован к усвоению компонентов молозива и молока и амилолитические процессы в нем в этот отрезок жизни крольчат осуществляются на одинаковом, относительно на низком уровне. В связи с началом уменьшения поступления количества материнского молока и с повышением в пище количества растительного крахмала, в тканях слизистого слоя медиальной части кишки значительно возрастают процессы диссимиляции углеводов, обуславливающие усвоению растительного корма.

В тканях мышечного слоя (табл. 1) медиальной части двенадцатиперстной кишки активность α -амилазы в течение первых шести суток жизни крольчат определяется минимальными величинами, соответственно $0,231 \pm 0,018$ и $0,255 \pm 0,032$. С переходом на первую фазу молочного питания, у двенадцати суточных крольчат, активность фермента существенно повышается, в 2,2 раза, $p \leq 0,001$, до $0,560 \pm 0,048$. На таком же уровне ($0,547 \pm 0,033$ и $0,552 \pm 0,031$) она определяется у крольчат второго и третьего фаз молочного питания – у восемнадцати и двадцати четырех суточных. К месячному возраст у крольчат, во второй фазе переходного, с молочного на растительное питание, активность α -амилазы вновь достоверно возрастает, до $0,689 \pm 0,042$, в 1,2 раза, $p \leq 0,05$. У сорока пяти суточных крольчат, в первой фазе растительного питания, в тканях мышечного слоя медиальной части кишки уровень фермента достоверно поднимается, до $0,875 \pm 0,057$, в 1,2 раза, $p \leq 0,05$. На таком же стабильном уровне она определяется и у двух-, трех-, и четырехмесячных, соответственно $0,891 \pm 0,061$, $0,895 \pm 0,044$ и $0,878 \pm 0,051$.

Вероятно, в связи с переходом крольчат на растительное питание, с изменением количества и разнообразия растительных компонентов, скорость амилолитических процессов в тканях мышечного слоя медиальной части двенадцатиперстной кишки возрастает в связи с его продолжением структурного формирования и осложнением функций.

В тканях слизистого слоя дистальной части двенадцатиперстной кишки (табл. 1) активность α -амилазы у одно- и шестисуточных крольчат относительно низкая и примерно одинаковая, соответственно $0,149 \pm 0,013$ и $0,172 \pm 0,011$. К двенадцати суточному возрасту крольчат она достоверно повышается, в 1,2 раза, $p \leq 0,05$, до $0,236 \pm 0,019$. В последующие шесть суток жизни крольчат, к восемнадцати суточному возрасту, активность фермента также достоверно возрастает, до $0,338 \pm 0,017$, в 1,4 раза, $p \leq 0,01$ и на этом уровне обнаруживается у двадцати четырех суточных ($0,325 \pm 0,027$), месячных ($0,331 \pm 0,019$) и сорока пяти суточных ($0,354 \pm 0,022$). К двухмесячному возрасту активность α -амилазы вновь достоверно повышается и достигает $0,514 \pm 0,034$, в 1,5 раза, $p \leq 0,01$ и с двухмесячного возраста она стабилизируется на таком относительно высоком уровне.

Можно полагать, что амилолитические процессы в тканях слизистого слоя дистальной части двенадцатиперстной кишки изменяются в связи с возрастным формированием структуры и функций этого слоя кишки и на высоком уровне осуществляются с двухмесячного возраста крольчат.

В тканях мышечного слоя дистальной части двенадцатиперстной кишки (табл. 1) в течение первого двенадцати суточного промежутка жизни крольчат активность α -амилазы относительно низкая и примерно равная, определяется соответственно на уровне $0,343 \pm 0,029$, $0,395 \pm 0,033$ и $0,324 \pm 0,019$.

Вероятно, крольчата рождаются с сформированной структурой и функциями мышечного слоя дистальной части кишки для усвоения компонентов молозива и молока. Во второй фазе молочного питания, у восемнадцати суточных крольчат, с увеличением количества потребляемого молока, в тканях мышечного слоя уровень фермента существенно увеличивается, в 1,6 раза, $p \leq 0,01$, до $0,516 \pm 0,042$. На таком же уровне она выявляется и у двадцати четырех суточных ($0,575 \pm 0,038$). С месячного возраста, в связи с переходом крольчат на растительное питание, активность фермента снова достоверно возрастает, в 1,3 раза, $p \leq 0,05$, до $0,757 \pm 0,052$. В последующем, активность α -амилазы у сорока пяти суточных ($0,729 \pm 0,045$) и двухмесячных ($792 \pm 0,056$) крольчат сохраняется на таком же уровне. Вместе с тем к трехмесячному возрасту крольчат она существенно падает, на 51,5 %, $p \leq 0,001$ и определяется на уровне одно-, шести- и двенадцати суточных, составляет $0,384 \pm 0,025$. Такой же уровень фермента определяется и у четырехмесячных – $0,388 \pm 0,037$.

Можно предположить, что изменения состава растительного корма ускоряют амилолитические процессы в тканях мышечного слоя дистальной части кишки. С приспособлением к усвоению растительных компонентов, с завершением формирования мышечного слоя, процессы расщепления углеводов в клетках мышц замедляются, потребность высокой активности фермента снижается.

Крольчата рождаются (табл. 2) с относительно высокой активностью ЩФ (мкмоль/г·час) в тканях слизистого слоя проксимальной части двенадцатиперстной кишки, $349,0 \pm 0,30$. Вероятно, роль ЩФ в молозивную фазу питания в тканях слизистого слоя высокая. В переходную фазу, с молозивного на молочное питание, у шести суточных крольчат, она достоверно падает, до $257,9 \pm 0,19$, на 26,4 %, $p \leq 0,05$. На уровне шестисуточных крольчат активность фермента определяется и у двенадцати суточных, составляет $251,2 \pm 0,25$. К восемнадцати суточному возрасту она достоверно повышается, в 1,3 раза, $p \leq 0,05$, до $333,2 \pm 0,22$. В начале третьей фазы молочного питания, у двадцати четырех суточных крольчат, активность ЩФ снижается до $190,8 \pm 0,28$, на 42,8 % и такое изменение достоверно, $p \leq 0,01$. В последующие возрастные сроки крольчат уровень фермента существенно не изменяется. Постепенное возрастное снижение активности ЩФ в слизистом слое проксимальной части двенадцатиперстной кишки и стабилизация ее величины с двадцати четырех суточного возраста крольчат, по-видимому, вызвано с уменьшением роли ЩФ с возрастом животных в регуляции обмена фосфорорганических соединений и снижением щелочной среды в тканях слизистого слоя проксимальной части кишки.

В тканях мышечного слоя проксимальной части двенадцатиперстной кишки (табл. 2) у односуточных крольчат активность ЩФ относительно высокая, $228,6 \pm 0,17$. С переходом в молозивно-молочную фазу питания, у

шестисуточных, активность фермента падает до $133,1 \pm 0,13$, на 41,8 %, $p \leq 0,001$. На уровне шестисуточных крольчат она определяется и у двенадцати суточных – $0,126,5 \pm 0,16$. К восемнадцати суточному возрасту активность ЩФ значительно, в 1,7 раза, $p \leq 0,001$, до $215,2 \pm 0,23$, увеличивается. В последующем, уровень фермента у двадцати четырех суточных и у месячных крольчат выявляется минимальными величинами, соответственно $66,1 \pm 0,11$ и $64,0 \pm 0,14$. У сорока пяти суточных крольчат в тканях мышечного слоя проксимальной части кишки активность ЩФ существенно возрастает, в 1,8 раза, $p \leq 0,001$, до $116,2 \pm 0,18$. У двухмесячных крольчат в тканях мышечного слоя активность фермента сохраняется на таком же уровне, $136,7 \pm 0,13$. К трехмесячному возрасту крольчат она вновь существенно падает, на 39,1 %, $p \leq 0,05$, до $83,3 \pm 0,16$. У четырехмесячных уровень фермента не изменяется – $80,5 \pm 0,21$.

Таблица 2

**Активность щелочной фосфатазы в тканях
двенадцатиперстной кишки у крольчат, мкмоль/г·час**

Часть кишки	Возраст, сут				
	1	6	12	18	24
Проксимальная слизист.	$349,0 \pm 0,30$	$257,9 \pm 0,19$	$251,2 \pm 0,25$	$333,2 \pm 0,22$	$190,8 \pm 0,28$
Проксимальная мышеч.	$228,6 \pm 0,17$	$133,1 \pm 0,13$	$126,5 \pm 0,16$	$215,2 \pm 0,23$	$66,1 \pm 0,11$
Медиальная слизист.	$329,0 \pm 0,26$	$338,2 \pm 0,31$	$315,1 \pm 0,18$	$327,7 \pm 0,27$	$230,0 \pm 0,18$
Медиальная мышеч.	$256,4 \pm 0,22$	$267,0 \pm 0,19$	$175,7 \pm 0,15$	$245,1 \pm 0,24$	$82,5 \pm 0,13$
Дистальная слизист.	$315,1 \pm 0,27$	$325,4 \pm 0,31$	$334,5 \pm 0,22$	$323,5 \pm 0,23$	$234,2 \pm 0,16$
Дистальная мышеч.	$249,7 \pm 0,27$	$246,1 \pm 0,17$	$252,5 \pm 0,24$	$183,5 \pm 0,13$	$179,5 \pm 0,18$

Продолжение табл. 2

Часть кишки	Возраст, сут				
	30	45	60	90	120
Проксимальная слизист.	$181,6 \pm 0,17$	$166,3 \pm 0,29$	$168,3 \pm 0,33$	$174,5 \pm 0,21$	$179,3 \pm 0,16$
Проксимальная мышеч.	$64,0 \pm 0,14$	$116,2 \pm 0,18$	$136,7 \pm 0,13$	$83,3 \pm 0,21$	$80,5 \pm 0,16$
Медиальная слизист.	$163,5 \pm 0,16$	$155,4 \pm 0,15$	$162,9 \pm 0,13$	$159,9 \pm 0,16$	$167,2 \pm 0,12$
Медиальная мышеч.	$83,2 \pm 0,17$	$75,7 \pm 0,11$	$145,4 \pm 0,14$	$152,6 \pm 0,21$	$162,1 \pm 0,12$
Дистальная слизист.	$239,4 \pm 0,14$	$240,6 \pm 0,17$	$225,1 \pm 0,29$	$147,9 \pm 0,15$	$143,9 \pm 0,13$
Дистальная мышеч.	$179,7 \pm 0,13$	$174,4 \pm 0,17$	$168,2 \pm 0,16$	$113,4 \pm 0,11$	$115,6 \pm 0,13$

Скачкообразное возрастное изменение активности ЩФ в тканях мышечного слоя проксимальной части двенадцатиперстной кишки, можно полагать, связано с скачкообразным изменением в тканях мышечного слоя с возрастом животных кислотно-щелочного равновесия и с проявлением в них своеобразных процессов фосфорорганических соединений.

В тканях слизистого слоя медиальной части двенадцатиперстной кишки (табл. 2) у одно-, шести-, двенадцати и двадцати четырех суточных крольчат активность ЩФ примерно равная и относительно высокая, составляет соот-

ветственно $329,0 \pm 0,26$, $338,2 \pm 0,31$, $315,1 \pm 0,18$ и $327,7 \pm 0,27$. У двадцати четырех суточных крольчат, в третьей фазе молочного питания, активность фермента достоверно уменьшается, на 29,8 %, $p \leq 0,05$, до $230,0 \pm 0,18$. Она достоверно продолжает снижаться и у месячных, на 28,9 %, $p \leq 0,05$, до $163,5 \pm 0,16$. С этого возрастного срока крольчат активность ЩФ в тканях слизистого слоя медиальной части двенадцатиперстной кишки стабилизируется на более низком уровне.

Можно предположить, что с возрастом крольчат, с месячного возраста, в тканях слизистого слоя медиальной части кишки роль ЩФ в регуляции фосфорорганических соединений уменьшается.

В тканях мышечного слоя медиальной части двенадцатиперстной кишки (табл. 2) активность ЩФ относительно высокими величинами определяется у одно- и шестисуточных, соответственно $256,4 \pm 0,22$ и $267,0 \pm 0,19$. В последующие шесть суток жизни крольчат, к двенадцати суточному возрасту, активность фермента достоверно падает, на 34,2 %, $p \leq 0,01$, до $175,7 \pm 0,15$. К восемнадцати суточному возрасту она, наоборот, достоверно увеличивается, в 1,4 раза, $p \leq 0,05$, до $245,1 \pm 0,24$. У двадцати четырех суточных крольчат в тканях мышечного слоя активность ЩФ значительно ниже, чем у крольчат предыдущего возраста, на 66,4 %, $p \leq 0,001$, до $82,5 \pm 0,13$. Уровень фермента у месячных ($83, 2 \pm 0,17$) и сорока пяти суточных ($75,7 \pm 0,11$) крольчат примерно одинаковый. К двухмесячному возрасту крольчат активность ЩФ в тканях мышечного слоя медиальной части снова существенно возрастает, в 1,9 раза, $p \leq 0,01$, до $145,4 \pm 0,14$ и на таком уровне она стабилизируется.

Возможно, скачкообразное возрастное изменение активности ЩФ в тканях мышечного слоя медиальной части двенадцатиперстной кишки вызвано разнообразным возрастным изменением в них рН.

В тканях слизистого слоя дистальной части двенадцатиперстной кишки (табл. 2) активность ЩФ у одно-, шести-, двенадцати и восемнадцати суточных крольчат относительно высокая, определяется соответственно $315,1 \pm 0,27$, $325,4 \pm 0,31$, $334,5 \pm 0,22$ и $323,5 \pm 0,23$. У двадцати четырех суточных крольчат она ниже, чем у крольчат предыдущего возраста на 27,6 %, $p \leq 0,05$ и составляет $234,2 \pm 0,16$. Такая же величина фермента и у месячных ($239,4 \pm 0,14$), и у срока пяти суточных ($240,6 \pm 0,17$), и у двухмесячных ($225,1 \pm 0,29$). К трехмесячному возрасту крольчат в тканях слизистого слоя дистальной части двенадцатиперстной кишки активность ЩФ вновь существенно уменьшается, на 29,9 %, $p \leq 0,05$, до $147,9 \pm 0,15$. У четырехмесячных крольчат она равна трехмесячным и определяется величиной $143,9 \pm 0,13$.

В тканях слизистого слоя дистальной части двенадцатиперстной кишки, как и в тканях слизистого слоя других предшествующих ее частей, активность ЩФ с возрастом крольчат постепенно снижается и у более физиологически зрелых определяется минимальными величинами.

В тканях мышечного слоя дистальной части двенадцатиперстной кишки (табл. 2) у одно-, шести- и двенадцатисуточных крольчат активность ЩФ выявляется относительно с высокими и примерно одинаковыми величинами, соответственно $249,7 \pm 0,27$, $246,4 \pm 0,17$ и $252,5 \pm 0,24$. К восемнадцати суточному возрасту она достоверно падает, на 27,4 %, $p \leq 0,05$, до $183,5 \pm 0,13$. На уровне восемнадцати суточных активность фермента определяется у двадцати четырех суточных ($179,5 \pm 0,18$), месячных ($179,7 \pm 0,13$), сорока пяти суточных ($174,4 \pm 0,17$) и двухмесячных ($168,2 \pm 0,16$). В последующем, к трехмесячному возрасту крольчат, активность ЩФ снова достоверно уменьшается, на 32,6 %, $p \leq 0,05$, $113,4 \pm 0,11$. Примерно на таком же уровне она определяется у четырехмесячных – $115,6 \pm 0,13$.

Характер возрастных изменений активности ЩФ в тканях мышечного слоя дистальной части двенадцатиперстной кишки совпадает закономерностями изменений в тканях слизистого слоя; с возрастом крольчат активность фермента постепенно снижается и у трех- и четырехмесячных определяется с минимальными величинами.

Заключение. Анализ результатов исследований свидетельствует, что в тканях слизистой и мышечной слоях проксимальной, медиальной и дистальной частей двенадцатиперстной кишки активность α -амилазы с возрастом крольчат повышается и у крольчат более зрелого возраста стабилизируется на максимальном уровне. Вместе с тем активность фермента ЩФ, наоборот, с возрастом крольчат уменьшается и у трех- и четырехмесячных стабилизируется минимальными величинами.

Полученные данные согласуются с теорией о системогенезе П.К. Анохина [1], согласно которой структуры развивающегося организма объединяются в сложные интегральные функциональные системы, которые закладываются, формируются и совершенствуются по фазно, поэтапно, гетерогенно и избирательно обеспечивают необходимые жизненно важные физиологические отправления растущего организма в целом.

Список литературы:

1. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы / П.К. Анохин. – М.: Наука, 1980. – 196 с.
2. Браунштейн А.Е. Процессы и ферменты клеточного метаболизма / А.Е. Браунштейн // Сборник статей. – М.: Наука, 1987. – 552 с.
3. Диксон М. Ферменты / М. Диксон, Э. Уэбб. – М.: Мир, 1982. – Т. 1. – 462 с.
4. Игнатъев Н.Г. Аминотрансферазы, α -амилаза и фосфатазы в тканях тощей кишки у поросят / Н.Г. Игнатъев, М.Г. Терентьева // Российский ветеринарный журнал. Сельскохозяйственные животные. – 2014. – № 2. – С. 5-7.
5. Кальницкий Б.Д. Методы биохимического анализа: справочное пособие / Под ред. Б.Д. Кальницкого. – Боровск, 1997. – 356 с.

6. Правила проведения работ с использованием экспериментальных животных // Приложение к приказу Министерства здравоохранения СССР № 775 от 12.03.1977.

7. Терентьева М.Г. Трансферазы, фосфатазы и α -амилаза в тканях прямой кишки у поросят / М.Г. Терентьева, Н.Г. Игнатьев // Ученые Записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – Казань, 2014. – Т. 218. – С. 260-266.

8. Терентьева М.Г. Аминотрансферазы и фосфатазы прямой кишки у разновозрастных поросят / М.Г. Терентьева // Аграрный вестник Урала. Екатеринбург. – 2010. – № 5 (71). – С. 67-68.

9. Ткачук В.А. Фосфоинозитидный обмен и осцилляция Са / В.А. Ткачук // Биохимия. – 1998. – Т. 63. – С. 49-58.

10. Шишков В.А. Вскрытие и патологоанатомическая диагностика болезней сельскохозяйственных животных / В.А. Шишков, А.В. Шарова. – М.: Колос, 1999. – 318 с.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФОРМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

© Тукубаева Ж.^{*}, Бобушев Т.С.[♦]

Кыргызский Государственный Университет имени И. Арабаева,
Кыргызская Республика, г. Бишкек
Центрально-Азиатский Институт Прикладных Исследований Земли,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Проблема устойчивого развития горных территорий признана одной из основных современных проблем человечества. Речь идет о выработке новых концепций стимулирования социально-экономического развития местных сообществ.

Введение

Отсутствие должного контроля со стороны, как органов национального, так и местного управления за реализацией стратегии устойчивого развития в качестве модели развития, в определенной степени способствовало росту уровня нищеты, безработице и т.д. Решение этих проблем для обеспечения экономического роста и развития выдвигает задачу использования многопланового подхода, который бы успешно сочетал реализацию макро-и микроэкономических мер. Этот подход кроме расширения прав и возможностей людей и местных сообществ в решении проблем нищеты и совершенствовании политики экономического роста, обеспечивает также достижение национальных целей развития.

Использование данного подхода в сельском хозяйстве, экономическом развитии, здравоохранении и образовании, развития туризма могло бы привести к прогрессу и удовлетворению потребностей и желаний нынешнего поколения, не уменьшая способности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

В рамках стратегии устойчивого развития, представители национальных и местных органов власти, представители общественных организаций и частного сектора, многосторонние финансовые и финансово-кредитные учреждения, неправительственные организации и научные общества играют важную роль в подтверждение общей решимости для достижения целей развития тысячелетия (ЦРТ) и устойчивого доступа к прибыли развития местных сообществ. Однако следует помнить о том, что в рамках стратегии

^{*} Аспирант Кыргызского Государственного Университета имени И. Арабаева.

[♦] Руководитель отдела Развития потенциала и научного сотрудничества Центрально-Азиатского Института Прикладных Исследований Земли, доктор географических наук, профессор.

интегрированного развития села, местные сообщества в нашей стране хотят не новую философию или политическую дискуссию, а скорее, модель действия для получения эффективных результатов.

Для этого требуется мобилизовать дополнительные ресурсы для поддержки усилий по осуществлению устойчивого развития. Другими словами для создания прочной основы сбалансированного развития необходимо создание устойчивой связи между сельским хозяйством, развитием туризма и охраной окружающей среды.

Усиление социальной направленности экономического роста, на фоне сохранения природной и культурной среды ставят развитие туризма в число не только важнейших, но и перспективных отраслей будущего развития горных территорий, в особенности южного побережья озера Иссык-Куль, в пределах территории Жаргылчакского аил-оكمуту (органов местного самоуправления), результаты исследования которой представлены в данной статье.

Структура организации местных сообществ

Одной из важнейших задач в развитии потенциала местных сообществ является создание внутреннего и устойчивого механизма самоорганизации людей в местной социальной системе. Это означает создание общественных организаций сельских жителей. Однако, некоторые организации со временем оказываются неудачными, а затем распадаются в течение определенного короткого периода времени. Государственные органы власти, в этом случае, предлагают сосредоточить внимание граждан местных сообществ на восстановление прежних или создание новых организаций. Однако, это не означает, что сельские жители, к примеру, были неорганизованными. Скорее всего, они сформировали традиционные организации взаимной помощи и объединений, для их экономического выживания. Такие традиционные виды организаций, однако, не могут справиться с изменениями по экономическому развитию. Теперь масштаб хозяйственной деятельности каждого сельского жителя возрастает и экономические сделки среди фермеров и торговцев происходят чаще. Под эти обстоятельства люди формируют новые типы сельских организаций в целях использования больше ресурсов, чем те, которые обеспечивались за счет традиционных организаций. Люди становятся более сознательными в вопросах расчета затрат и выгод в их участии в организации. Они внимательно следят за управлением организациями. К числу таких организаций относятся коммунальные организации и организации развития.

Коммунальные организации работают в качестве платформы создания организаций развития. Они формируются изнутри социальной организации и органов местного самоуправления. Характер организаций местного сообщества определяют форму развития таких организаций и способы заработка организаций развития. При этом создание сельских организаций, осо-

бенно для разработки внутренней и устойчивой системы самоорганизации сельского населения потребовали проведения теоретических и экспедиционных исследований, в результате которых были сформулированы политические последствия создания таких организаций. В этой связи, во-первых, предлагается сосредоточиться на структуре организации сообщества в каждом населенном пункте, чтобы отличить адекватную форму организации развития и адекватный способ организации людей. Даже если какая-либо сельская группа экономически успешно действует в ряде сельских районов, такая организация не может быть рекомендована как сельская организация, поскольку значение имеет местонахождение местного сообщества.

Предполагается, что каждый населенный пункт имеет набор общественных организаций и местные административные организации как коммунальные организации. Люди не могут чувствовать себя уверенно в организации, если нет системы поддержки и отклонения членов сообщества. Структура коммунальных организаций и их функции должны создаваться с учетом их местоположения, что обеспечивает успешность их развития.

В случае, если люди, местные жители не могут найти и создать адекватные коммунальные организации, по-видимому, возникает необходимость реформирования административной системы местного уровня. К примеру, реформирование административной системы районного уровня, в целом по Кыргызской Республике, может предоставить новые возможности для изменения функций коммунальных организаций. При этом несогласованность в действиях, а в ряде случаев и несоответствие местных административных органов самоуправления и неформальных общественных организаций в селах говорит о необходимости реформирования уже местной административной системы. Во всяком случае, в ходе реформирования местной административной системы следует определить механизм содействия внутренней и устойчивой системы самоорганизации сельского населения необходимого для выбора пути экономического развития села.

Условия развития туристского потенциала

Одним из путей успешного развития предпринимательства в Иссык-Кульской области, с уникальной природой самого озера и прилегающих горных территорий может явиться и является развитие туризма, которое в полной мере позволяет расширить права и возможности местных людей. Цель такого развития в содействии приобретению навыков и знаний людей, необходимых для того, чтобы на деле изменить к лучшему жизнь в своих сообществах, благодаря развитию туризма.

Потенциал туризма имеет особое значение в контексте достижения целей устойчивого развития. Развитие индустрии путешествий может способствовать избавлению людей от нищеты, расширению прав и возможностей женщин и охране окружающей среды, что делает ее жизненно важным ин-

струментом осуществления позитивных преобразований в местных сообществах Кыргызской Республики. Использование огромных преимуществ, создаваемых туризмом, будет иметь решающее значение для достижения целей устойчивого развития и осуществления программ наращивания потенциала на период после 2020-2025 годов.

Устойчивое развитие местных сообществ

Концепция устойчивого развития определяет современное развитие человеческого общества как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений» [6].

Концепция предполагает достижение трех основных целей: экономической, социального прогресса и охраны окружающей среды. При этом последняя составляющая устойчивого развития призвана обеспечить целостность и жизнеспособность биологических, физических природных и социальных систем.

Понятия «природные» системы и ареалы обитания включают в себя, созданную человеком среду, такую как, например, города, сельские сообщества. Содержание Концепции заключается в сохранении способности к самовосстановлению и динамической адаптации таких систем к изменениям. В этом смысле, устойчивое развитие туристского потенциала это подход, ориентированный на долгосрочный период, при котором достигается баланс в реализации экономических, экологических, социальных и культурных целей развития, учитывающий интересы всех заинтересованных сторон на основе рационального использования туристских ресурсов и всестороннего партнерства.

Такое партнерство предполагает широкое вовлечение населения местных сообществ к участию на равноправной основе в получении образующихся экономических, социальных и культурных выгод, особенно в форме прямого и опосредованного создания в результате этой деятельности рабочих мест. В данном случае, под экономическим участием следует понимать участие местного населения в получении финансовой, материальной выгоды от туризма.

Однако, это не всегда означает, что местное население должно работать в туристском бизнесе самостоятельно, поскольку его участие может быть представлено в следующей формах:

- 1) отчисление доходов от туризма; такие отчисления могут быть направлены в адрес местных сообществ в качестве компенсации за природопользование или за эксплуатацию коммунальных объектов в буферных зонах;
- 2) плата за передачу прав пользования от местных органов управления иногородним туристским компаниям, например, аренда;

- 3) оказание на местах услуг турфирмам, в форме снабжения продуктами питания, строительными материалами, ремесленными изделиями и т.п.;
- 4) работа по найму (служащие профессиональных туристических агентств);
- 5) предпринимательская деятельность, в индивидуальном порядке, группами или кооперативами,
- 6) совместные предприятия с профессиональными туристскими компаниями.

При этом местное сообщество, которое интегрировано в природную среду может предложить варианты знакомства туристам со своими традициями и культурой.

Проблема устойчивого развития горных территорий, как известно [1], признана одной из основных современных проблем человечества. Речь идет о выработке новых концепций стимулирования социально-экономического развития горных территорий. Многие исследователи отмечают, что развитие туризма, в данном случае, может представлять собою эффективнейший инструмент устойчивого развития горных районов [4]. При этом горные районы обладают превосходными рекреационными территориями, что может способствовать повышению занятости местного населения и экономической эффективности в деятельности местных сообществ.

Следует помнить, что в районах развития туризма традиционное сельское хозяйство и сложившееся природное равновесие могут пострадать от различных форм воздействия (загрязнения) от туризма. В конечном счете горные районы могут пострадать в экономическом положении, не получив ничего в качестве компенсации за причиненный ущерб и не получить выгоду от развития туризма.

В этой связи, прежде чем планировать развитие туризма в горных районах, необходимо, по-видимому, помимо решения других задач организационного характера, выработать общую стратегию развития туризма в конкретном районе [5]. При разработке такой стратегии развития туризма, следует положить в основу программы следующие понятия:

- развитие туризма должно приносить выгоду как для местного населения (прежде всего), так и для туристов и туристским организациям, и,
- второе – перспективы развития туризма должны быть согласованы существующими программами социально-экономического развития той или иной горной территории. Естественно, развитие программы развития туризма должно предполагать согласования с программами землепользования и экономического развития местного сообщества. Только в этом случае можно ожидать комплексное и взаимовыгодное, а бы сказала, гармоничное развитие традиционно-го производства в области сельского хозяйства и туризма.

Рис. 1. Южное побережье озера Иссык-Куль

Социально-экономические изменения, вызванные развитием туризма, не должны наносить ущерб природному и культурному наследию туристских районов.

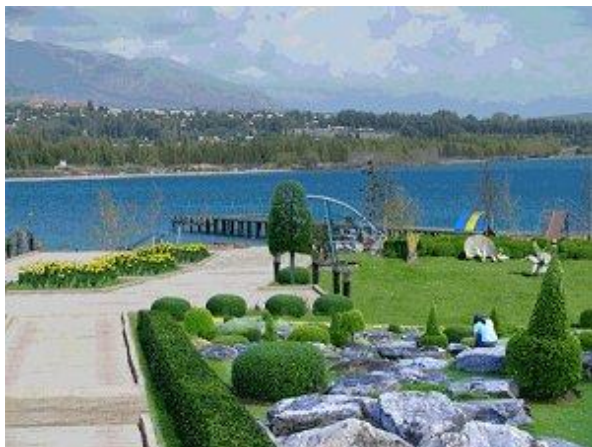

Рис. 2. Зона отдыха на северном побережье озера Иссык-Куль

При этом расширение туристической деятельности не должно приводить к ослаблению и даже разрушению существующей экономической деятельности, а, наоборот, должно развиваться параллельно с развитием других видов хозяйственной деятельности. В этой связи очень важно, чтобы все необходимые услуги, связанные с развитием туризма, развивались бы непосредственно на месте и обеспечивали рост занятости местного населения.

Развитие туризма может привести к повышению концентрации людей и новых средств обслуживания, что может отрицательно сказаться на положении местных жителей. Поэтому местные органы власти, в рамках программы развития туристического потенциала, должны строго соблюдать интересы местного населения. Именно поэтому, они, местные жители, должны первыми получать выгоду от развития туризма, поскольку они управляют и сохраняют природное наследие мест своего обитания.

Результаты обсуждения развития местных сообществ

Комплексное социально-экономическое развитие местных сообществ – одна из главных задач местного самоуправления. И в этой связи, развитие туризма в горных территориях исследуемых районов представляется важным направлением в деятельности органов местного самоуправления, позволяющим решить многие проблемы как социального, так и экономического характера.

Двойственный характер органов местного самоуправления, выражающих, с одной стороны, волю местного населения, а с другой стороны, обязанных придерживаться рамок и приоритетов, установленных государством, делает процесс поиска оптимальной организации системы местного самоуправления постоянным на протяжении развития общества, в связи с чем назрела необходимость переосмысления существующего законодательства, регулирующего эту важную сферу социального управления; развитие въездного и внутреннего туризма в условиях горных территорий и побережья озера.

Объект социального управления, как один из наиболее эффективных путей развития, без крупных инвестиционных затрат, может придать импульс социально-экономическому развитию местных сообществ. Стимулирование интереса местных жителей к обсуждению проблем развития туризма, позволит им больше узнать об истории своего места проживания, возродить утерянные традиции и ремесла, почувствовать гордость приобщенности к древним культурным корням, и, в конечном итоге, реально участвовать в управлении социально-экономическим развитием местного сообщества.

Как известно, определенная географическая территория, имеющая определенные границы, должна, с точки зрения развития туризма, быть привлекательной и удовлетворять потребностям достаточно широкой группы как туристов, так и местных жителей [3], то есть фактически обеспечивать условия для устойчивого развития туризма. При этом, чтобы туризм мог реально оказывать положительное влияние на хозяйство и социальную сферу территории, а также быть реальным приоритетным направлением экономики, его развитие должно отвечать следующим критериям:

- 1) сохранение естественной природной среды;
- 2) ориентация туристов на потребление местных ресурсов;
- 3) поддержание традиционного уклада жизни населения.

Анализ современной социально-экономической ситуации территории Жаргылчакского айыл окмоту (социально-демографическая структура, система расселения, структура занятости, производственная и социальная инфраструктуры, социально-экономическое положение местного населения, его социальных предпочтений и ориентаций и взглядов на перспективы развития района) показал, что данный район, нуждается в поиске новых экономических стратегий. Одной из таких стратегий может быть развитие туризма.

Перспективы развития туризма

Развитие туризма на территориях Жаргылчакского айыл окмоту, на южном побережье озера Иссык-Куль, помимо высказанных ранее условий такого развития предполагает также стимулирование развития местной инфраструктуры, включая организацию сетей связи, создание мини- или микро- гидроэнергетических систем для обеспечения надомного производства и расширения доступа к ресурсам и рынкам.

При этом, горные и нагорные районы, в результате активного использования и возделывания земель быстро растущим населением сопровождаются чрезмерным выпасом, обезлесением и потерей биомассы почвенного покрова. В настоящее время местное сообщество сталкивается с проблемой быстрого истощения земельных ресурсов и снижения качества питьевой воды. Средством предотвращения дальнейшего нарушения экологического равновесия может явиться разработка комплексных программ развития, в рамках Стратегии интегрированного развития села [2], посредством эффективного участия местного населения.

Прежде всего отметим, что туристская привлекательность территории исследования обусловлена наличием уникальной природы – наличие горных районов и прибрежной зоны озера Иссык-Куль. В целом территория айыл окмоту «Жаргылчак» состоит из 4 сел: Жениш, Ак-Терек, Кичи-Жаргылчак, Чон-Жаргылчак. Изменения климата характеризуются некоторым потеплением, которое характеризуется увеличением солнечных дней, повышением средних температур, снижением количества осадков, более теплыми зимами, особенно заметное потепление отмечается в феврале.

Уровень воды в реках, питающихся от снега и осадков, в летний период за последние 10 лет понижается. Понижение уровня воды в реках, по результатам исследований, а также опроса местных жителей объясняется уменьшением количества осадков, большим и неэффективным использованием воды на полив. При этом, к сожалению, никаких стратегий в преодолении последствий изменения климата, уровня воды в реках и озере Иссык-Куль жители исследуемых сел не знают и никогда не были вовлечены в процесс их разработки.

Наиболее распространенной реакцией на потепление климата местного населения является увеличение числа поливов сельскохозяйственных культур

тур. Респондентов больше заботит не экономия ресурсов как таковых, а экономия денежных средств, которые тратятся на их оплату. Другими словами, участники опроса, в первую очередь, проявляли беспокойство о сокращении своих расходов, а уж потом об истощении энергоресурсов.

Исследование показало, что в большинстве частных домов в зимнее время тепло (80 %) и только 12 % респондентов сообщили, что в их домах холодно. Основной причиной является недостаток средств на покупку угля. 45 % респондентов отметили, что хотели бы перейти на альтернативные источники энергии. В то же время число респондентов, не информированных об альтернативных источниках энергии (АИЭ) (достаточно велико – 21 %. Отметим, что во всех фокус-групповых дискуссиях участники демонстрировали наиболее общие сведения об АИЭ и выражали желание больше получить информации об оборудовании для использования альтернативных источников энергии (производитель, технические характеристики, поставки, цены).

Кроме того, развитие альтернативных источников средств к существованию, особенно посредством разработки программ занятости, улучшили бы производственную базу и сыграли бы значительную роль в деле повышения уровня жизни широких слоев сельского населения и развития туризма.

Принимая во внимание континентальный климат территории исследуемого района, где большую часть года отмечается снежный покров, в развитии туризма, в качестве приоритетного, следует сделать акцент на создание туристских объектов зимнего туризма.

Таким образом, предварительный общий анализ условий развития туризма предполагает создание туристской отрасли в экономике местного сообщества через прохождение следующих этапов:

- создание комплексной инфраструктуры, включающей улучшение энерго- и водо-обеспеченности жителей местного сообщества и создание технологической базы энергоресурсов для туристских организаций;
- активное развитие местных традиционных видов производства животноводческой продукции и садоводства, с дальнейшей переработкой произведенной продукции на месте.

Естественно, на начальном этапе формирования туристской отрасли на местном уровне следует развивать такие виды туризма, которые не требуют больших затрат, но могут способствовать привлечению туристов в этот район и «приобщению» местных жителей к развитию туризма. При этом следует помнить, что экология горных районов и деградация окружающей среды, в результате подверженности влиянию стихийных процессов и активного хозяйственного использования, а также достаточно высокой плотности населения могут создать определенные препятствия на пути успешного развития туризма в этом районе.

Список литературы:

1. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-4 июня 1992 года.
2. Нарращивание потенциала как ключевой фактор устойчивого развития местных сообществ. Часть 1 / ЦАИИЗ. – Бишкек, 2014-2015.
3. Козырева Г.Б. Морозова Т.В. Проблемы развития туристских дестинаций на муниципальном уровне // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. – С. 170-174.
4. Резолюции, принятые Конференцией, резолюция 1, приложения I и II, Рио-де-Жанейро, 1992 г.
5. Сборник рекомендаций, принятых Комитетом Министров Совета Европы в области охраны окружающей среды, апрель, 2001, Страсбург.
6. Устойчивое развитие. Отчет Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 1987.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПОНИМАНИИ МЕХАНИЗМОВ ИНКУЛЬТУРАЦИИ ЛИЧНОСТИ

© Антонова Л.Е.*

Колледж искусств им. П.И. Чайковского, г. Улан-Удэ

Аксиологический анализ, акцентирующий исследовательскую деятельность на ценностных и нормативных аспектах культуры в сочетании с коммуникативным подходом, автор рассматривает как способ выявления наиболее существенных характеристик инкультурации и диалога как основы её обеспечения. Принцип коммуникативной рациональности позволяет автору выявить личностные параметры механизмов перевода информации в знания, обеспечения эффективности коммуникативного взаимодействия в инкультурационных процессах.

Ключевые слова: аксиологический подход, инкультурация, ценности, социальный субъект, коммуникативное действие, рациональность.

Аксиологический подход к анализу инкультурации является сегодня наиболее важным, ибо ценности личности выступают цементирующим началом, определяющим направленность личности в жизни, культуре.

В прошлом ценностные суждения характеризовали субъективную ущербность знания, неоправданную вовлечённость знания в жизненный мир субъекта. Но культурная норма как эталон, с помощью которого деятельность человека становится мотивированной и осмысленной, всегда соотносится с определёнными ценностями. Именно поэтому под ценностями понимаются регулятивные компоненты любой культуры, имеющие важнейшее позитивное значение для людей. Они находят выражение не только в нормах, но и в значениях и наиболее типичных для данных культур артефактах. Изменение содержания и форм культуры в историческом процессе подготавливает эволюцию и соответствующую переоценку ценностей, а затем и появление новых культурных ценностей.

Если мотивы конкретной деятельности часто задаются ситуацией, то принятие и освоение ценностей порождаются социальными и культурными условиями бытия и глубинными личностными факторами существования человека. В этом контексте мир ценностей есть одновременно внеличностный и надличностный, а в определённых случаях – и внеисторический.

В процессе инкультурации многие ценности первоначально воспринимаются на уровне простых аксиом и правил типа «можно – нельзя», «хорошо-плохо», поэтому важнейшая задача инкультурационных механизмов – не просто дать человеку набор норм (на уровне знаний), а помочь ему осмыс-

* Преподаватель кафедры общественных дисциплин, кандидат культурологии.

лить (насытить индивидуальными смыслами) информацию, обратив их в важнейшие собственные жизненные регулятивы, научиться использовать ценности в практической деятельности. В этом смысле принятие и освоение системы общечеловеческих ценностей является содержанием инкультурации.

В «Критике практического разума» И. Кант показал различие представлений о должном и ценностях, с одной стороны, и представлений о сущем, мире вещей – с другой стороны. Мир должного у него как бы достраивает мир сущего. Ценности не только управляют действиями, но к ним стремятся ради них самих, поскольку они – идеал, источником которого является критическое сознание как конструктор ценностей.

Шелер М., один из основателей аксиологии, подчёркивал, что всякое познание ценности есть акт предпочтения, в интуитивной очевидности которого устанавливаются «ранги» ценностей: ценности тем выше, чем они менее причастны «делимости» и чем глубже удовлетворение, которое они дают. Известный психолог В. Франкл выявил, что ценности играют роль смыслов человеческой жизни и выступают как смысловые универсалии.

Таким образом, в процессах осознания и переживания личностью всего, что происходило или происходит в мире культуры как актуально значимого, ценности играют роль сущностных характеристик сознания и поведения, целевых конструктов и мотивов социокультурной деятельности.

При соотношении субъективного опыта с бытующими в данном социуме культурными нормами и образцами формируются ценностные ориентации, т.е. предпочтения определённых культурных образцов, социальных и нравственных идеалов и смыслов, на основе которых строятся деятельность и поведение. Выражая конкретное понимание целей человеческого существования, жизненные притязания и престижные предпочтения, представления о должном, будучи системой устремлений, ценностные ориентации составляют внутренний источник активности личности.

Культурологическая интерпретация динамики ценностных ориентаций способствует объяснению механизмов выбора новых смыслов их деятельности. Понимание особенностей эволюции и изменений ценностных ориентаций – важная часть механизмов конструктивного преодоления кризисов в жизни индивида.

Вместе с тем, возникающая у индивида необходимость согласования разных моделей мира, определения режима их взаимодействия, потребностей и условий их переработки наполняет процессы инкультурации коммуникативными аспектами. Это приводит к тому, что понимание познания как овладения предметом, который как бы становится под полный контроль познающего, сменяется сегодня представлением о познании как своеобразном диалоге между познающим и познаваемым. Игнорирование качества и

механизмов коммуникативных процессов искажает содержание и качество процессов и результатов инкультурации личности.

«Сущность человека не есть некий факт, который существовал бы сам по себе, а она есть в той мере, в какой человеческая личность поддерживает, воспроизводит и сохраняет общение» [10, с. 201]. Поэтому мы рассматриваем индивидов как субъектов коммуникационных отношений в сфере культуры, которые обладают волей и необходимыми психологическими свойствами, обеспечивающими их коммуникативную дееспособность, т.к. коммуникационные процессы в сфере культуры есть движение знаний и опыта в социокультурном времени и пространстве, целенаправленно осуществляемое социальным субъектом [11, с. 24].

Хабермас Ю. активно возражал против узкого содержания понятия коммуникативного действия как акта интерпретации, сведения его только к практике взаимопонимания. Это сужает понимание жизненного мира, так как повседневная коммуникативная практика охватывает не только семантическое поле культуры, но и измерения социального пространства и исторического времени, образуя средство формирования и воспроизведения культуры, общества и личности.

Это очень важная позиция не только для понимания теории Ю. Хабермаса, но и в плане реализации механизмов инкультурации. Так, процесс социального и культурного воспроизводства, по Хабермасу, осуществляется посредством коммуникативного действия, которое воспроизводит символические структуры жизненного мира, обеспечивая тем самым не только воспроизводство intersubjectively значимого знания, но и общественную солидарность и воспроизводство компетентных личностей. Настаивая на том, что взаимопонимание возможно только тогда, когда участники интеракций направлены на восприятие значимости собственных речевых действий в стремлении к взаимопониманию, Ю. Хабермас тем самым предложил современной культуре рецепт коммуникативной этики, призванной способствовать анализу и решению глобальных проблем. Именно это он имеет в виду Ю. Хабермас, тесно связывая понятие «рациональный» с отношением между рациональностью и знанием: «Рациональность связана с тем, как способные к речи и действию субъекты приобретают и применяют знания» [14, с. 60].

Ведь чем сложнее становится общественная система, тем провинциальнее становится жизненный мир, который в модернизированных обществах сжимается до второстепенной подсистемы социума – области повседневной жизни. Более того, экспансия механизмов системной интеграции ведёт к «колонизации» жизненного мира: проникая в жизненный мир, они на путях его монетаризации и бюрократизации принуждают коммуникативное действие приравниваться к формально организованным, регулируемым посредством экономического обмена и власти, системам действий. Следова-

тельно, такой процесс общественной модернизации предстаёт как внутренний противоречивый: в параллельно прогрессирующей рационализации жизненного мира идёт усиление «обезмолвленных» механизмов системной интеграции общества, истощающих жизненный мир и искажающих интерперсональную коммуникацию (инспирирующих ложное согласие – достигаемое помимо дискурса). Абульханова-Славская К.А. этот феномен социальной реальности называет синдромом двойного сознания, «при котором нечто убеждённо утверждается и столь же ясно подразумевается, что это не так» [1, с. 27].

Поэтому в основе социального развития (общественной модернизации) лежит рационализация жизненного мира, проявляющаяся, в основном, в раскрытии его коммуникативного потенциала, когда субъекты, достигая согласия относительно чего-то в мире, одновременно участвуют во взаимодействиях, посредством чего они образуют, подтверждают и обновляют свою принадлежность к социальным группам, равно как и свою собственную идентичность.

Когда рациональность перестаёт совпадать со стремлением общества к разумности («кризис рациональности»), возникает необходимость в концепции «эмансипированного интереса» Ю. Хабермаса как движущей силы социального прогресса, в которой классическое мировоззрение либерального капитализма дополнено гуманитарным реформированием современного общества, рассчитанное на способность системы к саморегуляции [13, с. 166]. Социокультурная система, по Хабермасу, – это «культурное наследие, совокупность культурных ценностей, а также общественные институты, посредством которых это культурное наследие через процессы социализации и профессионализации получает нормативную силу» [15, с. 15], а развитие человеческого общества и его культуры учёный рассматривает как «непрерывный процесс обучения», в котором человеческий ум должен отыскивать новые формы рациональности [13, с. 164]. Роль духовной культуры и искусства в этой программе Ю. Хабермаса видит в реформации мировоззрения (картина мира и её восприятие) и удовлетворении тех новых духовных потребностей, которые будут вызваны обновлённой социокультурной системой.

И центральный практический вопрос современной культурологии о том, как преодолеть изоляцию науки, морали и искусства и соответствующих им сфер культуры, он предлагает разрешить через достижение нового баланса между разделёнными моментами разума в повседневной коммуникативной практике людей [14, с. 48].

Акцентируя в культуре значимость познания и ценностных форм духовного освоения действительности, философ показывает, что изменение мировидения влечёт за собой и изменение отношения индивидов к природе и друг к другу. В этой связи он пишет о необходимости переориентации с

доминирующего в европейском мышлении субъект-объектного отношения к миру на принципиально иную субъект-субъектную структуру, моделируемую межличностным общением, когда рационализация означает, устранение тех отношений принуждения, которые незаметно встроены в структуры коммуникации.

Поэтому главной силой общественной эволюции, определяющей и характер, и содержание процессов инкультурации, он считает коммуникативные действия, изменение парадигмы познания, отношения к знанию уже как к средству, но не цели. Коммуникативные действия он понимает как социальные действия, субъекты которых скоординированы при помощи актов достижения понимания и взаимопонимания, которые, в свою очередь, зависят от качества и содержания личностного бытия с другими [12, с. 83].

Таким образом, в культуре должна произойти перестановка акцентов, переориентация её приоритетов со сферы отношений человека, выстроенных в режиме «субъект-объект» и задающих, соответственно, деформированный и одновременно деформирующий стиль мышления, на сферу межличностных коммуникаций, принципиально диалогичных, предполагающих понимание и в этом отношении аскиологично симметричных.

Развивая идеи Ю. Хабермаса, А.С. Ахиезер замечает, что культура в то же время на пути коммуникативной рациональности может и не обладать достаточным богатством для принятия адекватного решения, поскольку всё накопленное содержание недостаточно для каждого конкретного действия в конкретных условиях места и времени, тем более для действий в принципиально новых условиях. Поэтому в обществе могут сложиться противостоящие цивилизационные типы: традиционный, где господствует ориентация на сохранение достигнутой эффективности культурного воспроизводства, и либеральный, где преобладает постоянное стремление повысить эффективность культурного воспроизводства. Две цивилизации, парадоксально переплетённые в теле социума, порождают новые программы воспроизводства и развития культуры. Вместе с тем именно эти дуальные оппозиции понимаются А.С. Ахиезером как первичная клеточка культуры, жизни общества, воспроизводящей деятельности и выступают важнейшим принципом объяснения социокультурных феноменов, основой для формирования альтернатив [2, с. 36].

Не утрачивая собственной рациональности, такие разные модели воплощаются в социальные институты, образцы, традиции. Только через осмысление как деятельности человека, постоянно устанавливающего меру своего существования в мире, одновременно постоянно формируются смыслы его жизни, изменяющие жизнь, её условия, средства и цели, постоянно воспроизводимые результатом собственной производственной деятельности личности. Человек получает стимул, психологический толчок для роста критического отношения к исторически сложившемуся все-

общему [5, с. 126]. Но при столкновении с подобной ситуацией, когда критика культуры стимулируется фиксированной в ней критикой исторического опыта, осмысление превращается в методологический принцип взаимопроникновения всеобщего и единичного, в их постоянную взаимную критику, которая непрерывно создаёт новое содержание культуры, воспроизводя как саму культуру, так и её субъектов, механизмы их инкультурации.

Как видим, отстаивая веру в разум как средство снятия социокультурных конфликтов, Ю. Хабермас подчеркнул значимость общегуманитарных ценностей, ибо принципиально важным для коммуникативного согласия является момент невынужденного признания. Так, именно с процедурой intersubjectивности коммуникативных актов Хабермас связывает рациональный характер практики взаимопонимания: «Коммуникативно достигнутое согласие имеет рациональную основу» [15, с. 50]. Именно в речи придаются чёткие контуры тому, что до этого представлялось смутно, расплывчато, не понималось. Очевидно, отмечает В.Н. Фурс, что рациональным мы называем не только того, кто выдвигает утверждение и может его обосновать перед критиками, основываясь на объективных фактах, но и того, кто следует определенной норме и может оправдать свои действия перед другими людьми в свете легитимных ожиданий его поведения, кто выражает определённое желание или чувство и может убедить критиков в своей искренности.

Слово, «живущее» в общении людей, позволяет уловить многогранность человеческого сознания, указывает на сознание как на способность человека соединять индивидуальный смысл и общее значение действия и тут же подразумевает необходимость такой способности, как средства сохранения общественных связей. Следовательно, слово функционирует в качестве «органа» жизни человека, но жизни, не заключённой в границы его тела, а как раз выводящей его силы за эти границы – в мир человеческих взаимодействий. «Речевой аппарат поддерживает реальность, «проговаривая» различные элементы опыта и помещая их в определённые места в реальном мире» [4, с. 249]. Более того, «субъективная реальность того, что не проговаривалось, оказывается шаткой» [4, с. 247].

Таким образом, реконструкция теории коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса раскрыла инкультурацию с точки зрения её коммуникативной организации, позволила сконцентрировать внимание на функциональном взаимодействии таких элементов, как общество, личность, общение, которое обеспечивает формирование культурной компетентности, адекватной современным задачам социализации и инкультурации личности.

Как видим, инкультурация имеет творческую природу, т.к. личность обживает и переживает созданный человечеством культурный мир. В связи с этим, сегодня среди проблем инкультурации важное место занимает и проблема пределов свободы личности в интерпретации общественных норм

и традиций. Она определяет степень интегрированности общества, формирует механизмы «окультуривания» отдельной личности, которые могут быть сведены к трём своим основным формам: подражание, управление и диалог. Сегодня из этих исторически сложившихся способов инкультурации подражание уходит, управление – в кризисе, остаётся диалог.

Действительно, свободная творческая деятельность рассматривается сегодня как субъект-субъектное отношение, диалог, «полифонирование личностей, каждая из которых является субъектом деятельности, отношений сотворчества» [5, с. 15]. Такая «креативная роль культуры и её смыслового потенциала позволяет человеку строить своё бытие в ценностно-смысловом варианте по параметрам, созвучным его естеству» [8, с. 42], формируя содержание своей инкультурации.

Дело в том, что инкультурация личности никогда не бывает результатом действия только внутренних или только внешних культурных факторов, это всегда «встреча» внутреннего индивидуального мира и внешнего социокультурного поля, которые не всегда соответствуют друг другу. Поэтому, если традиционно ведущее место среди форм инкультурации личности занимали механизмы подражания и управления, то сегодня, когда в повседневном опыте людей утрачена прежняя роль традиций и стандартов деятельности, выступающих основой объективированного общества с его ориентацией на просветительство в познании, личности важно осознать зависимость собственного мышления от стереотипов культуры, особенностей собственного социокультурного опыта, ибо процесс восприятия и оценивания культурных феноменов – это не просто процесс придания им значения, но и позиции, которые мы занимаем.

В связи с такой социальной востребованностью в культуре рационально-рефлексивного сознания как ядра компетентности личности закономерно возникает вопрос о механизме его формирования и становления. В связи с этим В.С. Швырёв отмечает, что необходимой культурной ценностью рациональное отношение становится тогда, когда рациональность перестаёт быть прагматически-инструментальным способом сознания и действия, а становится мировоззренческой установкой типа культуры соответствующего общества [16, с. 73]. Современное общество, имея драматический опыт ограничения опасности для человечества расширения активного творчества человека, сталкивается, таким образом, с проблемой ответственности человека за культуру, когда именно от человека зависит возможность предотвратить возможные негативные последствия всякой культурной практики посредством увеличения возможностей гармонизации мира посредством саморазвития, развития духовности и ответственности. Дело в том, что «всякая культурная практика неоднозначна – объективно существует некий спектр возможностей её реализации, выбор которых зависит от реально

действующих людей, их установок, от понимания и интерпретации этих возможностей» [16, с. 91].

Необходимость совмещения предметно-методологических ориентаций социально-гуманитарных дисциплин со схемами повседневного опыта, в которых люди осваивают проблемность своего бытия [6, с. 9], – путь, приводящий не только к обогащению методологии гуманитарных наук, но в значительной мере к расширению поля рациональности, осознанию и развёртыванию её антропологического типа, определяющего цели и механизмы инкультурации.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что разделение в восприятии личности сфер общественного сознания привело к образованию науки, морали и искусства как трёх специфических сфер культурных ценностей, предположив и адекватные специфике каждой из культурных областей процессы обучения. Сегодня это осознаётся как серьёзная инкультурационная проблема. Такая дифференциация культуры приводит ко всё большему увеличению дистанции между культурой и социальными субъектами, т.к. результаты культурной деятельности всё меньше осваиваются обыденным сознанием.

Парадигма единства человеческого мира выступает в качестве своеобразного предположения коммуникации, которое уже задаёт представление о человеке и его месте (позиции) в коллективном целом для специально-научных исследований и повседневных оценок личности. Уровень культурности человека выступает как уровень и степень адаптации к сфере данных культурных представлений. Как любая адаптация, она может быть активной, либо пассивной. Активная адаптация к бытию культуры – это создание «своего» мира, вбирающего в себя «внешнее», но противостоящего ему уникальностью, оригинальностью, порождающим началом. Поэтому, помимо освоения культурных смыслов, развитие культуры всегда требует акта обмена новыми ценностями.

Главная проблема в восстановлении такого единства культурного мира состоит в специфичности самих предметов культурного знания, которые не похожи на природные объекты. Специфика данных предметов заключается в том, что они проявляются только в процессах культурной рефлексии. Кроме этого, культурные явления вызывают к общению с ними, что обеспечивает выход познающего за пределы своей собственной культуры и связывает его с другими. Всеобщий (общественный и общезначимый) план культурной жизни не существует вне и помимо того, как он реализуется в личной истории культуры. Это означает, что исследование культурных явлений, не переставая быть научными, в то же время предполагают такой тип знания, который в ряде отношений отличается от классического и относится к постнеклассическому типу теоретического знания [9, с. 31]. Становится очевидной иллюзия, что обладание информацией о явлениях культуры тождест-

венно знанию. Такие «знатоки» не переживают мир культуры, а осознают его, что приводит к дегуманизации духовной жизни человека. Дегуманизация особенно опасна для производителей культурного знания. Единственным средством связи с жизнью личности в этом случае является понимание. Оно выступает как средство связи знания, информации, искусственной реальности с их исходной жизненной основой.

Необходимо признать, что понимание инкультурации как процесса вербальной трансляции неких универсалий культуры не обеспечивает необходимого для современного общества уровня приобщения личности к ней. Только исходя из признания того, что существуют реальные субъекты – персональные носители культуры, применив соответствующие этому известные и неизвестные культуре способы обеспечения инкультурации, можно восстановить единство мира культуры и личности. При этом возникает проблема прерывности (непрерывности), преемственности в движении культуры от субъекта к субъекту. Там, где возникает прерывность в процессе трансляции знаний, культуры, текстов, имеют место понимание и интерпретация, которые служат средством, способом достижения и обеспечения непрерывности этого процесса. Для того, чтобы обеспечить непрерывность, каждый индивидуальный субъект должен активно включаться в прерванную цепь культурной трансляции, разрешить в себе противоречие между всеобщим и индивидуальным, а не получить всё готовым. Идею непрерывности, не формулируя её, М. Бахтин обозначил понятием диалога. «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [3, с. 334].

Именно способность личности к воспроизводству культуры в диалоговой деятельности обуславливает всегда уникальный характер бытия культуры. В свою очередь, взаимосвязь особенного бытия культурного мира и личностного действия есть реальная предпосылка успешной инкультурации личности. «Это значит, что в диалоге, в отличие от естествознания, где субъект как бы извне «вычерпывает» знания об объекте, в гуманитарном познании субъект ведёт «разговор» с объектом, он «вслушивается в него» [7, с. 8]. Выход из культурного кризиса поэтому видится в обращении к потенциалу повседневной коммуникации и возможностям самой личности как субъекта диалога. Сегодня, на наш взгляд, через диалог становится возможно восстановить единство познавательного, нормативного и экспрессивного начал в социокультурной действительности и жизнедеятельности отдельной личности.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Типология личности и гуманистический подход // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 27.

2. Ахиезер А.С. Диалог как основа современного философствования // Социокультурное пространство диалога / Под ред. Э.В. Сайко. – М., 1999. – С. 36.
3. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук. – СПб., 2000. – С. 334.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995. – С. 249.
5. Булавка Л.А., Бузгалин А.В. Бахтин: диалектика диалога versus метафизика постмодернизма // Вопросы философии. – 2000. – № 1.
6. Кемеров В.К. Общезначимый смысл социальной философии // Будущее России в философском измерении: Доклады II Российского философского конгресса. – Екатеринбург, 1999.
7. Коршунов А.М. Диалог, понимание и воображение // Возможности и границы познания. – М., 1995. – С. 8.
8. Крымский С.Б. Культурно-экзистенциальные измерения познавательного процесса // Вопросы философии. – 1998. – № 4. – С. 42.
9. Лекторский В.А. Вопросы философии: Материалы «Круглого стола» по обсуждению книги В.С. Степина «Теоретическое знание». – 2001. – № 1. – С. 31.
10. Мамардашвили М.К. Философские чтения. – СПб., 2000. – С. 201.
11. Саяпина И.А. Информация, коммуникация, трансляция в социокультурных процессах современного общества: автореф. дисс. ... докт. культурологии. – Краснодар, 2001. – С. 24.
12. Славская А.Н. Гуманистические аспекты проблемы понимания и интерпретации // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 83.
13. Фарман И.П. Теория познания и философия культуры. – М., 1986. – С. 164.
14. Фурс В.Н. Философия незавершённого модерна Ю. Хабермаса. – Минск, 2000. – С. 48.
15. Хабермас Ю. Проблемы легитимизации в условиях позднего капитализма. – Фр. н/М, 1973. – С. 15.
16. Швырёв В.С. Рациональность как ценность культуры. – М., 2003. – С. 73.

Раздел 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ СТУДЕНТЫ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ПРИ РЕФЕРИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННЫХ ТЕКСТОВ

© Корончик В.Г.*

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

В статье рассматривается проблема реферирования профессионально-направленных текстов студентами неязыковых вузов. Приводится классификация рефератов, методы работы с текстами, а также трудности, с которыми студенты могут сталкиваться во время работы над текстами. Автор предлагает пути решения этих проблем.

Ключевые слова: реферирование, реферат, свертывание информации, профессионально-ориентированный текст, компрессия, студент неязыкового вуза, умения и навыки.

Реферирование – это интеллектуальный творческий процесс, включающий осмысление, АСП информации и создание нового документа – реферата, обладающего специфической языково-стилистической формой.

В настоящее время имеется множество определений термина «реферат». Самым общим из них является следующее: «Реферат – это краткое изложение содержания научного документа». Но такое определение недостаточно отражает особенности реферата как вида научной продукции. Попытка всесторонне раскрыть особенности понятия «реферат» предпринята в определении, предложенном В.И. Соловьевым. В нем реферат характеризуется как «семантически адекватное, ограниченное малым объемом и вместе с тем возможно полное изложение основного содержания первичного документа, отличающееся постоянством структуры и предназначенное для выполнения разнообразных информационных функций при использовании его читателями различных категорий». Здесь отражены важнейшие существенные признаки реферата, в том числе его целевое назначение.

К реферату предъявляются следующие основные требования:

- новизна информации;
- научная адекватность реферата источнику;
- выявление концепции автора и оптимальное сочетание теоретического и фактического материала;
- достижение максимальной информативности при повышении степени свертываемости информации.

* Старший преподаватель кафедры «Романская и германская филология».

На начальном этапе, как только преподаватель по языку и студенты обращаются к работе с научным текстом, в той или иной степени связанным с их специальностью, возникает проблема передачи его содержания в сжатом виде в устной или письменной форме (пересказ, конспект, изложение, сообщение). На старших курсах, работая с большими по объему публицистическими и научными (или научно-популярными) статьями, студенты решают похожую задачу – обобщенно изложить их содержание, но уже имея более сложные коммуникативные цели. В зависимости от этапа обучения и от поставленной учебной цели конечным результатом будут разные виды письменных (и устных) произведений, имеющих определенную форму, закреплённую научно-информационной и учебной традициями, а именно: конспект, план, тезисы, аннотация, реферат, реферат-обзор. В этом перечне форм фиксации результатов смыслового свёртывания текста наиболее сложным в речевом отношении является обзорный реферат. И этот же перечень позволяет увидеть (а мы знаем особенности каждого из названных жанров научного произведения) увеличение объема передаваемой информации, изменение степени ее обобщения, повышение уровня самостоятельности в изложении содержания, усложнение структурной формы и используемых речевых средств. И он же показывает нам, как, в какой последовательности при обучении письменной речи происходит реализация принципа от простого к сложному, от плана к реферату.

Преподавателям известно также, что при обучении языку нужен не один год, чтобы студенты научились писать реферат. В процессе длительной учебной деятельности студенты овладевают навыками и умениями реферирования на основе полученных знаний о структуре текста, о правилах построения сверхфразового единства, абзаца и текста в целом (не говоря уже о знании лексики и грамматики как базы для работы с текстом). Названные умения необходимы студентам в их реальной учебной жизни, так как курсовые и дипломные работы, которые они пишут, наряду с исследовательской частью, обязательно содержат реферативное изложение прочитанных первоисточников – книг и статей по теме работы. Полнота изложения содержания прочитанных книг и статей зависит от их значимости для избранной темы, и, следовательно, отбор, степень сжатости информации и форма её фиксирования будут различны. Отбирая необходимый по теме материал, студенты должны уметь оценить степень важности его для своей темы, произвести логико-смысловой анализ прочитанного, осуществить вербальную и смысловую компрессию, а затем изложить отобранное связно, логично, с помощью принятых в таких случаях речевых средств и клишированных выражений. Иначе говоря, студенты должны уметь работать с текстом и, передавая его содержание, иметь представление о структуре реферата, о специфических речевых средствах его оформления.

В стратегическом отношении обучение составлению плана, тезисов, написанию конспекта, изложения, является подготовительным для рефериро-

вания (в узком смысле слова) этапом. Именно на этом этапе должно происходить усвоение всех знаний и овладение всеми умениями, необходимыми для обработки текста. Обычно это 1-2 курсы обучения языку. А вот форма фиксации содержания в виде аннотации, реферата и обзорного реферата требует дополнительных знаний и умений по структурному и речевому их оформлению, так как их композиция и языковые средства связности нормированы их функциональным назначением – дать «первоначальное представление о письменном документе для определения целесообразности обращения к нему». Усвоение этих знаний и формирование этих умений становятся задачей второго этапа – этапа обучения непосредственно реферированию, то есть написанию реферата. Стержнем, который позволяет нам рассматривать обучение всем названным жанрам учебного письма как единый процесс, является комплексное умение сжатия текста, то есть создания его краткого варианта без потери основной информации. И это, пожалуй, самое сложное при изучении неродного языка и поэтому занимает значительное место на протяжении всего процесса обучения.

Приступая к обучению написанию реферата, преподаватель, прежде всего, активизирует умения студентов находить главную и второстепенную (комментирующую, аргументирующую, иллюстрирующую) информацию, писать план – назывной и тезисный, простой и сложный. Умение писать тезисный план, т.е. делить текст на смысловые части и находить или формулировать основное положение каждой, лежит в основе структурно-содержательного анализа текста при реферировании. Для правильного деления текста / статьи на смысловые части студенты должны усвоить структуру научного и публицистического текста, содержащую три обязательных компонента: вступление, основную часть и заключение, – каждый из которых выполняет свойственную ему содержательную функцию. Работа над составлением сложного плана формирует умение выделять текстовые предикации разного уровня, определять их иерархию, если необходимо – подводить их под более общее основание или опускать их, формулировать тезис с учетом этой иерархии предикаций. Для выполнения такого анализа необходимо уметь ориентироваться в структуре абзаца, понимать значения средств связи в сверхфразовых единствах и в тексте в целом, уметь использовать их в собственных речевых построениях.

В свою очередь реферат имеет собственную нормированную структуру и речевые средства его оформления (реферативные клише, реферативные конструкции), соответствующие данному жанру. Во вступительной части сообщаются сведения о названии, авторе, месте и времени опубликования статьи, ее тема и проблема, перечисляются вопросы, рассмотренные в ней. Фактически вступление содержит аннотацию статьи, поэтому целесообразно обучать написанию аннотации перед обучением реферированию. В основной части передается содержание первоисточника. В заключении фор-

мулируются выводы, сделанные автором исходного текста, и при необходимости – собственный вывод референта. Реферативные конструкции, используемые для оформления реферата, выполняют двойную функцию: во-первых, они служат средствами связности создаваемого текста реферата и, во-вторых, описывают характер изложения автором статьи сообщаемых им сведений. Реферативные конструкции изучаются при обучении аннотированию и расширяются и активизируются в процессе работы над рефератами. Целесообразно также повторить правила цитирования. Учитывая сложность реферата как речевого произведения, студенты работают поэтапно, переходя от наблюдения реферативных конструкций в предложениях, в готовых рефератах к построению собственных предложений и далее к репродукции и самостоятельной продукции частей реферата и текста реферата в целом.

Сложившая практика реферирования научной литературы, а также соотношение объема автореферата и диссертации свидетельствуют о том, что оптимальный объем реферата должен составлять в среднем 10-15 % реферируемого документа (хотя возможна и большая степень сжатия информации). В данном случае в реферате в полной мере можно отразить все элементы структуры, основной фактографический материал, методические и концептуальные особенности реферируемого источника, статистические и справочные данные. Такой реферат может заменить исследователям и преподавателям первоисточник, который возможно им недоступен по тем или иным причинам.

Являясь специфическим жанром научной информации, реферат во многом по своей структуре зависит от реферируемого документа. Тем не менее в его структуре обычно выделяются три основные части:

- заглавие;
- текст реферата;
- справочный аппарат.

Заглавие реферата включает в первую очередь БО реферируемого источника. Если же реферируется литература на иностранных языках, то в самом начале дается краткий перевод заглавия, а затем БО документа на языке оригинала. В сводных рефератах сначала приводится название данного реферата, после чего идет перечень БО реферируемых источников. Причем, очередность их расположения может базироваться на основе хронологического или алфавитного принципа.

Сам текст реферата содержит научно значимую информацию, полученную путем реферируемого документа. В тексте применяются цитаты, формулы, таблицы и иллюстрации. В нем даются сведения об авторе реферируемого источника (ученая степень, место работы и др.), представляется структура и особенности первоисточника, документальная база исследования, отмечается актуальность и степень новизны реферируемой работы, излагаются концептуальные воззрения автора.

Справочный аппарат реферата обычно включает сведения, которые дополнительно характеризуют первоисточник:

- индекс УДК;
- шифр или номер реферата;
- справки о количестве иллюстраций и таблиц в реферируемом документе, о наличии в нем библиографии;
- ссылки и примечания референта;
- фамилию референта или название организации, составившей реферат.

Проблема структуры реферата тесно связана с особенностями составления реферата, которые практически сводятся к следующему:

- общее ознакомление с реферируемым документом (чтение авторского резюме, введения, оглавления и заключения, просмотр текста, приложений и справочного аппарата), в ходе которого определяется его научная значимость и актуальность, тип будущего реферата;
- чтение документа с целью выделения существенных, ключевых элементов его содержания, определения глубины и степени новизны информации, выявленной в реферируемом источнике и т.п.;
- анализ выделенных сведений и окончательный их отбор для включения в реферат;
- построение схемы изложения материала реферата с тем, чтобы он логически и адекватно отражал реферируемый документ;
- написание и научное оформление реферата.

В современных условиях человек, оканчивающий высшее учебное заведение должен не только обладать знаниями и умениями, необходимыми для будущей трудовой деятельности, но и быть готовым к реализации себя в новых условиях меняющегося мира. Наличие высококвалифицированных кадров во всех областях науки, техники, экономики, менеджмента и пр. – один из залогов экономического благополучия любой нации. По мере того, как глобализация и интеграция усиливаются, становится все очевиднее, что специалистов нужно готовить для работы не только в отдельной стране, но в Европе и даже мире в целом. С этой целью необходим пересмотр подходов к преподаванию иностранных языков в высших учебных заведениях, в частности, усиление прагматической направленности и учет профессиональных интересов будущих специалистов.

В настоящее время преподаватели иностранных языков должны ясно осознавать, что выпускникам неязыковых вузов иностранный язык требуется главным образом для более глубокого освоения специальности и для практического использования в профессиональной деятельности. Поэтому одной из наиболее актуальных задач обучения английскому языку на технических и экономических факультетах высших учебных заведений является формирование у студентов умений использовать иностранный язык для

практической работы по специальности, для повышения своего профессионального уровня и достижения карьерных целей. Одним из современных направлений в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах является обучение работать с оригинальной англоязычной литературой по специальности, и в частности, выработка навыков реферирования и составления письменных обзоров литературных источников на иностранном языке.

Реферат, как известно, представляет собой вторичный или производный текст, созданный на основе текста первичного [2]. Избранная из первичного (оригинального) текста информация (сокращенное содержание) в процессе реферирования воссоздается в виде нового текста [1, с. 45]. Вторичные документы представляют собой смысловую переработку содержания первичного текста и имеют своей целью передать не только то, что изложено в первоисточнике, но и показать, в чем состоит основная идея и новизна материала, изложенного в данном первичном документе или нескольких документах.

Основными формами сокращенного представления содержания первичных текстов являются рефераты и аннотации. Реферат – это краткое изложение содержания отдельного документа, его части или совокупности документов, включающее основные сведения и выводы, а также количественные и качественные данные об объектах описания. В высшем учебном заведении под рефератом традиционно понимается индивидуальная научно-исследовательская работа студента, раскрывающая суть исследуемой проблемы с различных позиций и точек зрения, с формированием самостоятельных выводов. Содержание реферата, как правило, носит проблемно-тематический характер, содержащий анализ дополнительной литературы [3, с. 18].

Целью всех видов рефератов является сообщение некоторой научной информации, заключенной в 10-20 машинописных страницах для приобретения студентом профессиональной подготовки и развития профессионально значимых навыков научного поиска. С помощью рефератов студент глубже постигает вопросы изучаемого предмета, поскольку он анализирует различные точки зрения, явления, факты и события. Основными требованиями к композиции реферата являются объективность (отбор и изложение только той информации, которая содержится в первичном тексте), полнота (отражение всех существенных идей и положений, составляющих основное научно-тематическое содержание оригинала) и адекватный стиль (унифицированная система употребления ключевой терминологии, терминологических словосочетаний, информационно насыщенных фрагментов и языковых средств, взятых из первоисточника).

Составление вторичных текстов (рефератов) может происходить в одноязычной ситуации, когда реферат составляется на том же языке, что и ис-

ходный текст, и в двуязычной ситуации, когда вторичный документ составляется из иноязычного первичного документа.

В процессе обучения английскому языку студентов неязыковых вузов мы предлагаем использовать оба варианта реферирования.

На этапе обучения английскому языку на первых курсах бакалавриата наиболее целесообразным является обучение реферированию англоязычных статей как по основной специальности студентов, так и общественно-политического и культурологического характера.

Франциферов Ю.В. указывает, что полноценный реферат должен базироваться на 3-4 монографиях, 2-3 статьях, 1-2 документах [3, с. 13]. В целом соглашаясь с этими требованиями, мы считаем, что, помимо количественных, основными критериями, которым должны соответствовать материалы для написания реферата по специальности, являются следующие:

1. Аутентичность. В европейской методической литературе последнего времени проблеме аутентичности (в пер. с греч. – «соответствующий подлинному», в пер. с англ. – «естественный») уделяется большое внимание. Несмотря на различные трактовки, обычно аутентичным называют текст, который не был изначально предназначен для учебных целей. Однако не существует единого мнения о том, какой текст можно признавать аутентичным в методическом плане, и ведется дискуссия о разных видах аутентичности. Например, некоторые авторы рассматривают аутентичность не как свойство, присущее речевому произведению, а как характеристику учебного процесса, разграничивая понятия «подлинность» и «аутентичность». Подлинными считаются все случаи использования языка в неучебных целях. Аутентичность же создается в учебном процессе, в ходе взаимодействия учащихся с текстом, с преподавателем и друг с другом, заставляя учащихся воспринимать работу над текстом не как упражнение, а как аутентичную коммуникативную деятельность. Таким образом, «учебное» не обязательно означает «неаутентичное».

Использовать тексты из газет и журналов, издаваемых в России на английском языке, например, «The Moscow News» или «The St. Petersburg Times» нецелесообразно, так как они написаны, как правило, не носителями английского языка и тем самым не удовлетворяют одному из критериев аутентичности.

2. Тематическая направленность, соответствующая профессиональным интересам студента. Так, для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» наиболее подходящими будут являться темы, связанные с проблемами банковских кредитов, займов, финансирования различных проектов и т.п., а студентам – будущим инженерам-робототехникам наиболее актуальны будут статьи, связанные с развитием техники роботостроения.

3. Содействие созданию положительной мотивации студентов к изучению иностранного языка и специальности. Тексты, подобранные для написания реферата, должны быть интересны и вызывать положительные эмоции.

Перечень литературы по темам рефератов может предложить преподаватель. Это, разумеется, не исключает, а даже предполагает самостоятельный поиск студентом дополнительных источников. Необходимо стимулировать самостоятельную работу студентов при подборе литературы для реферирования, используя современные технические средства, в частности компьютеры, позволяющие осуществлять поиск информации в сети Интернет. В настоящее время не составляет труда воспользоваться электронными версиями всех ведущих мировых газет и журналов, в том числе экономических и технических. Эти ресурсы являются прекрасными источниками аутентичных текстов, написанных современным английским языком, содержащих техническую, экономическую, политическую и другую профессиональную лексику и освещающих актуальные вопросы научной и экономической жизни всего мира. Также для написания рефератов допустимо, и даже желательно, использование материалов специализированных веб-сайтов, где публикуются тематические статьи и ведутся обсуждения актуальных вопросов современной науки. Поиск подобных веб-сайтов должен осуществляться студентами по ключевым словам при помощи электронных поисковых систем (Google, Yandex и др.).

Таким образом, использование Интернет-источников в процессе написания рефератов по специальности на английском языке должно приветствоваться преподавателями иностранного языка. При этом необходимо учить студентов правильным приемам работы с материалами из Интернета и корректному указанию ссылок на источники информации. Будущие специалисты и ученые должны усвоить, что в рефератах, так же как и в других научных сочинениях, не допускается использование цитат без ссылок на автора и его работу.

Дальнейшая обработка информации для реферирования осуществляется студентом самостоятельно. При этом преподаватель должен сформулировать четкие требования к структуре реферата и его объему. Целесообразно также дать список английских слов и выражений, которые необходимо использовать при написании введения, заключения и основной части реферата. При подготовке реферата студенты должны знать, что существуют определенные особенности использования лексики, грамматических конструкций, способа изложения материала на английском языке, отличающиеся от тех, которые характерны для русскоязычных научных текстов.

Овладение навыками и умениями реферирования литературы на иностранном языке ведет к значительному повышению уровня знаний этого языка у студентов неязыковых специальностей, чем обусловливается, на наш взгляд, необходимость применения подобного вида работы в практике

преподавания иностранного языка студентам младших курсов (уровень бакалавриата).

На этапе обучения английскому языку на уровне непрофильной (неязыковой) магистратуры также целесообразно использовать и развивать навыки реферирования на иностранном языке. Однако на этом уровне помимо реферирования англоязычной литературы на английском языке целесообразно использовать и такие виды работы, как реферирование англоязычной специальной литературы на русском языке и русскоязычной литературы на английском. Эти навыки чрезвычайно важны для магистрантов, поскольку специалист, обладающий магистерской степенью, должен быть широко эрудирован, владеть методологией научного творчества, современными информационными технологиями, методами получения, обработки и фиксации научной информации. На современном этапе развития мировой науки все навыки обработки научной информации в обязательном порядке включают в себя умения работать с литературой на различных языках.

Обучение двуязычному реферированию в непрофильной магистратуре имеет и более узко-прикладное значение. Овладение навыками составления реферата на основе англоязычной специальной литературы будет полезно каждому студенту 5-6 курса при написании литературного обзора своей магистерской диссертации. Работа с иноязычной информацией по специальности будет также способствовать углублению знаний молодого ученого в избранной им области научного знания. Составление же реферата на английском языке на основании русскоязычной литературы подготовит магистранта как к возможным выступлениям на научных конференциях в других странах, к общению с иностранными коллегами, так и к прохождению собеседований на английском языке в процессе поиска будущего места работы. С этой целью наиболее целесообразным представляется такое задание на реферирование, как изложение магистрантом сути своей магистерской диссертации на изучаемом иностранном языке.

Таким образом, реферирование является современным и актуальным средством обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов как на уровне бакалавриата, так и в магистратуре.

Список литературы:

1. Барыкина А.Н. Компрессия информативного содержания текста как один из ведущих навыков при обучении письменной речи на базе текста // Русский язык для студентов-иностранцев: сб. метод. статей № 24 / Отв. ред. Е.И. Кедайтене. – М., 1987. – С. 27-30.
2. Блюменау Д.И. Проблема свертывания научной информации / Д.И. Блюменау. – Л.: Наука, 1982. – 243 с.
3. Вейзе А.А. – М.: Высш.шк., 1985. – 198 с.

4. Демидова А.К. Пособие по русскому языку: Научный стиль речи. Оформление научной работы: учеб. пособие для студентов-иностранцев. – М., 1991. – 202 с.

5. Заева Л.К. // Коммуникативно-фнкциональная лексика и грамматика языковых единиц: сб. науч. тр. – М., 1987. – С. 51-54.

6. Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981. – 183 с.

7. Федотова З.А. Реферирование научной статьи как аспект работы по русскому языку // Рус. яз. за рубежом. – 1980. – № 6. – С. 27-36.

НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

© Ляпунцова Е.В.*

Технологический институт Московского государственного университета
пищевых производств, г. Москва

В статье говорится о создании условий для формирования системы независимой оценки и повышения качества образования. Ставится вопрос: определены ли сегодня общие правила взаимодействия граждан и власти в вопросах качества образования, какова роль нормативного регулирования в решении этой проблемы.

Ключевые слова: качество образования, оценка качества образования, нормативное регулирование качества образования.

Проблема качества образования всегда была в центре внимания российского экспертного сообщества. «В последнее время появилось множество публикаций о повышении качества образования и необходимости введения объективных оценок этого качества. Вместе с тем, зачастую оценки качества образования рассматриваются весьма упрощенно. Разговор идет, в основном, лишь об оценке индивидуальных достижений обучающихся и о процедурах лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений. Между тем, проблема оценки качества образования гораздо глубже и серьезнее» (из статьи Е.В. Ляпунцовой «Качество образования: методологические и методические вопросы»).

Надо отметить, что в последние годы в законодательстве об образовании в этой сфере произошли значительные изменения.

Так в период с 2002 по 2007 годы было внесено около 20 законодательных инициатив, принято более 20 федеральных законов, внесших изменения в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». В 2004-2006 годах уточнялись полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере образования, а также статус образовательных учреждений (организаций). Были приняты следующие федеральные законы:

- Федеральный закон от 22.08. 2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении

* Профессор кафедры Информационных технологий и автоматизированных систем, доктор технических наук.

изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 29.12. 2004 № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований»;
- Федеральный закон от 31.12. 2005 № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»;
- Федеральный закон от 28.12. 2006 № 242-ФЗ «О внесении изменения в статью 31 Закона Российской Федерации «Об образовании».

Отправными точками в сфере независимой оценки качества стали Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации».

В Указе предусмотрено: «1. Правительству Российской Федерации: «... к) совместно с общественными организациями до 1 апреля 2013 г. обеспечить формирование независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, включая определение критериев эффективности работы таких организаций и введение публичных рейтингов их деятельности».

В законе «Об образовании в РФ» указано, в каких формах можно осуществлять независимую оценку качества образования. «Оценка проводится организациями, осуществляющими общественную и профессионально-общественную аккредитацию, а также иными организациями, осуществляющими деятельность в области образования».

В июле 2014 года Президент РФ В.В. Путин подписал два Закона, установивших правовые основы осуществления общественного контроля при оценке качества образования: Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и Федеральный закон N 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования».

Ранее лишь отдельные федеральные законы предусматривали возможность общественного контроля и оговаривали формы и порядок его осуществления: Федеральный закон от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ (в ред. от 6 декабря 2011 г.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», статья 24 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. N 171-ФЗ (в ред. от 28 июля 2012 г.) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», статья 68 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ (в ред. от 25 июня 2012 г.) «Об охране окружающей среды» и ряд других.

И хотя создание системы общественного контроля, в том числе, за деятельностью органов власти и местного самоуправления, является одним из условий развития гражданского общества и становления правового государства, отметим, что некоторые документы прошли мимо внимания органов управления образованием и во многом не были известны активной родительской общественности, не говоря уже о неактивной ее части. Об этом, в частности, говорили участники Круглого стола «Независимая оценка качества и общественный контроль в сфере общего и дополнительного образования: модели и нормативное регулирование», который состоялся в Общественной палате РФ 14 апреля 2015 г.

К сожалению, говорили специалисты – участники Круглого стола, Законы эти носили рамочный, универсальный характер. Они, скорее описывали проблемы, не выделяя специфику, которая существует на сегодняшний день.

Отметим, что на основе принятых Законов должна быть выстроена единая система общественного контроля. И, прежде всего, среди субъектов общественного контроля на первом месте в документах стоит, естественно, Общественная палата Российской Федерации, далее региональные палаты, Общественные советы при органах исполнительной власти и местные Общественные советы. В Федеральном законе Российской Федерации от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» дословно написано: «В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации становится и проводит процедуры общественной экспертизы». То есть, Общественная палата должна бы обладать, по идее, всеми полномочиями и правами, прописанными в Законе. Но, оказывается, уже начиная на стадии

общественной экспертизы, как формы общественного контроля, у Общественной палаты на сегодняшний день нет никаких полномочий. То есть законы сегодня не дали реальных полномочий – только потенциальные. Чтобы эти потенциальные полномочия превратились в реальные, необходимо, считают специалисты, принять еще один Федеральный закон, например, дополнение в Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

У региональных общественных палат поражение в правах еще больше. В резолюции Круглого стола региональным общественным палатам предлагается активизировать работу с организациями независимой оценки качества образования с целью систематизации и тиражирования позитивного опыта.

В соответствии с Законом № 256-ФЗ в целях создания условий для организации проведения независимой оценки качества оказания услуг также формируются общественные советы. Однако порядок их формирования несколько иной. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации с участием общественных организаций сами формируют общественные советы по проведению независимой оценки качества оказания услуг и утверждают положения.

В Методических рекомендациях по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, подготовленных в 2013 году Министерством образования и науки Российской Федерации с целью содействия развитию системы независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, перечислены следующие инструктивно-методических материалов для формирования и развития системы независимой оценки качества образования:

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (подпункт «к» пункта 1 «...обеспечить формирование независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, включая определение критериев эффективности работы таких организаций и введение публичных рейтингов их деятельности»);
- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2013 г. № 286 «О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации»;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 марта 2013 г. № 487-р о плане мероприятий по формированию независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, на 2013-2015 годы;
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р;
- Приказ Минобрнауки России от 14 июня 2013 г. № 462 «Об утверждении порядка проведения самообследования образовательной организации» (далее – Порядок);
- Приказ Минобрнауки России от 13 августа 2013 г. № 951 «О создании рабочей группы по реализации плана мероприятий по формированию независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, на 2013-2015 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2013 г. № 487-р».

В стремительно развивающемся мире ценность образования становиться все выше. Поэтому многочисленные изменения в системе отечественного образования привлекают пристальное внимание общественности. Появляются организации, осуществляющие независимую оценку качества образования, разрабатываются критерии оценивания. Поэтому очень важно, чтобы нормативное регулирование способствовало появлению стройной системы таких организаций, которая бы работала в интересах наших граждан.

Список литературы:

1. Ляпунцова Е.В. Из школы в университет? Рулетка или осознанный выбор? // Народное образование. – 2014. – № 10. – С. 30-34.
2. Ляпунцова Е. В. Качество образования: Методологические и методические вопросы // XI Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований»: сб. науч. трудов. Ч. 3. – М., 2015. – № 2 (11). – С. 22-24.
3. Ляпунцова Е.В. Качество образования: диалог двух сторон // Труды международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и образования». – М., 2014. – С. 85-90.
4. Ляпунцова Е.В. Качество образования: контроль и управление // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового

времени // VI Международная научно-практическая конференция. – Екатеринбург, 2015. – № 1 (6). – С. 83-85.

5. Новиков А.М., Новиков Д.А. Как оценить качество образования? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anovikov.ru>.

6. Никокошева Н.Г. Некоторые подходы к определению понятия «качество образования» // Педагогическое образование. – М., 2008. – № 2.

7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz3Qg6oTeDd>.

8. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 N 2765-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/?frame=17.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

© Раимкулова А.С.*

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына,
Кыргызстан, г. Бишкек

Статья раскрывает концепцию модели профессиональных компетенций будущего педагога по активизации познавательной деятельности школьников в условиях, когда процессы модернизации образовательного пространства настоятельно диктуют, чтобы эти проблемы решались в тесной взаимосвязи с вопросом компетентностного подхода. Основное внимание акцентировано на функциональных характеристиках модели, где выделены такие компоненты, как личностно-ориентировочный, содержательный и процессуально-управленческий.

Ключевые слова: структурирование модели, модернизация образования, компетентностный подход, профессиональные компетенции учителя, познавательная деятельность, активизация учебного познания, оптимизация познавательного процесса школьников.

Динамизм развития современного общества, инновационные тенденции в образовательной политике высшего профессионального образования, курс совокупных образовательных реформ страны по модернизации образования, нацеливает в системе подготовки педагогических кадров, решить проблему формирования подготовленного учителя, способного профессионально активизировать познавательную деятельность школьников.

В ходе констатирующего эксперимента, было установлено, что основным сдерживающим фактором в формировании активной познавательной позиции школьников в учебном процессе, выступает низкий уровень подготовленности педагогов к активизации учебно-познавательной деятельности школьников. В целом, эта проблема выражается в слабом знании будущим педагогом соотношений обучения и развития школьников. Отсутствием навыков по использованию активных, развивающих технологий обучения. Недостаточной сформированностью необходимых представлений о целостном педагогическом процессе, об его сущности, законах и закономерностях, ограниченным наличием знаний о системе общенаучного и методологиче-

* Заведующий кафедрой Педагогики и педагогических технологий, доктор педагогических наук, доцент.

ского познания, о ведущих идеях современной образовательной системы; об особенностях развития познавательных процессов у школьников, недостаточном владении методикой системного прогнозирования и проектирования активности школьников в учебно-познавательной деятельности и др.

Проведенный нами в 2013/2014 гг. опрос учителей школ, колледжей и лицеев г. Бишкек (около двести человек) показал, что все они поддерживают идею качественного формирования профессиональных компетенций будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников еще в годы учебы в вузах. Попытки разрешить эту проблему в ряде вузов Кыргызстана предпринимаются, однако этот процесс, в целом в стране, идет слишком медленно. Достаточно полных и глубоких публикаций по этой проблематике, где учитываются новые тенденции образовательной сферы, практически, нет.

В последнее время в постсоветском пространстве появляются научные исследования, посвященные проблемам формирования готовности школьников к познавательной деятельности – Г.Е. Алимухамбетова [1]; управлению развитием учебно-познавательной компетентностью школьников – Г. Воронцовых [6], изучению изменений в учебно-познавательной деятельности школьников в современном образовании – О.Б. Даутова [8] и др.

Имеются исследования, посвященные вопросам подготовки будущего учителя к управлению процессом обучения, к реализации индивидуального подхода к обучению, к управленческой деятельности в школе (Г.З. Адильгазинов, Е.И. Безруков, И.В. Бурцева, О.В. Корягина, Н.Н. Рябуха, А.Н. Сулайманова, Н.Я. Сайгушев, В.Д. Шадриков и др.), в которых обоснуются подходы, в частности: рефлексивное управление обучением, управление образованием школьников, на основе применения различных технологий, проектирование учебного процесса, с ориентацией на индивидуальный стиль учения школьников.

Многие педагоги и психологи считают, аспект деятельности учителя по активизации познавательной деятельности школьников, одной из важнейших характеристик педагогического взаимодействия (О.В. Митина, В.В. Сериков, В.П. Симонов, С.М. Поташник, Е.Л. Федотова, В.А. Якунин и др.).

Все вышеуказанные исследования имеют перспективно-направленный характер и отражают собой эффективное решение отдельных проблем в системе образования. Однако Правительственная Стратегия модернизации образования, предполагает обновленное содержание общего образования, в основу которого должны быть положены «ключевые компетентности» [2, с. 30]. В связи с чем, в современной системе образования происходят демократические преобразования. Перспективы ее модернизации, переход к инновационной, личностно-ориентированной парадигме образования, изменения в стилях отношений субъектов учебного процесса, новые, позитивные тенденции в методологиях развивающих «деятельностных» (Г.А. Атанов) тех-

нологий обучения и др. Эти изменения органически обуславливают необходимость системного подхода к организации обучения, тем самым обуславливается проблема рассмотрения новых аспектов в активизации учебно-познавательной деятельности участников педагогического процесса.

Проблемами управления образовательным процессом в разное время занимались многие ученые О.С. Анисимов, Ю.К. Бабанский, С.Я. Батышев, Е.В. Попова, А. Подрейко, Н.Ф. Талызина, А.Л. Свенцицкий, Л.М. Фридман, В.А. Якунин и др.

Вместе с тем, анализ литературы, посвященной различным аспектам управления образовательным процессом, свидетельствует о необходимости полноценного изучения такой проблемы, как формирование профессиональных компетенций будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников, на основе системы оптимальных подходов к обучению школьников.

Поступательный переход к измененной парадигме образования, обуславливающий демократический стиль педагогического взаимодействия, изменяет роль учителя. Сегодня учитель перестает быть для школьников основным источником знаний, он все больше становится организатором их познавательной деятельности.

Учителю, в условиях актуализации компетентного подхода к образованию, поворота к личности каждого школьника, к его индивидуальности, личностному опыту, вменяется более сложная задача – на основе компетентного подхода активизировать познавательную деятельность школьников, в процессе их обучения.

Компетентность будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников, в процессе их обучения, многоаспектный, динамичный процесс. Принятие во внимание теории деятельности С.Л. Рубинштейна, где понимание деятельности характеризуется как «переход субъекта в объект» [13, с. 467], позволяет нам выделить следующие основные черты деятельности учителя, в процессе активизации познавательной деятельности школьников:

- целенаправленность – т.е. активность, направленная на достижение поставленной цели;
- продуманность – акт выбора способов и средств достижения цели, последовательность будущих действий;
- осознанность – планирование и предвидение возможного результата, наличие логической схемы;
- структурность – специфический набор действий и последовательность их осуществления;
- результативность – свое завершение деятельность находит в достижении поставленной цели.

Обозначенные механизмы педагогической деятельности охватывают все уровни и сферы взаимоотношений субъектов учебно-познавательного процесса и выполняют интегративную функцию, что создает условия для их личностного развития. При этом мы должны руководствоваться положением, высказанным С.Л. Рубинштейном, что «путь учения и путь познания, при всем его единстве, различны [13, с. 495].

Изучение нами реального содержания профессиональной готовности будущего учителя к активизации учебно-познавательной деятельности школьников, мониторинг педагогической деятельности студентов во время педагогической практики, выявило противоречия между нарождающимися потенциальными возможностями профессиональной подготовки будущего учителя к активизации познавательной деятельности школьников и недостаточной разработанностью психолого-педагогических, организационно-управленческих и содержательных сторон такого рода педагогической подготовки.

Вместе с тем, следует отметить, что в традиционной практике профессиональной подготовки будущего учителя, не уделялось достаточное внимание вопросам формирования его компетенций по активизации познавательной деятельности школьников.

В научных дискуссиях современных ученых (В.В. Грачев, В.И. Блинов, В.В. Сериков, Ф.Ф. Орлов, В.А. Слободчиков и др.) акцентируется, что в традиционной педагогической практике для приобретения необходимых компетенций не созданы необходимые условия. Многие из них правильно и своевременно отмечают, что ожидаемые компетенции не передаются из рук в руки, не формируются в режиме информирования и просвещения, и более того их невозможно сосчитать, они должны быть буквально выращены, практически поставлены» на себе «при непосредственном участии самого педагога» [7, с. 110].

Исследование и анализ деятельности студентов и школьников, как активных участников учебно-познавательного процесса, в целостном педагогическом процессе, во время вузовской педагогической практики показал, что в большинстве случаев познавательная деятельность школьников в учебном процессе совершается традиционно. Данное обстоятельство приводит к привычке у школьников формально усваивать знания, что формирует у них установку на репродуктивную познавательную деятельность. Это результат того, что «в системе образования все предшествующие стандарты, основаны на ЗУНовском, ... дрессурном, бихевиористическом подходе», – отмечает А.Г. Асмолов [4, с. 19].

Опрос студентов факультетов педагогического профиля (в срезе участвовали студенты выпускных курсов педагогических направлений факультетов русской и кыргызской филологии, иностранных языков, химии, математики и географии КНУ им. Ж. Баласагына, ТалГУ, НГУ им. С. Нааматова, всего было опрошено – 817 студентов) показал, что многие из них 71 % –

незнакомы с технологиями, стимулирующими познавательную активность школьников. Некоторые из опрошенных студентов – 29 % отметили, что не в полной мере обладают компетенциями по активизации познавательной деятельности школьников. Опрос респондентов со стажем около трех лет педагогической деятельности (всего – 145 учителей) также показал, что только – 37 % из опрошенных считают себя компетентными в вопросах активизации познавательной деятельности школьников. Многие из них отметили, что хотят знать и применять инновационные, интерактивные технологии обучения, в целях активизации учебного познания школьников, у них есть желание самостоятельно «наращивать» свой багаж профессиональных компетенций, в соответствии с новыми парадигмами в образовании.

Многие из опрошенных респондентов – 44 %, выразили свою некомпетентность в вопросах педагогической инноватики, теории и практики управления подсистемами, педагогического творчества и мастерства. Около 39 % – из опрошенных молодых учителей в своей профессиональной деятельности привержены к репродуктивным технологиям обучения, не готовы к диалогу, слабо ориентируются в личностно-ориентированных педагогических технологиях, в технологиях активного и интерактивного обучения. Многие из них неспособны обозначить задачи по активизации познавательной деятельности школьников, не могут наладить технологию управления познавательной активностью школьников. Эти факты, свидетельствует о необходимости качественного обновления содержания профессиональной подготовки педагогических кадров на компетентностной основе, о необходимости внедрения «системы научить учиться», т.е. формулы: деятельностно-развивающий подход – компетентность [12, с. 22].

Анализ научных исследований, в которых отражены проблемы управления образованием (О.С. Анисимов, Г. Воровщиков, Ж.К. Каниметов, В.С. Лазарев, В.В. Сериков, В.П. Симонов, А.А. Факторович и др.) дают возможность утверждать, что проблема подготовки педагогических кадров особо актуальна. В этой связи, вполне обоснована необходимость решения проблем по активизации познавательной деятельности школьников, в условиях личностно-ориентированных, личностно-деятельностных подходов к обучению.

В настоящее время использование возможностей теории управления, кибернетики, синергетики в реализации личностно-ориентированного подхода к обучению (Р.Ф. Абдеев, Д.Л. Дружинин, Б.Г. Литвак, М.М. Поташник, А.М. Подрейко, А.Л. Свенцицкий, Т.И. Шамова, В.А. Якунин и др.) способствует пониманию роли учителя, как организатора, помощника в учении и партнера по взаимодействию.

Будущий учитель в своей педагогической деятельности, наряду с учебно-воспитательной функцией, выполняет научно-методическую и организационно-управленческую.

Успешность реализации будущим учителем научно-методической и организационно-управленческой функций возможна на основе актуализации комплекса профессиональных знаний, умений и навыков профессионально-личностных качеств, ценностей и установок. Тем самым определяется понятие «компетенции», «поскольку доминантой в их характеристике являются не сами знания, умения и навыки, а способность их актуализации для решения познавательной и практической жизненной задачи» [7, с. 109].

В проблеме формирования у будущего учителя профессионального потенциала по активизации познавательной деятельности школьников, особую актуальность имеют исследования по вопросам: умение диагностировать уровень познавательных возможностей школьников (Н.В. Кухарев); моделирование процесса познавательной деятельности школьников (Г.П. Щедровицкий); вопросы активизации познавательной деятельности школьников (В.Д. Шадриков); развитие творческой активности школьников (А.М. Матюшкин); создание творческого климата, в процессе познавательной деятельности школьников (В.Г. Рындак); организация творческой учебно-познавательной деятельности школьников и ее изменение (А.П.Тряпицина, О.Б. Даутова); формирование учебных умений (А.В. Усова); психологические проблемы активности личности в обучении (Н.А. Менчинская).

Важное значение имеют исследования: психология мышления и проблемное обучение (А.В. Брушлинский); самоуправление школьников (В.К. Коротов); профессионально-творческая, самообразовательная деятельность и самоанализ (Т.Е. Климова); формирование у студентов педвузов готовности к управлению познавательной деятельностью учащихся (О.В. Корягина); творчество и преодоление стереотипов в организации и руководство творческой деятельностью (Р.М. Грановская, Ю.С. Крижанская); проблемы формирования самостоятельности у будущего учителя в процессе обучения в вузе (Г.Л. Гаврилова); некоторые особенности дидактической подготовки будущего учителя к организации коллективной познавательной деятельности учащихся (Н.Н. Хан) и др.

Ряд исследователей, с целью оптимизации процесса познавательной деятельности школьников, рекомендуют создавать определенный творческий климат, атмосферу (В.И. Андреев, И.Я. Лернер, Н.Е. Лук, М.П. Пальянов, М.М. Поташник, В.Г. Рындак). Они предлагают доступные творческие задания, вызывающие интерес к работе у школьников, тождественность вариантов ответов, чувство предвосхищения результата, поиск рационального и другое.

Нами было проведено анкетирование студентов, будущих учителей на наличие профессиональных компетенций по созданию творческой атмосферы в учебном процессе, в целях оптимизации учебно-познавательной деятельности школьников. Результаты позволяют нам констатировать такие факты: только 22,5 % – опрошенных студентов считают, что могут в буду-

щей профессиональной деятельности создать необходимые условия для творческой деятельности школьников, в целях активизации их познавательной деятельности. Остальные – 77,5 % считают, что нужно обучать, особым образом, компетенциям этого плана.

Исследователи солидарны в том, что ведущая роль в современном образовании принадлежит учителю, который благодаря наличию высоких профессиональных компетенций, может активизировать познавательную деятельность школьников, что обязательно найдет свое отражение в качестве образования в целом. Учитель, который хорошо знает педагогические основы активизации познавательной деятельности школьников, сможет совершенствоваться сам, искать и находить новые решения педагогических задач и проблем, преодолевать профессиональные кризисы, быть творчески направленной, созидающей личностью.

Учебный процесс, нацеленный на развитие познавательной активности школьников, не обретет поступательного характера, если не рассмотреть внутренний механизм управления данным процессом со стороны учителя.

Изучение специфики объекта деятельности учителя по активизации познавательной деятельности школьников, актуализирует нас выявить ту совокупность профессиональных компетенций, которая определяет его профессионализм в данном направлении.

Мы считаем, что в системе активизации познания школьников, решающую роль должны осуществлять такие виды деятельности будущего учителя, как прогностический, проектировочный, конструктивный, коммуникативный, рефлексивный и др.

Рассмотрение специфики деятельности учителя по активизации познавательной деятельности школьников, как системы, позволяет нам решение этого вопроса осветить с позиции моделирования. Модель происходит от латинского слова *modulus* – мера, образец является системой, исследование которой служит средством для получения знаний о другом объекте, оригинале или прототипе модели [10, с. 131].

В ракурсе изучаемой проблемы, мы считаем, что необходимо на теоретическом уровне разработать модель формирования профессиональной компетентности учителя по активизации познавательной деятельности школьников. Предлагаемая нами модель, достаточно обтекаема и подвержена специфическим запросам, диктуемым реалиями современного общества и постулатами новых образовательных парадигм нынешнего времени.

Теоретическая модель формирования профессиональной компетентности будущего педагога по активизации познавательной деятельности школьников включает такие понятия, как:

- мотивы профессиональной деятельности;
- базовые знания и умения;
- стили взаимоотношения;

- общая культура;
- способность развития творческого потенциала субъектов учебного процесса;
- владение техникой управления подсистемами.

Современные требования к учителю обусловлены его положением в системе управления педагогическим процессом. В современных условиях смысл концепций обучения и воспитания школьников меняется, исторически сложившаяся концепция обучения, в которой утверждалось положение о необходимости передачи учителем знаний школьникам, заменяется концепцией активного и содержательного усвоения знаний на основе активности и самостоятельности школьников, как субъектов учебно-познавательного процесса, следовательно, меняется и характер профессиональной деятельности учителя. Одним из основных направлений педагогической деятельности учителя, становится формирование активно-творческой личности, что обуславливает организацию и управление познавательной деятельностью школьников рассматривать, исходя из новых концепций обучения и воспитания, обусловленных идеями компетентностного подхода. Сущность новой концепции компетентностного подхода к обучению логично охарактеризована А. Андреевым, который отмечает, что «идет смещение конечной цели образования со знаний на интегральные, деятельностные умения – компетентность» [3, с. 5].

Для раскрытия сущности проблемы познавательной активности школьников, считаем, что нужно, прежде всего, дать обоснование понятию «активизация» в ракурсе изучаемой проблемы:

- 1) активизация – это упорядоченность, согласованность отдельных частей целого;
- 2) совокупность целенаправленных процессов и действий учителя, ведущих к познавательной активности школьников;
- 3) взаимосвязанные способы упорядочения и регулирования мыслительных актов и действий субъектов учебно-познавательного процесса [Р.А.].

Для выделения основных функций и операций учителя по активизации познавательной деятельности школьников, мы исходили из того, что нашим исходным путем анализа будет теоретическая модель, включающая в свою структуру элементы, указанные нами выше.

Функциональность элементов модели рассмотрена с учетом этапов познания школьников.

Еникеев М.И., рассматривая этапы познания как диалектическую, целостную систему, выделяет следующие этапы и приемы активизации учебной деятельности:

1. Осознание познавательной проблемы (приемы: актуализация фактов и знаний, сопоставление и т.д.).

2. Переход в процессе познания от явления к сущности (сравнение, сопоставление, побуждение учеников к дедуктивному умозаключению, самостоятельным выводам и т.д.).
3. Переход от обобщения к новым явлениям, конкретизация обобщения (основные приемы на этом этапе связаны с применением знаний, их использование в новой ситуации, выяснение многообразия явлений и соответствующая им систематизация и т.д.) [9, с. 56].

Основополагаясь на этапы познания школьников, обоснованные М.И. Еникеевым, мы полагаем, что оно позволит нам ориентироваться в основных подходах к процессу активизации учебно-познавательной деятельности школьников, осуществляемое ведущим субъектом учебного процесса – учителем.

От компетентности учителя, его педагогического мастерства, инициативы, самостоятельности и творческого подхода к активизации познания школьников, зависит многое.

Концепция компетентности будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников, должна быть представлена с позиции системно-деятельностного подхода. В деятельности учителя по активизации познавательной деятельности школьников можно выделить следующие структурные компоненты: цель, мотив, планирование, принятие решения, оперативные действия, проверка результатов, коррекция их. На концептуальном уровне профессиональная компетентность будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников может быть представлена в виде многоуровневой, многофакторной модели. Функциональные характеристики этой модели и ее эффективность обеспечивается диалектикой взаимодействия факторов.

Внешние: позитивные тенденции, обусловленные идеями гуманизации, гуманитаризации, демократизации, интеграции, индивидуализации и модернизации образовательного пространства Кыргызстана, идеи компетентностного подхода к построению содержания образования.

Внутренние: сформированность у личности учителя профессиональных компетенций по активизации познавательной деятельности школьников.

В модели обозначены программно-целевые, процессуально-содержательные, результативно-оценочные параметры.

Теоретические положения ряда ученых: К.Е. Абульханова-Славская, О.С. Акимов, Г.Е. Алимухамбетова, О.С. Анисимов, Л.М. Анцыферова, Л.П. Аристова, Ю.К. Бабанский, В.В. Давыдов, М.И. Еникеев, Я.А. Пономарев, Г.И. Щукина и др., посвященные вопросам деятельности и психологии развития личности являются теоретическим основанием для формирования и развития профессиональных компетенций будущего учителя по искомой проблеме. Кроме того, изучение исследования Г.Е. Алимухамбетовой, где раскрыта проблема развития готовности к познавательной деятельности

школьников и исследования по психологии организации творческого мышления: Я.А. Понамарева, К.В. Петрова, А.Н. Савенкова, и др., позволяют нам акцентировать, что разрешение проблемы активизации познавательной деятельности школьников, обуславливается при готовности будущего учителя к выполнению основных профессиональных функций: диагностико-аналитической, проектно-конструктивной, процессуально-регулирующей, стимулирующей, коммуникативной, управляющей, информационно-направляющей.

Осмысление проблемы формирования профессиональных компетенций будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников в содержательном аспекте, позволяет нам актуализировать выделение таких элементов, как:

- умение организовать процесс обучения и управлять компетенциями школьников, по получению необходимого объема знаний и формированию у них опыта активной познавательной деятельности;
- умение управлять групповой и индивидуальной познавательной деятельностью школьников в учебном процессе;
- умение проектировать и анализировать иерархию образовательных целей, познавательных мотивов школьников.

В процессе формирования вышеобозначенных умений у будущего учителя, мы считаем целесообразным, уровень активности в познавательной деятельности школьников, анализировать в соответствии с опорой на исследования Б. Блума, который в иерархии целей **активного познания** (выделено нами – Р.А.), определил шесть уровней образовательных задач: узнавание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка [14, с. 139].

При этом следует учитывать факт, который уместно замечен А. Андреевым, что в школьной практике умения и навыки школьников находятся на **периферии внимания** (выделено нами – Р.А.) [3, с. 5].

Мы полагаем, что учет уровней образовательных задач, выделенных Б. Блумом и сформированность готовности будущего учителя к таким видам профессиональной деятельности, как прогностический, проектировочный, конструктивный, коммуникативный, рефлексивный, а также необходимость формирования у личности будущего учителя таких свойств мышления, как позитивная направленность, аналитичность, гибкость, альтернативность, оригинальность, ассоциативность, востребованные в условиях обновленных образовательных парадигм обучения, обеспечивают нам возможность составить концептуальную модель формирования профессиональной компетентности будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников, на основе таких компонентов, как личностно-ориентировочный, содержательный и процессуально-управленческий.

Содержание каждого компонента отражает, на наш взгляд, целостность деятельности будущего учителя по активизации познания школьников в

учебном процессе и характеризует его полифункциональность. Это позволяет нам выделить данные компоненты, как взаимосвязанные и взаимозависимые и определить их как составляющие основы профессиональной компетентности будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников.

Отметим, что функциональность предложенных нами компонентов и описание их функций не претендуют на окончательную характеристику профессионального потенциала будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников, им присуще изменчивость, подверженность влиянию других факторов и т.д.

Они зависимы от интегративных, синтезирующих тенденций общества, образовательных концепций и подходов к обучению, что обуславливается требованиями общества, течением времени и др.

Личностно-ориентировочный компонент отражает собой наличие положительного отношения к будущей профессии, ценностное отношение к развитию познавательной активности школьников.

Основными показателями компонента являются:

1. Интерес к выбранной профессии, желание работать учителем в школе.
2. Способность к восприятию и оценке позитивных тенденций, обусловленных идеями модернизации современного образовательного пространства.
3. Осознание на личностном уровне значимости развития познавательной активности школьников.
4. Личная устремленность к развитию творческой позиции в познавательной деятельности школьников.
5. Понимание необходимости активизации познавательной деятельности школьников, в условиях учебного сотрудничества.
6. Осознание и убежденность в необходимости овладения развивающими, интерактивными технологиями обучения, для активизации познавательной деятельности школьников.
7. Личностно-ценностные ориентации на творческую самореализацию и саморазвитие.

Основополагаясь на положение, выдвинутое А. Андреевым, что когнитивной стороной всех компетенций являются знания [3, с. 5], мы, обоснуем в содержательном компоненте необходимость наличия у будущего учителя нижеследующих образовательных, «знаниевых» компетенций:

- наличие знаний о системе общенаучного и методологического познания;
- сформированность знаний о ведущих идеях современной образовательной системы;

- знание и понимание сущности, законов и закономерностей целостного педагогического процесса и его противоречий, как движущих сил развития личности;
- глубокое знание об особенностях развития познавательных процессов у школьников, знание педагогических положений по формированию у них основ познавательной активности;
- знание основ и особенностей организации и руководства познанием школьников;
- владение знаниями о педагогических концепциях народных учителей Кыргызстана и передового опыта учителей школ, в целях повышения своего потенциала, в области активизации познания школьников;
- знание критериев отбора различных средств и технологий обучения, в целях повышения познавательных способностей школьников;
- знание основ технологии сотрудничества, в целях усиления динамики активизации познавательной деятельности школьников.

В содержании процессуально-управленческого компонента представлены умения, которые в совокупности отражают собой технику развития и управления познавательной активностью школьников. Они представляют собой ключевые характеристики потенциальных возможностей будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников:

- умение построить гуманную программу содеятельности с каждым школьником и коллективом класса;
- умение организовать активную познавательную деятельность школьников в учебно-воспитательном процессе;
- умение поставить перед каждым школьником познавательную задачу, помочь ему осмыслить ее содержание, наметить и обозначить гипотезу и стратегию совместных действий;
- умение создать проблемные ситуации для активизации познавательной деятельности школьников;
- умение отбирать и творчески перерабатывать содержание учебного материала, в целях активизации познавательной деятельности школьников;
- умение конструировать разные типы и виды уроков, творчески решать педагогические ситуации познавательного характера;
- умение обеспечить условия для самостоятельного выполнения творческой работы школьниками;
- умение самостоятельно анализировать цель, задачи, содержание и методы реализации принятого решения по активизации познавательной деятельности школьников;

- умение тактично управлять познанием школьников, с целью полной мобилизации их внутренние резервы на процесс обучения;
- умение проводить диагностику и коррекцию уровней развития познавательных процессов школьников;
- умение использовать при активизации познания школьников их учебный и жизненный опыт, факторы из их жизнедеятельности;
- умение активизировать познавательную деятельность школьников, с помощью современных технологий обучения и оптимальными видами интенсификации учебного процесса;
- умение ставить цели, профессионально относиться к своей деятельности, креативно относиться к познавательным ресурсам инновационных технологий обучения;
- умение рационально использовать свои надпредметные компетентности, с целью активизации познавательной деятельности школьников;
- умение анализировать и оценивать собственную деятельность по активизации познавательной деятельности школьников;
- умение использовать творческий опыт ведущих педагогов и народных учителей Кыргызстана, в целях оптимизации познавательного процесса школьников.

Обоснование компонентов, составляющих теоретическую модель формирования профессиональной компетентности будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников, позволяет нам глубже определить сущность понятия «активизация познавательной деятельности школьников». Это позволило нам интерпретировать это понятие следующим образом: активизация познавательной деятельности школьников – это способность ведущего субъекта учебного процесса (учителя) актуализировать свой комплекс профессиональных компетенций, сущность которых отражена в его знаниях, умениях и навыках, профессионально-личностных качествах, установках, ценностях и опыте для решения задач по развитию активности и самостоятельности в познавательной деятельности школьников [Р.А.].

На основании характеристик предлагаемых в модели компонентов, в соответствии с мысленным экспериментом, предполагается наличие трех возможных уровней изучаемой нами сформированности профессиональных компетенций будущего учителя по активизации познавательной деятельности школьников, отражающие различную степень соотношения критериев и показателей: творческий (высокий), инициативный (средний), репродуктивный (низкий).

В рамках теоретической модели, в качестве диагностических процедур предполагается применять совокупность таких методов, как:

- тестирование;
- метод экспертных оценок;
- написание эссе и составление учебных портфолио;
- создание слайдов и видеороликов профессионально-практической деятельности;
- написание и защита самостоятельных и других аттестационных работ и другие показатели, отражающие уровни сформированности искомых нами компетенций.

В заключение вышеизложенного отметим, что структурирование модели в контексте компетентностного подхода позволяют учитывать позитивные приоритеты системы высшего педагогического образования, диктуемые задачами модернизации образования.

Список литературы:

1. Алимухамбетова Г.Е. Научные основы формирования готовности школьников к познавательной деятельности [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Г.Е. Алимухамбетова. – Алматы, 1995. – 47 с.
2. Абдрахманов Т.А. Компетентностный подход в современном образовании [Текст] / Т.А. Абдрахманов, М.А. Ногаев. – Бишкек, 2011. – 114 с.
3. Андреев А. Знания или компетенции? [Текст] / А. Андреев // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 3-12.
4. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения [Текст] / А. Асмолов // Педагогика, 2009. – №4. – С. 14-22.
5. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе [Текст] / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.
6. Воровщиков Г. Внутришкольное управление развитием учебно-познавательной компетентностью старшеклассников [Текст]: автореф. дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Г. Воровщиков. – Москва, 2007. – 40 с.
7. Грачев В.В. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании [Текст] / В.В. Грачев, О.А. Жукова, А.А. Орлов // Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 107-112.
8. Даутова О.Б. Изменение учебно-познавательной деятельности школьников в современном образовании [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / О.Б. Даутова. – Санкт-Петербург, 2011. – 38 с.
9. Еникеев М.И. Активизация познавательной деятельности учащихся при изложении знаний учителем [Текст]: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.И. Еникеев – М., 1962. – 20 с.
10. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности [Текст] / Н.В. Кузьмина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – 114 с.

11. Лернер И.Я. Дидактические основы формирования познавательной самостоятельности учащихся при изучения гуманитарных дисциплин [Текст]: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / И.Я. Лернер. – Москва, 1971. – 38 с.

12. Мамытов А.М. Методологические основы управления качеством образования [Текст] / А.М. Мамытов // Состояние качества образования и его перспективы. – 2009. – № 4. – С. 15-19.

13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Изд-во Питер, 2000. – 712 с.

14. Bloom B. Taxonomy of Educational Objectives the Classification of Goals. – 5 ed. – NewYork: Longman, 1956.

Раздел 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

МЕНТАЛЬНОСТЬ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

© Айтпаев А.*

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
Кыргызстан, г. Бишкек

Для успешного решения задач, связанных с управлением этническими общностями, необходимо знать не только социально-экономические закономерности жизни людей, но и их ментальные особенности. Поэтому в данной статье раскрываются сущностные характеристики кыргызского менталитета и его исторические этапы.

Ключевые слова: менталитет, структура, уровни, типы менталитета, кыргызский менталитет, этапы кыргызского менталитета, философия.

В последнее время появилось довольно много литературы о сущности, значении и специфике менталитета, данная тема сейчас широко обсуждается философами, психологами, социологами, историками и литературоведами всего постсоветского пространства.

Проблема менталитета народов является актуальной по ряду причин. Во-первых, разумная деятельность человека становится главным, определяющим фактором развития современного и будущего человечества. Во-вторых, существует много противоречивых проблем, относящихся к взаимодействию ментальных явлений, поскольку в эпоху научно-технической революции возрастают социальные и духовные конфликты. Для успешного решения задач, связанных с управлением этническими общностями, необходимо знать не только социально-экономические закономерности жизни людей, но и этнопсихологические, например, изменения в области интересов, потребностей, ценностей, традиций, настроений, чувств. В-третьих, изучение ментальных особенностей людей расширяет научное представление о противоречивых отношениях между этногруппой и личностью, позволяет вскрыть характерные закономерности социальной детерминированности и исторической изменчивости менталитета людей.

Изучение менталитета того или иного этноса обязывает политиков учитывать в своей деятельности его внутренний мир, национальное самосознание, влияние на поведение людей окружающих условий, географической среды, быта, климата, традиций, религий и других обстоятельств. Изучение национального менталитета помогает корректировать национальную политику. Как отмечают исследователи данной проблемы, менталитет как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духов-

* Заведующий кафедрой «Философии», доктор философских наук, доцент.

ные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющихся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия тех или иных явлений действительности.

Большое значение имеет изучение менталитета конкретной эпохи, конкретной социальной группы или класса. В этом случае часто употребляют не термин «менталитет», а термин «ментальность». Отличие этих терминов состоит в том, что менталитет имеет всеобщее, общечеловеческое значение, а ментальность может относиться к самым различным социальным группам и историческим временам. Следует отметить, что употребление этих двух терминов еще не устоялось. Есть исследователи, которые применяют их как равнозначные. Одной из важных проблем стала типологизация менталитета. Исследователи выделяют следующие типы ментальности:

1. Индивидуальная ментальность.
2. Групповая ментальность.
3. Национальная ментальность.
4. Цивилизационная ментальность.

Широко ведутся исследования и по изучению внутренней структуры менталитета. Эти исследования исходят из следующей структуры:

- бессознательный уровень – это привычные бытовые отношения, ритуалы, социальные нормы, ценности, оценки;
- духовная развитость. Сюда относятся: уровень духовной жизни людей, их самосознание, степень адаптации их к различным природным и общественным условиям, их готовность действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом;
- социальные качества – это отклик и реакция индивида или общности на политику, государственную власть, реформы и т.д. Сюда относятся общинность, коллективизм, индивидуализм, толерантность, национальная гордость, патриотизм, чувство единства, открытость к другим народам и т.д.;
- эмоционально-психологические особенности. Сюда относятся рационализм, прагматизм, беспечность, максимализм, педантизм, аккуратность, старательность, бережливость, расточительство и т.п.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что менталитет – это совокупность мыслей, образов, социальных качеств и эмоционально-психологических наклонностей индивидов, социальных групп, наций, определенный уровень их сознания, который способствует их включению в общечеловеческую культуру и общественный прогресс. Менталитет объединяет в себе следующие формы сознания: мышление, норму поведения, сферу чувств. Следовательно, менталитет означает нечто общее, включающее в себя сознательное и бессознательное, логическое и эмоциональное. Менталитет фор-

мируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания человека. Таким образом, на уровне менталитета пересекаются и растворяются в его структуре такие различные жизненные факторы человеческого существования, как природное и культурное, сознательное и бессознательное, национальное и общечеловеческое, индивидуальное и общественное.

Поскольку менталитет представляет собой различные структурные образования, то в нем, естественно, присутствуют различные уровни. Соотношение уровней менталитета можно представлять следующим образом: обыденное сознание (повседневное, массовое, эмпирическое); теоретическое сознание (идеология, научное познание). Если признавать обыденное, этническое, традиционное народное сознание исходной ступенью духовного освоения действительности, то национальное самосознание является неизмеримо более высокой ступенью проникновения человека в окружающий мир, выступая как синтез идеологии национального и общечеловеческого.

Когда мы говорим о национальном менталитете, обычно речь идет о формировании нации (или о созревании народов до уровня нации). Здесь определяющими причинами, на наш взгляд, являются не принадлежность к этнической группе и не обязательная общность языка, а территориальная общность, предопределяющая единство их экономических, социальных, политических и духовных интересов. Национальное самосознание как основной показатель менталитета этноса представляет собой очень многоплановое явление жизни и взаимоотношения народов, поскольку в его структуру входят этническое, национальное и общечеловеческое. Если этническое, эмпирическое, традиционное сознание означает самобытность данной нации и осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации, осознание жизненных способностей к самостоятельному национально-историческому творчеству, то национальное самосознание представляет собой осознание нацией необходимости своего сплочения для осуществления национальных интересов, осознание всех сторон взаимоотношения своей нации со всеми другими народами.

Являясь мыслительным, отражательным процессом, национальное самосознание представляет собой осознание общественного бытия, общественной жизни, осмысление богатства и содержания материальной и духовной культур. Поскольку национальное самосознание является отражением материальных и духовных факторов общественной жизни, то оно выражается в следующих формах:

- в предметной – в традициях, обычаях, в разнообразных видах материальной культуры (предметы домашнего обихода, утварь, одежда, украшения), в произведениях искусства и т.д.;

- в отражении совокупности общественных отношений (экономической, политической, социальной, духовной, этнической), закреплённых в сознании людей, мыслях, переживаниях;
- в отражении общечеловеческих ценностей как конвергенция, модернизация и глобализация общественных процессов, гуманизм, социализация, интернационализм и т.д.

Итак, под национальным менталитетом следует понимать обусловленную историческими традициями, обычаями и общественными отношениями форму национального самосознания, которая соответствует определённому уровню материального производства и является показателем дееспособности и духовной развитости нации, совокупностью тех или иных достоинств, социальных и эмоционально-психологических качеств людей, направленных на преобразование действительности. Вышеназванные структуры и его компоненты являются присущими менталитету всех народов и наций, ибо они выступают как составные части цивилизационных общечеловеческих ценностей. Но их проявление в жизни тех или иных народов носит специфический характер, поскольку они формируются под влиянием различных условий; природных, географических, исторических, экономических, социальных, культурных идеологических и этнических. С этой точки зрения в менталитете кыргызов можно выделить такие непреходящие социальные качества как созерцательность, умозрительность, интуитивность, нерелигиозность, символичность, природо-восприимчивость, т.е. экологичность, приверженность к локальным ценностям, внутренняя обусловленность родоплеменными отношениями, преемственность, т.е. духовное родство с предками, изначальная восприимчивость к переменам, т.е. кочевничество. Кроме них в менталитете кыргызов преобладают тенденции открытости, терпимости, толерантности, доброжелательного отношения к другим народам, гостеприимство, приверженность к сотрудничеству, общинность, оптимизм, героизм, любовь и сострадание к ближним, уважение к обычаям и традициям, беспечность, лень, зависть, негативное отношение к частной собственности, богатству, неуважение к законам, преклонение перед своими правителями.

Таким образом, содержание понятия «национальный менталитет» отражает наличие привычных форм поведения, эмоционально-психологического реагирования на окружающие предметы, определённые ценностные ориентации и вкусы. Разумеется, национальный менталитет как конкретное выражение всеобщего воплощается и реализуется в индивидуально-психологических особенностях личностей, составляющих данную нацию. Но это вовсе не значит, что столь сложное социальное явление может быть сведено к простой сумме индивидуальных характеров.

С другой стороны, невозможно найти в каждом представителе данной нации одинаковое воплощение черт национальной психологии. Националь-

ный психологический тип или типы характеризуют нацию в целом и вовсе не обязательно свойственны каждому ее представителю.

Национальный менталитет – продукт взаимодействия многих факторов в их социальном развитии, в том числе и тех, которые обладают относительной исторической стабильностью (сложившееся разделение труда в данных социо-географических условиях, определенные культурные традиции, некоторые институты семейно-бытовых отношений). Мы исходим из того, что особенности национального менталитета при всей своей важности и значительности не затрагивают, однако, основ психики людей, гносеологического аспекта восприятия внешнего мира, основных форм логического мышления, одаренности и т.д.

Но какие же из психологических черт следует считать национальными, а какие – местными, локальными и т.п.? Ответ на этот вопрос составляет существенный элемент историко-материалистического подхода к проблеме. О национальном менталитете мы судим не по случайным впечатлениям и поверхностным явлениям, а по запечатленному в объективных формах жизни народа своеобразие исторических, культурных признаков, которые достаточно рельефны, чтобы характеризовать нацию в целом.

Всякий раз, когда мы говорим о психологических качествах народа, мы соотносим их с его историей и рассматриваем национальные черты как продукт длительного социально-исторического развития. Вне общественно-исторической среды не может быть и речи о национальном менталитете и его исследовании. Из этого вытекает, что проблема национального менталитета – не биопсихологическая, а историческая, социологическая и социально-психологическая. Этот комплексный характер проблемы обязывает подходить к ней с позиций ряда смежных наук, а среди самих психологических черт выделять такие, которые имеют общественную и историческую значимость.

В условиях растущей интернационализации общественной жизни происходит дальнейшее сближение народов. Примером этого служит процесс глобализации. Несмотря на противоречивый характер этого процесса он ведет к тому, что удельный вес общих черт в их духовном облике народов заметно возрастает. У народов, которые живут в эпоху глобализации, трудно обнаружить такие характерологические свойства, которые были бы совершенно чужды другой нации.

Поэтому, задача ученого, как нам представляется, не акцентировать односторонне психологические различия, а раскрывать разнообразные формы проявления общечеловеческого. На данном этапе общественного развития интернациональное, общее находит своеобразное проявление именно в национально-особенном. В каждом национальном, которое нередко изображается как уникальное, на деле заключена частица общего. Единство законо-

мерностей общественного развития определяет общечеловеческое содержание национальной психологии любого народа.

Вышеназванные непреходящие качества менталитета кыргызов стали основами особого типа культуры, нормативной системы (обычаи, традиции, моральные, религиозные, правовые нормы) и гражданских структур, которые отличали кыргызов от других народов. Кыргызы понимали, ощущали себя как сплоченный, обособленный, независимый, не слитый кем-то этнос, жизнедеятельность которого не связывалась чужими структурами, а зависела от воли своих правителей, своих обычаев, традиций и мироощущения. Эта особенность сохранялась и до Октябрьской революции, о чем свидетельствуют исследования русских ученых, подчеркивающие независимость кыргызов, их подвижный образ жизни в определенном географическом пространстве. Но такой менталитет народа формировался не сразу, а прошел длительные и различные этапы в своем развитии, т.к. он был тесно связан с такими сложными историческими процессами, как образование этнической общности, народности и национальной государственности кыргызов.

Первоначальной и самой простой формой общественной организации у кыргызов была родоплеменная этническая общность, присущая первобытно-общинному строю. Менталитет народов в тот период выражался через родоплеменное сознание, основными компонентами которого выступали стереотипы, обычаи, ритуалы. Этот менталитет никто сознательно не творит, не придумывает, не создает; он складывается, возникая на базе мифологии, и существует в виде устойчивой традиции, меняющейся чрезвычайно медленно. Этническое, родоплеменное сознание характеризуется синкретизмом, слабой дифференцированностью различных сфер: технологии, идеологии, права и т.д., поскольку духовной основой такого сознания выступает тенгрианство, а материальной – кочевой образ жизни.

В процессе дальнейшего исторического развития укрепились, совершенствовались, становились более постоянными союзы племен, межплеменные экономические культурные связи, развивался язык, что подготавливало возникновение народности. Кыргызские историки считают, что кыргызская народность сложилась на базе автохтонных племен и племенных объединений, которая ассимилировалась племенами центрально-азиатского и южно-сибирского происхождения. У племен, образовавших кыргызскую народность, уже в средние века существовала общая территория, единый язык, делящийся на ряд диалектов.

Жизнь дореволюционного кыргызского общества обладала всеми характерными чертами патриархально-феодальных, родоплеменных, общинных отношений. Их своеобразие заключалось в том, что они существовали и развивались в условиях кочевого и полукочевого образа жизни.

Менталитет народов в феодальную эпоху выражается через традиционное народное сознание, которое основывается на каноническом и «коллективно-субъективном», «фольклорном» знании. Такой тип знания возникает в результате эволюции и кризиса мифологии, ее конструктивного, относительного регресса. Иллюстрацией данного явления может служить разложение мифологии на религию и фольклор. Одна часть (религия) получает статус господствующей, внешней, сакральной, закрепляется поначалу традицией, а затем, что особенно важно, письменностью, становясь собственно религиозным заветом – «Писанием».

Другая часть утрачивает сакральный смысл, превращается в «ослабленные мифы (Леви-Стросс), в «мифы, в которые не верят» (В.Я. Пропп). «Ослабленный миф» постоянно рутинизируется, стирается, превращается в схему, в жанрово-сюжетный канон, который каждый сказитель волен модифицировать, создавая всякий раз новую версию, вариацию исходного общественного архетипа. То есть появляется индивидуальное творчество, однако не авторское, а лишь исполнительское, создающее не новые оригинальные произведения, а новые версии традиционного архетипа, новые воплощения «идеального образца».

Таким образом, коллективно-субъективное (религия) и фольклорное знание (устное народное творчество) сыграли громадное значение в формировании дореволюционного менталитета кыргызов. Если конкретно говорить, этими важными факторами в жизни кыргызов были принятие ислама, который позволил войти им в семью мусульманских народов Средней Азии и приобщиться к их высокой культуре, и возникновение общекыргызского эпоса «Манас» является ярким воплощением национального самосознания.

Дооктябрьский феодальный уклад, раздробленность и автономность хозяйственных связей не привели к единству кыргызского народа и образованию своей государственности. В результате этого кыргызы попадали в зависимость то от одного, то от другого государства. Мечта кыргызов о достижении самостоятельности и независимости, о национальной консолидации была претворена в жизнь лишь в условиях советской власти. Национальная государственность кыргызского народа в годы советской власти, даже притом, что она в значительной мере действительно была категорией декларативной, имела громадные положительные последствия. Советский строй способствовал тому, что кыргызы были спасены от геноцида, были заложены основы современной экономики, осуществлялось культурное строительство, которое при всех своих издержках, не может не вызывать восхищения. В кыргызском обществе сложилось (в достаточной мере цивилизованное) политическое, моральное и даже правовое сознание. В советский период складывался у кыргызов такой менталитет, который отличался чем-то от менталитета других народов в СССР, и было что-то общее между ними.

Кыргызы, с одной стороны, ощущали себя древней, обособленной, отдельной нацией со своей самобытной культурой, а с другой стороны, видели себя частью великого народа, гражданами целостного многонационального государства. Негативность советского периода для кыргызской нации выразилась в притуплении национального самосознания, в переориентации традиционного сознания на евразийство, характеризующееся сплавом восточных и, в некоторой степени, западных характеристик сознания. Следствием этого явилась не востребованность собственно изначальных принципов кочевого бытия, духовных ориентиров. В результате сложился образ нации, не осознающей основ собственной культуры, а уровень национального самосознания свидетельствует о достаточно низкой культуре мышления. Национальный стереотип мышления сводился исключительно к внешним характеристикам своеобразия, что привело к разрушению внутренней целостности кыргызов, к снижению национального достоинства.

Кыргыз на мировой арене был представлен как советский человек («гомосове-тикус»), который считает своими смысложизненными ориентирами идеи евроазиатства (бинарность культуры, общинность, культ государства, патриотизм) и социо-центризм (коллективизм, товарищеская взаимопомощь, социальная справедливость, уравнивание доходов). Накопленный в современной науке и публицистике материал позволяет вычленил следующие наиболее общие характеристики сложного явления, обозначенного понятием «советский менталитет»:

- отказ от личностной, индивидуальности, самостоятельности в сфере производственной и общественно значимой деятельности и сознательное «растворение» себя в каком-нибудь «Мы» – реальном или вымышленном;
- подозрительность и агрессия по отношению ко всем, кто не «Мы»;
- игнорирование частной собственности, недоверие к материальному благополучию, богатству;
- неуважение к праву, правовым институтам общества и общечеловеческим нравственным нормам;
- постоянная растерянность, неуверенность;
- фатализм, переходящий в нигилизм.

Социально-экономическое и духовное развитие Кыргызстана после развала СССР в русле капитализма и либеральной идеологии потребовало формирования массового менталитета, адекватной рыночной экономике. Для этого было необходимо:

- формирование нового рыночного человека, обладающего экономической свободой, т.е. имеющего право на собственность;
- поощрение многоукладности в экономике, которая предполагает разнообразие форм собственности и хозяйствования, конкуренцию между ними, как залог поступательного развития;

- предоставление гражданам политических и идеологических свобод, ибо без них экономическая свобода – лишь фикция;
- создание подлинных капиталистических отношений на основе развития двух форм собственности: частной и корпоративной;
- осуществление буржуазно-демократической приватизации, цель которой состоит в легализации теневой экономики и создании из номенклатурно-буржуазного класса «чистых» государственных служащих и предпринимателей;
- формирование среднего класса, основу которого составляют многочисленные предпринимательские слои, организующие мелкий, средний и крупный бизнес;
- не допускать концентрации экономического могущества в руках одной или нескольких монополистических групп, слияния экономической силы с политической властью;
- осуществление конвергенции двух моделей социально-ориентированной рыночной экономики: англо-саксонской и азиатской, результатом которой выступает сочетание принципов индивидуализма и коллективизма;
- осуществление технического и технологического перевооружения основных производств в приоритетных отраслях;
- воспитание масс в духе либерализма, преодоление иждивенческих настроений и уравнилельной психологии;
- реформирование госструктур, отделение собственности от власти.

Национальное и интернациональное в самосознании личности выступают как две стороны одного целого, т.е. мировоззренческой направленности ее мышления и практических действий. Внутренним источником саморазвития и самодвижения этих двух начал (интернационального и национального) в структуре индивидуального воспроизведения социальной действительности выступает диалектическое противоречие.

Интернациональное – это прежде всего пролетарско-классовое, общедемократическое в виде основного содержания социалистического и способа его бытия в различных проявлениях. Интернациональное как классовое не вечно. Если интернациональное общее, то общечеловеческое шире и богаче, чем интернациональное. Общечеловеческое включает в себя кроме классового еще наиболее общие закономерности существования и развития человеческого рода, передовое, прогрессивное во всем мире.

Общечеловеческое как всеобщая форма связей и отношений между народами, как способ бытия людского рода возникает раньше, чем интернациональное. Вместе с тем содержание общечеловеческого становится глубоким и целенаправленным благодаря только интернациональному. Ибо интересы главного материального носителя идей интернационализма – пролетариата – приобретают общечеловеческий характер. Тезис о единстве ин-

тересов пролетариата с интересами человеческого рода неоднократно подчеркивался в трудах основоположников марксизма.

В заключении следует сказать, что идеалы разума, мира и гуманизма шествуют в настоящее время без виз, обмен подлинными культурными ценностями между народами стал повелительным требованием времени. Как бы ни препятствовали идеологи империализма поступательному культурному прогрессу всего человечества, он становится одной из мощных сил в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального «Я». – М.: Мысль, 1991.
2. Абрамзон С. М. Киргизы и их этнические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
3. Айтбаев А. А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. – Бишкек, 2006.
4. Байбосунов А. Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. – Бишкек, 2009.
5. Бердяев Н.А. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Издательство МГУ, 1990.
6. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. – М.: Наука, 1996.
7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Академия, 1998.
8. Элебаева А.Б. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 1995.

Раздел 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© Круглова Н.В.*

Институт экономики и управления, г. Пятигорск

В современной экономической и политической ситуации необходимо исследовать направления и формы политики импортозамещения отдельно в каждой отрасли промышленности, после чего разработать эффективные инструменты стимулирования отечественных производителей, оценить и применить лучшие зарубежные практики освоения импортозамещающих ниш в производстве.

Наличие значительного потенциала импортозамещения в некоторых отраслях промышленности и сельского хозяйства при условии активной государственной поддержки предприятий может обеспечить повышение уровня национальной безопасности, а также дать серьезную экономию бюджетных средств при реализации программ государственных закупок.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая безопасность, реформируемые экономики, модернизация, экономические санкции.

В классической экономической теории превалирование экспорта над импортом – основа успешного экономического развития и, поэтому сегодня импортозамещение – это важнейшая составляющая стратегии развития России.

Современное разделение труда, процессы глобализации и другие факторы, среди которых, как следствие, стремление многих стран в такие организации как Всемирная торговая сеть (ВТО) одновременно порождают экономические проблемы для страны. Такие порождения глобализации с одной стороны, являются необходимыми путями развития, дающими в мире капитала доступ к финансовым ресурсам и другие возможности, одновременно создают угрозу экономической безопасности стране. «Связанные по рукам и ногам» различными договорами и обязательствами, государства должны многим жертвовать и уже не имеют возможность адекватно реагировать на изменения экономических условий, применять все возможные методы регулирования экономики.

Процессы импортозамещения для развивающихся и реформируемых экономик имеют большое значение, особенно в данной ситуации, когда для того, чтобы диктовать России ее политическое и экономическое поведение, значительное число стран Европы, объединившись, пытаются экономиче-

* Доцент, кандидат экономических наук, доцент.

скими санкциями повлиять на нее. Актуальность момента и обусловило наше внимание к процессу импортозамещения.

Отправной точкой нашего исследования является наличие значительного потенциала импортозамещения в некоторых отраслях промышленности и сельского хозяйства при условии активной государственной поддержки предприятий, что может обеспечить повышение уровня национальной безопасности, а также дать серьезную экономию бюджетных средств при реализации программ государственных закупок.

Импортозамещение – это как монета с двумя сторонами. Пределы и целесообразность реализации импортозамещающей политики является очень спорным вопросом, обсуждаемым как в научном экономическом сообществе, так и в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП), причем, позиции которых часть противоположны.

К реализации стратегий импортозамещения часто прибегают страны с развивающейся экономикой или в период глубоких экономических кризисов, используя инструменты протекционизма и другие инструменты и методы, противоречащие принципу свободного рынка и конкуренции, исключающие стимулы для производства качественных товаров. Вместе с тем, реализация стратегической политики, ориентированной на замену импортных товаров конкурентоспособными по цене и качеству национальными, может обеспечить развитие национальных отраслей промышленности, особенно в сферах производства высокотехнологичной инновационной продукции.

Вышесказанное говорит о том, что при оценке вероятности успеха проводимой политики протекционизма в рамках стратегии импортозамещения, необходимо делать это достаточно осторожно и учитывать множество факторов, например, уже существующий уровень качества национальных товаров, уже имеющиеся и потенциальные рынки сбыта, сочетание методов защиты внутреннего рынка и поощрения конкуренции и т.д.

Одной из наиболее соответствующих предмету данного исследования представляется формулировка, приведенная Е. Лукьянчук: «Импортозамещение представляет собой процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их замещения на внутреннем рынке страны аналогичными отечественными, адекватными или обладающими более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных» [1].

Так, вынужденный ответ России на экономические санкции запада можно «повернуть» с помощью политики импортозамещения в пользу ускорения развития самых высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью.

Применение механизма импортозамещения в стратегии экономического развития России активно началось еще в 2008-2009 году в связи с обостре-

нием экономических кризисов и усиливающихся в мире процессах глобализации. По этому поводу В.В. Путин подчеркнул, что когда речь идет об обороноспособности государства и тех сферах деятельности, без которых невозможно обеспечить его существование, нужно «даже задорого, но производить у себя». «Если мы говорим в целом об экономике, то нет смысла заниматься импортозамещением, если можно купить задешево. Если мы все время будем стремиться догонять, мы всегда будем в отстающих».

Одновременно была провозглашена задача изменения места России в международном разделении труда: страна призвана играть роль не только важного мирового поставщика сырья и энергоносителей, но и «... владелицы постоянно обновляющихся передовых технологий, как минимум в нескольких секторах...». Иначе страна обречена «... терять ресурсы, выплачивая их за новые, все более сложные и дорогие технологии промышленных товаров, материалов и медицинских препаратов, которые не умеем создавать сами» [2].

Президентом поставлена задача достижения технологического лидерства в таких отраслях, как авиационная промышленность, композитные и неметаллические материалы, высокотехнологичная химия и фармацевтика, а также в информационно-коммуникационных технологиях и нанотехнологиях.

Для эффективности проведения политики импортозамещения в России необходимо изучить, проанализировать и оценить обширный мировой опыт, в частности опыт Европейских стран, а так же индустриальных государств Азии и Латинской Америки, широко проводивших политику импортозамещения в последней четверти XX века. Необходимо исследовать направления и формы политики импортозамещения отдельно в каждой отрасли промышленности, после чего разработать эффективные инструменты стимулирования отечественных производителей.

Наиболее известными примерами успешной реализации такой политики, названной в этих странах политикой «догоняющего развития» были Германия и Япония – в период 1867-1912 годов. Назвали ее так потому, что эти страны заимствовали готовые формы организации производства и социальной жизни у более прогрессивных стран. Политика импортозамещения стала особенно распространена после Второй Мировой войны, тогда появилась «теория зависимости», обосновывавшая необходимость импортозамещения. Суть ее сводилась к пониманию экономистами того, что между экономически развитой Европой и ее колониями имеет место непропорциональный обмен. Сырье продают экономически менее развитые страны по весьма заниженным, по сравнению с рыночными мировыми ценам, а более современные или, как сейчас говорят, технологичные товары покупают по завышенным.

В таких условиях производство собственных промышленных товаров является единственным выходом, как с экономической, так и с политической точек зрения [3].

Изучая опыт стран, использующих в разное время политику импортозамещения в рамках экономической стратегии, необходимо учитывать результаты этого пути. С одной стороны, у всех стран развитие значительно ускорилось, но было не пропорциональным и не равномерным. Одни сферы экономики и общественного развития достигли мирового уровня, когда другие существенно отставали. Это приводило к острым общественным конфликтам [4].

Представляет для России интерес опыт проведения политики протекционизма и импортозамещения Японии, Испании, Тайвани, Южной Кореи, Китая и Сингапуре.

Менее успешен, но не менее интересен, опыт «догоняющего развития», Латинской Америки. Самый удачный опыт заключался во внедрении новейших технологий в производство тех товаров, которые были потенциально конкурентоспособные. Они в дальнейшем и стали экспортом. Это такие товары, в стоимость которых входит интеллектуальная составляющая: программное обеспечение, электроника, технологии, и др. По тому же пути пошли Ирландия, Израиль, Испания и Индия [5].

В ходе реализации программы импортозамещения все страны добились существенного сокращения уровня бедности. Например, с 1970 по 1990 год удельный вес населения, живущего ниже уровня бедности, сократился в Индонезии с 60 до 15 %, в Южной Корее – с 23 до 5 %, в Малайзии – с 18 до 2 %. К середине 1990-х годов удельный вес бедных на Тайване и в Южной Корее также составлял всего лишь 1-2 % населения [6].

Восточноазиатская модель политики импортозамещения стран НИС, Японии, Южной Кореи характеризуется жестким государственным регулированием; строгим валютным контролем; ориентацией экономики на экспорт. В Южной Корее в начале 1960-х годов кроме этого еще вводились технические стандарты для оборудования и готовой продукции отдельных отраслей; не допускалось проникновение иностранных конкурентов в приоритетные отрасли экономики; контролировалось качество товаров и цены на сырье, организовывались фундаментальные научные исследования и проведение опытно-конструкторских разработок; создавались специальные фонды для финансирования инвестиций в приоритетные отрасли экономики и оказывалось содействие продвижению готовой продукции на внешние рынки.

В период осуществления программ импортозамещающей модернизации в странах Латинской Америки, Восточной и Юго-Восточной Азии были решены задачи совершенствования производства старых видов товаров, улучшения их качества, снижения издержек производства, но не было про-

рыва в развитии новых технологий, поэтому технологический уровень производства был низкий, что не позволило выйти этим странам на мировые рынки с готовой продукцией, то есть развивать экспорт [7].

Что касается таких стран как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг, то благодаря такой экономической политике они существенно сократили разрыв с развитыми странами.

В 80-х годах XX века программа импортозамещения реализовывалась в Польше, а в начале XXI века – в бывших республиках СССР.

Обобщая зарубежный опыт реализации политики импортозамещения в целях ускорения экономического развития и выхода из экономических кризисов, приходим к следующим выводам.

1. В условиях ограничения импорта необходимо одновременное стимулирование и развитие экспорта.
2. Необходима государственная поддержка предприятиям, выходящим на внешние рынки.
3. Обязательно применение таможенных тарифов и открытая конкуренция.
4. Учет особенностей развития каждой страны.
5. Применение адекватных моменту механизмов, инструментов и институтов перераспределения бюджетных средств для поддержания политики импортозамещения.
6. Исключение коррупции и лоббизма.
7. Строжайший контроль за использованием средств.
8. Привлечение в перспективные отрасли частных инвестиций, желательно внутренних.
9. Стимулирование инноваций с помощью налоговой политики, создание льготных условий для импорта и освоения новых технологий, регулирование прямых иностранных инвестиций и т.д.

Для стран экспортирующих сырье, в том числе для России, важен вывод ООН, сделанный на основе исследования, из которого следует, что при увеличении доли углеводородов в экспорте рост экономики ускоряется, если только индекс инвестиционного климата – IC – выше пороговой величины ($IC > 65,8\%$), и в противном случае – замедляется. Были близки к пороговому значению этого индекса такие страны, как Кипр, Венгрия, Малайзия, Таиланд [3].

Мировая практика показывает, что достижение требуемых результатов от политики импортозамещения и в целях конкурентоспособности экономики, возможно только при эффективном функционировании в стране развитой инфраструктуры: финансовых и других институтов, универсальных финансовых механизмов и инструментов экономической политики.

Сегодня ситуация особенная. В условиях санкций и ответных мер России изменилась и сама стратегия импортозамещения. Проводить или не

проводить ее вопрос уже не стоит. Она переориентировалась на замещение тех товаров, которые нам прекратили вследствие санкций поступать из-за рубежа или тех, которые наша страна перестала закупать вследствие ответных мер.

В первую очередь, это жизненно необходимая продукция сельского хозяйства. Сложные и разнообразные климатические условия России требовали больших субсидий сельскому хозяйству, низкий уровень и качество переработки сельхозпродукции так же не способствовали рентабельности и конкурентоспособности отрасли.

Хотелось бы осветить сегодняшнюю ситуацию в отрасли на примере Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Напомню, что в состав СКФО входят 6 республик и Ставропольский край, и он составляет всего 1 % всей территории России [8].

На заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа в конце 2014 года Д.А. Медведевым было отмечено, что у Северного Кавказа имеется «мощный потенциал по импортозамещению и Кавказ может сыграть значимую роль в реализации так называемых «дорожных карт» по этому вопросу, нарастить свои экономические возможности и получить дополнительные рабочие места как на производстве, так и в аграрном секторе».

По результатам докладов глав 6 республик и губернатора Ставропольского края сделан вывод о том, что «на производственной базе Северо-Кавказского округа есть целый ряд масштабных проектов, которые позволяют значительно снизить или полностью избавиться от импорта в таких сферах, например, как химическая промышленность и лесопромышленный комплекс. После модернизации предприятия округа могут быть также использованы в импортозамещении в авиационной и медицинской промышленности, в области фармацевтики, радиоэлектроники и оборонно-промышленного комплекса, а также в легкой промышленности, производстве одежды и обуви» [9].

«Все эти направления являются актуальными именно в контексте импортозамещения, в контексте работы по улучшению качества продукции и товаров, которые мы сами производим вместо тех товарных позиций, которые мы получали из-за границы» (Д.А. Медведев).

Республики Северного Кавказа и Ставропольский край всегда были в большей степени аграрными благодаря своим природно – климатическим условиям. Со времен перестройки, в условиях плохого финансирования и жесткой конкуренции с импортной продукцией, потерей рынков сбыта из-за лоббирования в других регионах импорта, они значительно потеряли свои позиции. В сегодняшних благоприятных условиях, после введения ограничительных мер со стороны Правительства, перед СКФО поставлена задача

«сосредоточиться на увеличении производства и овощей, и зерновых, развитии садоводства, развитии виноградарства и животноводства» [9].

На этом же заседании была поставлена задача значительно увеличить долю производства этих продуктов, которая сегодня составляет в общероссийской – 14 % и $\frac{1}{3}$ по винограду. До 2020 года запланировано дополнительно разбить сады на площади около 26 тыс. га (общая площадь садов около 60 тыс. га), виноградники – на площади свыше 27 тыс. га.

Пропорционально увеличению урожаев должна развиваться логистическая инфраструктура для хранения, переработки, реализации продукции аграрно-промышленного комплекса.

Еще с октября 2014 года субсидируется 658 инвестиционных проектов в сфере аграрно-промышленного комплекса на общую сумму 28 млрд. рублей, перечислено субсидий свыше 5,5 млрд. рублей.

Уже в 2015 году Кабардино-Балкария увеличила в 5 раз площадь своих садов, а к 2020 году, по словам Ю.А. Кокова, в состоянии обеспечить прирост валовой плодовой продукции на 400 тыс. т, а долю республики в импортозамещении поднять до 20 % [9].

Консервная отрасль республики занимает лидирующие позиции на Северном Кавказе. В рамках импортозамещения республика может поставить в регионы России свыше 140 млн. условных банок консервов. Реализация проектов по созданию новых производств позволит до 2020 года увеличить объёмы овощных консервов до 500 млн. условных банок в год. В республике намечен к реализации целый ряд других высокоэффективных проектов, осуществление которых позволит в ближайшие пять леткратно увеличить объёмы производства конкурентоспособной продукции во всех отраслях экономики.

Несмотря на то, что и в Республике Дагестан есть перспективы в развитии промышленности – это в большей степени аграрная республика. Сегодня там реализуется проект «Эффективный агропромышленный комплекс». В рамках этого проекта, реализуется кластерный подход к развитию виноградарства. Ежегодно с 2013 года там увеличиваются посадки винограда на 2 тысячи гектаров. В 2012, 2013, 2014 там соответственно собрали 65 тыс. т, 136 тыс. т, 137 тыс. тонн.

Дагестан выращивает сегодня 7 % российских овощей, а может – до 15 % при условии строительства хранилищ и с развитием логистических центров.

В конце 2014 года в Ингушетии сдали мясо-молочный комплекс на 800 голов крупного рогатого скота и комплекс по переработке овощного сырья, где вводится итальянская технология интенсивного производства.

Республика уже обеспечена овощами и картофелем на 100 % и активно реализует их в другие республики, а по другим видам сельхозпродукции – на 60-70 %. Через два года, по словам главы республики

Ю.-Б. Евкурова, всеми основными продуктами питания республика будет обеспечена на 100 %.

Очень активно работает по программе импортозамещения в агропромышленном секторе экономики республика Северная Осетия-Алания.

Это, во-первых, производство семян. Сегодняшние 10 тыс. т семян гибрида кукурузы полностью реализуются во всех климатических зонах России. Планируется увеличить в ближайшие 2 года производство семян гибридов до 30 тыс. тонн, что составляет половину рынка семян России, позволяющая полностью уйти от импортной зависимости.

Минсельхоз и Минкавказ поддержали проект Северной Осетии – Алании по обеспечению семенным материалом картофеля всего юга России. (На сегодняшний день это 50 тыс. микрорастений и 42 тыс. микроклубней).

Республика полностью экономически самостоятельно реализует проект по модернизации и расширению племенного птицеводческого комплекса с финансированием 225 млн рублей. Это производство собственных гранулированных кормов (10 тыс. т в час), установке новых инкубаторов на 500 тыс. яйце-мест с выработкой готовой продукции, что полностью обеспечит потребность самой республики в этих товарах.

Уже известный на Кавказе результат проекта по выращиванию и переработке форели, предусматривающий полный цикл выращивания форели и осетра – от инкубации и икры до получения товарной рыбы – сегодня полностью обеспечил потребность в этой рыбе всего СКФО и значительно снизил цену этого продукта по сравнению с импортной. И еще осуществляют поставки малька и в другие субъекты России – на юг России, в Центральный, Северо-Западный федеральные округа. Большинство из этих регионов уже отказались от финского малька.

Что касается Ставропольского края, то он во все времена считался житницей России в таких направлениях сельского хозяйства как тепличное хозяйство, овощеводство, садоводство, мелиорация, овцеводство. В 2015 году бюджетные ассигнования увеличены для этих направлений на 20 %.

При этом необходимы дополнительные инструменты стимулирования строительства оптово-распределительных центров, тепличных комплексов, а также объектов первичного хранения скоропортящейся сельхозпродукции (современные хранилища, склады) и средства федерального бюджета.

В крае решено возрождать и поддерживать сельхозкооперацию. Началась разработка механизмов этой поддержки.

В результате этих мероприятий по импортозамещению планируется вернуть 50 % неполученных в результате санкций доходов, что составляет 200 млрд. рублей, или порядка 5 млрд. долларов [9].

Что касается промышленности, то поддержка на всех уровнях будет оказана только тем предприятиям, которые способны обеспечить производство высококонкурентной импортозамещающей продукции. Например, в

Кабардино-Балкарской Республике расположено крупнейшее в стране вольфрамо-молибденовое месторождение, которое может обеспечивать сырьём весь цикл изготовления твёрдосплавных инструментов в России.

Это и «Севкаврентген», производящий сложное цифровое медицинское рентгеновского оборудования и по номенклатуре изделий занимает до 20 % российского рынка. Предприятие может наладить производство томографов и аппаратов для близко- и глубокофокусной терапии, потребность всей страны в которых составляет 100 штук в год и которые в России сейчас никто не производит. При поддержке государством проекта по модернизации предприятия потребность в этом оборудовании в стране может быть полностью удовлетворена.

И ОАО «Терекалмаз», производящее буровое, правящее, камнеобрабатывающее оборудование и строительный инструмент. Импорт этой продукции сегодня составляет до 90 %.

В ОАО «Прохладненский завод полупроводниковых приборов», при поддержке его инвестиционного проекта, может организовать производство бескорпусных транзисторов для нашей армии, которые сейчас полностью импортируются из стран НАТО.

Крупнейший в республике Дагестан кизлярский завод – «КЭМЗ», уже приступил к освоению более 10 новых комплектующих изделий – многозамковые балочные держатели, авиационные пусковые устройства и другие для боевой авиации. Модернизируются также завод «Авиаагрегат» – Избербашский радиозавод, производственные объединения «Азимут» и «Электросигнал».

В Северной Осетии – Алании уже в полную мощность работает предприятие по производству волоконно-оптических элементов для приборов ночного видения, проектной мощностью 40 тыс. штук, по качеству и характеристиками не уступающим мировым образцам. На производственном объединении «Топаз» реализуется проект по производству медицинской посуды, которая на сегодняшний день полностью импортируется.

В Ставропольском крае это заводы «Нептун», «Энергомир», «Импульс».

Чтобы поддержать активные компании, есть решение Правительства РФ о предоставлении особого вида государственных гарантий по кредитам, которые берутся на реализацию этих проектов.

Для этих республик вопрос участия в импортозамещении является весьма актуальным, так как у их товаропроизводителей открываются дополнительные возможности для наращивания объёмов производства и создания новых рабочих мест.

В различных других областях России промышленный потенциал импортозамещения значительно выше, а вот потенциал сельского хозяйственный более слабый, так как значительная часть России – зона рискованного земледелия. А ведь продовольственная безопасность – это одна из самых значимых составляющих экономической безопасности государства.

Список литературы:

1. Лукьянчук Е. Импортозамещение: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apteka.ua>. – 786 (15). – 18.04.2011.
2. Путин В.В. Нам нужна новая экономика // «Ведомости». – 30.01.12.
3. Семенов А.М. Политика импортозамещения в развитии фармацевтической промышленности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/politika-importozamewenija-v-razvittii-farmaceuticheskoy-promyshlennosti-rossii.html>.
4. Simonsen M.H. Inflacao: gradualismo & tratamento de choque. – Rio de Janeiro: APEC Editora S.A., 1970. – P. 53.
5. Mahbubani K. Can Asians Think? – Singapore: Time Books International, 1998. – P. 51.
6. Besson D., Lantéri M. Ansea: La décennie prodigieuse. Essai sur le développement en Asie du Sud-Est // Notes et études documentaires. – 1994. – № 4992. – P. 26; ADB (Asian Development Bank). Annual Report 1998. Statistical Annex. – Hong Kong, Oxford, 1999. – P. 256.
7. Palma G. Stratégies actives et stratégies passives d'exportation en Amérique latine et en Asie orientale: La croissance liée à la composition particulière des produits et à la spécificité des institutions // Revue Tiers Monde. – 2006. – № 186. – P. 253-254.
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; <http://www.skfo.gov.ru/>.
9. <http://government.ru/news/15539/> (дата обращения: 13.09.15).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОВОДИМОЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© Сивирина Н.В.*

Магазин «Сумки», г. Камышлов

В новых условиях хозяйствования большое количество предприятий сталкивается с множеством проблем по реализации своей продукции. В последние годы сбытовая деятельность претерпела значительные изменения в связи с ориентацией сбыта на концепцию маркетинга, развитие которого обуславливает конкурентоспособность предприятий.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, конкурентоспособность, планирование, сбыт, прибыль.

Немаловажным направлением совершенствования экономики в современных условиях является исследование рынка и развитие маркетинговых стратегий предприятий. Функционирование любой фирмы сегодня представляет собой деятельность, основанную на маркетинге. Маркетинговая деятельность касается ценообразования, складирования, упаковки, создания торговой марки, управления торговым персоналом, кредитов, транспортировки, социальной ответственности, выбора мест для размещения торговых точек, изучения потребителей, правил торговли, рекламы, рыночных исследований и т.д.

Актуальность данного вопроса обуславливается тем, что *в рыночных условиях от развития маркетинга во многом зависит успешный сбыт товаров, функционирование предприятий и их положение на потребительском рынке*. Рационально налаженные маркетинговые исследования обеспечивают организацию необходимой коммерческой информацией, способствуют повышению конкурентоспособности и укреплению позиций на рынке.

Обособленное значение проблемы маркетинга приобретают для торговых предприятий. Вопросы успешной и грамотной организации сбыта в торговых предприятиях приобрели исключительную актуальность.

Под маркетингом понимается такая система внутрифирменного управления, которая направлена на изучение и учет спроса и требований рынка для более обоснованной ориентации производственной деятельности предприятий на выпуск конкурентоспособных видов продукции в заранее установленных объемах и отвечающих определенным технико-экономическим характеристикам. При этом рассчитывается, что реализация намеченной ассортиментной структуры может обеспечить предприятию получение высоких прибылей или прочное положение на рынке.

* Руководитель.

Суть и содержание маркетинговой деятельности отражают объективные условия развития рынка, который в известной мере утрачивает хаотичность и подпадает под регулирующее воздействие заранее устанавливаемых хозяйственных связей, где особая роль отводится потребителю. Потребитель выдвигает свои требования к оказываемым услугам, продукту, его технико-экономическим характеристикам, количеству, срокам поставки и тем самым создает предпосылки для распределения рынка между производителями. Возрастает значение конкуренции, борьбы за потребителя. Это заставляет предприятия, производящие продукцию или оказывающие услуги, тщательно и глубоко изучать конкретных потенциальных потребителей и запросы рынка, который предъявляет высокие требования к качеству и конкурентоспособности продукции.

Маркетинговая деятельность фирмы направлена на то, чтобы достаточно обоснованно, опираясь на запросы рынка, устанавливать конкретные текущие и главным образом долговременные (стратегические) цели, пути их достижения и реальные источники ресурсов хозяйственной деятельности; определять ассортимент и качество продукции, ее приоритеты, оптимальную структуру производства и желаемую прибыль. Другими словами, производитель призван выпускать такую продукцию (услугу), которая найдет сбыт, принесет прибыль. А для этого нужно изучать общественные и индивидуальные потребности, запросы рынка как необходимое условие и предпосылку производства. Поэтому все больше углубляется понимание того, что производство начинается не с обмена, а с потребления. Эта концепция нашла свое воплощение в маркетинге.

Именно всестороннее изучение спроса, потребностей и их учет в целях более правильной ориентации производства и составляют главное назначение маркетинговой деятельности в системе управления процессом производства.

В нашей стране на предприятиях маркетингу начали уделять должное внимание в конце XX века, понимая, что успешная стратегия маркетинговой деятельности не только повысит конкурентоспособность на рынке, но и ориентирует фирму на запросы потребителей и тем самым обеспечит более гибкое и адаптивное включение фирмы в окружающую среду.

В современном бизнесе роль маркетинга столь велика, что крупные фирмы создают целые отделы маркетинга, которые занимаются определением потребности в том или ином товаре, выявлением потенциальных покупателей, и все это – только небольшая часть маркетинговой системы. Отдельные ее элементы, например реклама, сбыт и политика цен, возникли еще в древние времена. В настоящее время маркетинг является эффективным средством от «болезни затрат», поразившей российскую экономику.

Сущность современного маркетинга имеет следующие особенности:

- поставленные на строго научную основу исследование, планирование, прогнозирование и управление рынком;
- крайне активное формирование интересов, вкусов и потребностей покупателей;
- превращение указанных потребностей в доходы предприятия как конечная цель.

В настоящее время направленность торговой деятельности любого предприятия стала более разносторонней и сложной в виду огромного разнообразия товаров и желаний покупателя. В рыночной экономике выживают, как известно, те фирмы, чья продукция, услуги находят сбыт. И тем не менее, проблема в нашей стране остается: *преобладающее количество предприятий, желая иметь прибыль, проводят негибкую маркетинговую деятельность либо не проводят ее вовсе.*

Итак, мы установили, что маркетинговая деятельность становится ориентиром, фундаментом, на котором строится производственный процесс на предприятии, а ее организация является важнейшей частью управления предприятия.

Задача управления маркетингом заключается в воздействии на уровень, время и характер спроса таким образом, чтобы это помогло организации в достижении стоящих перед ней целей. Проще говоря, управление маркетингом – это управление спросом. Выделяют пять основных подходов (концепций), на основе которых коммерческие организации осуществляют свою маркетинговую деятельность:

- 1) концепция совершенствования производства;
- 2) концепция совершенствования товара;
- 3) концепция интенсификации коммерческих усилий;
- 4) концепция маркетинга;
- 5) концепция социально-этичного маркетинга.

Использование каждой из них обязательно и, в первую очередь, ставит вопрос о том, каким должно быть соотношение интересов производителей, потребителей и общества в целом. Ведь довольно часто эти интересы вступают в противоречие друг с другом.

1. Производственная концепция, или концепция совершенствования производства. Предприятия, придерживающиеся такой концепции, имеют преимущественно серийное или крупносерийное производство с высокой эффективностью и низкой себестоимостью, а продажа выпускаемых ими товаров производится с помощью многочисленных торговых предприятий. К основным предпосылкам существования этой концепции управления маркетинговой деятельности можно отнести следующие: а) большая часть реальных и потенциальных потребителей имеют невысокие доходы; б) спрос равен или немного превышает предложение; в) происходит быстрое снижение

высоких производственных расходов (обычно по новой продукции), что приводит к завоеванию большей доли рынка.

2. Основная идея концепции совершенствования товара состоит в ориентации потребителей на те или иные товары или услуги, которые по техническим характеристикам и эксплуатационным качествам превосходят аналоги и тем самым приносят потребителям больше выгоды. Производители при этом направляют свои усилия на повышение качества своего товара, несмотря на более высокие издержки, а, следовательно, и цены. К факторам, поддерживающим существование такой концепции маркетинга, могут быть отнесены следующие: а) инфляция; б) монополистические ограничения рынка; в) быстрый моральный износ товаров.
3. Сбытовая концепция, или концепция интенсификации коммерческих усилий, предполагает, что потребители будут покупать предлагаемые товары в достаточном объеме лишь в том случае, если компанией приложены определенные усилия по продвижению товаров и увеличению их продаж.
4. Концепция маркетинга. Эта концепция приходит на смену сбытовой концепции и изменяет ее содержание. Разница между сбытовой концепцией и концепцией маркетинга состоит в следующем: деятельность, основанная на сбытовой концепции, начинается с имеющегося в распоряжении фирмы товара. Деятельность же, основанная на концепции маркетинга, начинается с выявления реальных и потенциальных покупателей и их потребностей. Фирма планирует и координирует разработку определенных программ, направленных на удовлетворение выявленных потребностей.
5. Социально-этическая концепция маркетинга, характерная для современного этапа развития человеческой цивилизации, базируется на новой философии предпринимательства, ориентированной на удовлетворение разумных, здоровых потребностей носителей платежеспособного спроса. Ее цель состоит в обеспечении долговременного благосостояния не только отдельного предприятия, но и общества в целом.

Вышеперечисленные концепции характеризуют различные периоды и основные социальные, экономические и политические перемены, произошедшие в развитых странах в уходящем столетии. В качестве доминирующей тенденции произошедших изменений выступает перенос акцента с производства и товара на сбыт, а также на проблемы, которые стоят перед потребителями и обществом в целом.

В настоящее время многие руководители основной целью своих предприятий считают получение максимальной прибыли. Такое стремление не является абсолютно правильным в некоторых ситуациях. Например, если

работа предприятия рассчитана на длительную перспективу (а именно для этого и проводится маркетинговая деятельность), то оно должно вкладывать значительные средства в основной капитал и повышать квалификацию кадров. Эти мероприятия увеличивают издержки производства и приводят к снижению прибыли. Получение максимальной прибыли невозможно и при планировании работы фирмы на краткосрочную перспективу. Если предприятие имеет целью проникновение на новый рынок, то в первое время оно может не получить никакой прибыли и даже понести убытки. Кроме того, принятый во многих странах прогрессивный налог на прибыль способствует тому, что производителю не выгодно получать прибыль выше запланированной величины.

Осуществление маркетинговой деятельности выступает как объективная необходимость ориентации научно-технической, производственной и сбытовой деятельности фирмы (предприятия) на учет рыночного спроса, потребностей и требований потребителей. Здесь отражается и постоянно усиливается тенденция к планомерной организации производства в целях повышения эффективности функционирования фирмы в целом и ее хозяйственных подразделений.

Для того чтобы выработать стратегию маркетинговой деятельности для конкретного предприятия необходимо провести анализ ее внутренней и внешней среды, уяснить миссию компании, сформулировать основные цели и задачи, составить стратегический план маркетинговой деятельности предприятия.

Маркетинговый план зафиксировывает текущие позиции предприятия, векторы движения, целевые точки, и, что самое главное, зафиксировывает те действия, которые фирма должна предпринять, чтобы попасть в намеченные точки. Чтобы выяснить, зачем нужен маркетинговый план, рассмотрим проблемы, которые возникают на предприятии при его отсутствии, а также те результаты, которые предприятие получает после его разработки.

Проблемы отсутствия стратегического плана маркетинговой деятельности:

1. Спонтанное развитие компании, от удачи – к неудаче;
2. Постоянный конфликт возможных схем, существующих вариантов развития. Как причина – распыление усилий, средств, потеря времени;
3. Предприятие хаотично закупает продукцию, пытается диверсифицировать товарное предложение в тот момент, когда требуется концентрация на основном товарном предложении [1].

Осуществление эффективной маркетинговой деятельности на предприятии позволяет систематизировать идеи руководства компании, донести их до сотрудников; установить цели маркетинга и обеспечить контроль их достижения; и, наконец, позволить сконцентрировать и разумно распределить ресурсы компании.

Для осуществления маркетинговой деятельности и решения задач, связанных с ней, на предприятиях образуются специальные отделы маркетинга или выделяются конкретные лица, обладающие навыками в этой области.

Задача этих служб заключается в том, чтобы держать курс на потребителя, постоянно следить за тем, что ему нужно, а также следить за деятельностью конкурентов, определять слабые и сильные их стороны, исходя из этого, определять направление совершенствования своей деятельности, доводить эту информацию до всех других подразделений предприятия.

Маркетинговая деятельность представляет собой комплекс мероприятий, ориентированных на исследование таких вопросов, как: анализ внешней (по отношению к предприятию) среды, в которую входят рынки, источники снабжения и многое другое; анализ потребителей, как актуальных (действующих, покупающих продукцию предприятия), так и потенциальных (которых еще требуется убедить стать актуальными); изучение существующих и планирование будущих товаров, то есть разработка концепций создания новых товаров или модернизации старых, включая ассортимент их и параметрические ряды, упаковку и т.д. устаревшие, не дающие заданной прибыли товары, снимаются с производства и экспорта; планирование товародвижения и сбыта, включая создание, если это необходимо, соответствующих сбытовых сетей со складами и магазинами, а так агентских сетей; обеспечение формирования спроса и стимулирования сбыта (фосстис) путем комбинации рекламы, личной продажи, престижных некоммерческих мероприятий («паблик рилейшнз») и разного рода экономических стимулов, направленных на покупателей, агентов и непосредственных продавцов; обеспечение ценовой политики, заключающейся в планировании систем и уровней цен на экспортируемые товары, определении «технологии» использования цен, сроков кредита, скидок и т.д.; удовлетворение технических и социальных норм страны, импортирующей товары предприятия, что означает обязанность обеспечить должные уровни безопасности использования товара и защиты окружающей среды; соответствие морально-этическим правилам; должный уровень потребительских свойств товара; управление маркетинговой деятельностью (маркетингом) как системой, т.е. планирование, выполнение и контроль маркетинговой программы и индивидуальных обязанностей каждого участника работы предприятия, оценка рисков и прибылей, эффективности маркетинговых решений [3].

Таким образом, руководство любого предприятия должно с ответственностью подходить к вопросу формирования отделов маркетинга, организации их деятельности и приема на работу специалистов в этой области, так как маркетинг является ведущей функцией, определяющей техническую, производственную политику предприятия, стиль и характер управления всей предпринимательской деятельностью. Специалисты по маркетингу находятся в начале, а не только в конце производственного цикла. Они долж-

ны установить и довести до каждого работника, каким потребитель хочет видеть данный продукт, какую цену он готов платить и где и когда потребуется этот продукт.

Сам процесс маркетинговой деятельности проходит по-разному на каждом предприятии. Это зависит, прежде всего, от размеров предприятия, от специфики самой организации, от руководства, от работников маркетинговых служб и т.д. Но, не смотря на это, процесс маркетинга на любом предприятии носит один и тот же смысл, и суть его заключается в продвижении продукции на рынок.

Маркетинговая деятельность розничного магазина

Рассмотрим, как осуществляется маркетинговая деятельность в магазине «Сумки», при создании которого была выбрана миссия, заключающаяся в реализации населению сумок и кожгалантереи хорошего качества по выгодным ценам. Следует отметить, что в магазине представлен широкий ассортимент продукции.

Нужно отметить, что руководство магазина интуитивно выбрало приспособительную стратегию, что позволило ему выйти на рынок и укрепиться. Достоинства магазина принципиально иные, чем у крупных предприятий. Основные задачи такой организации: удовлетворять индивидуальные потребности конкретного человека. К преимуществам такой формы бизнеса можно отнести гибкость (если товар или услуги такой фирмы не совпадают с серийным, тиражным производством, то крупные фирмы никогда не будут заниматься такими пустяками и, соответственно, никогда не будут вашими конкурентами).

Следующим шагом была активная реклама нового магазина на территории города. Это позволило значительно увеличить количество посетителей, соответственно увеличились доходы.

Магазин «Сумки» обладает несомненным преимуществом перед своими конкурентами, поскольку руководство, учитывая различные интересы населения, имеет возможность представить очень широкий ассортимент продукции на всей площади магазина. Тогда как в других магазинах для реализации сумок и кожгалантереи отведены небольшие отделы, ограничивающие ассортимент.

В магазине «Сумки» отсутствует отдел маркетинга как специализированное подразделение, такими маркетинговыми задачами как формирование спроса на новые модели продукции, организацией рекламной деятельности, формированием внешнего имиджа предприятия занимается руководитель магазина.

Однако он не справляется с разработкой маркетинговой стратегии магазина, соответствующей современным требованиям организации бизнеса вследствие загруженности своими основными профессиональными обязанностями.

Грамотно составленный ассортимент товаров в магазине – это залог его успешной деятельности. Учитывая повышающиеся требования посетителей к ассортименту, в магазине пытаются создать такую совокупность продукции в магазине, которая удовлетворила бы всех и каждого в отдельности. Для этого необходимо правильно изучить и проанализировать имеющийся на данный момент ассортимент продукции.

Присутствует и негативный фактор: мониторинг конкурентов проводится достаточно слабо.

Для успешного поддержания конкурентного преимущества магазин «Сумки» должен на голову опережать своих конкурентов, предпринимая одно стратегическое наступление за другим для укрепления своей рыночной позиции и сохраняя благосклонность потребителей.

Наступление на сильные стороны конкурентов может вестись по любому направлению: снижение цены; осуществление аналогичной рекламной кампании; придание продукции новых черт, способных привлечь потребителей конкурента; реализация новых моделей товаров, которые могут заменить модели конкурентов, вытеснить их. Атака конкурентов фирмой, предлагающей аналогичный по качеству товар по более низкой цене, может обеспечить завоевание доли рынка. Однако такая стратегия обеспечит рост прибыли только в том случае, если выигрыш в объемах продаж компенсирует низкий уровень дохода на единицу проданной продукции.

Также можно предложить несколько вариантов того, как добиться выигрыша в конкурентной борьбе за счет слабостей противника:

- концентрироваться на географических районах, где конкурент контролирует незначительную долю рынка и не предпринимает серьезных усилий в конкурентной борьбе. Однако этот метод для магазина «Сумки» более целесообразно рассмотреть в перспективе.
- уделять особое внимание тем сегментам покупателей, которыми конкуренты пренебрегают или не имеют возможности обслуживать.
- работать с потребителями тех конкурентов, чья продукция отличается недостаточно хорошим качеством, отсутствием ряда характеристик и невысокими показателями в эксплуатации, или тех конкурентов, которые плохо обслуживают своих клиентов. В этом случае ориентированному на хорошее обслуживание магазину «Сумки» будет сравнительно легко отвоевать разочарованных клиентов у своих конкурентов.

Проанализировав маркетинговую стратегию магазина, можно рекомендовать проведение некоторых улучшений по нескольким основным элементам, чтобы стратегия оказалась более успешной:

1. Продукция. Работа по формированию ассортимента реализуемой продукции в магазине «Сумки» должна вестись непрерывно с соблюдением основных принципов, таких как: учет особенностей

спроса населения, возможностей его наиболее полного удовлетворения; включение в ассортимент новых заказов, спрос на которые еще не сложился.

2. Закупки. Приобретение продукции должно основываться на критериях выбора поставщика: стоимость приобретения продукции и качество обслуживания.
3. Продажи. Розничная торговая сеть обеспечивает возможность быстро, удобно, с минимальной затратой сил и времени приобретать нужную продукцию в условиях свободного выбора недалеко от места работы и жилья. После укрепления своих позиций на рынке можно рекомендовать магазину «Сумки» улучшение и развитие товарной сети и системы продаж, увеличение торговых точек, эффективное стимулирование продаж.
4. Персонал. Повышение квалификации персонала, заинтересованность его в развитии магазина и – как следствие – увеличение производительности труда добавит немаловажный вес для завоевания крепкой позиции на рынке.
5. Необходим высокий уровень обслуживания клиентуры, полное удовлетворение запросов покупателей, чтобы выгодно отличаться от конкурентов, тем самым привлекая клиентов. Поскольку качественный сервис – это эффективный инструмент продаж, он обеспечивает устойчивое конкурентное преимущество.
6. Реклама магазина «Сумки» особо не выделяется среди рекламы конкурентов, реализующих ту же продукцию. Рекламные объявления продолжительное время остаются неизменными по форме и содержанию без всякой модификации. Тем не менее, реклама – самый эффективный, действенный способ в конкурентной борьбе.
7. Стимулирование сбыта. Стимулирование сбыта оказывается наиболее эффективным при использовании его в сочетании с рекламой. В магазине «Сумке» этот метод не используется, однако можно рекомендовать стимулирование сбыта, представленное в виде:
 - скидок на продукцию, варьирующихся от объема покупки;
 - накопительных скидок. В качестве примера можно предложить такой расчет: по результатам года по каждому клиенту делается анализ покупок за год, и при наборе определённой суммы, предоставляется дополнительная скидка;
 - скидка на продукцию для постоянных клиентов в размере 5 %;
 - скидка в 10 % при заказе по каталогу с предоплатой.

Следующей мерой по совершенствованию управлением маркетингом на предприятии является выработка единой маркетинговой политики на рассматриваемом предприятии, оперативное принятие управленческих решений, выявляемых с помощью проводимых маркетинговых исследований,

что в свою очередь, позволит магазину «Сумки» максимально эффективно реагировать на давление внешней среды, более гибко и быстро вносить коррективы в коммерческую деятельность магазина с учетом запросов потребителей.

Таким образом, предлагаемые мероприятия позволят четко определить маркетинговую стратегию и следовать ей в кратко- и среднесрочной перспективе.

На сегодняшний день роль маркетинга в деятельности любой коммерческой организации чрезвычайно велика. От правильности ведения маркетинговой деятельности зависят такие важные показатели как уровень продаж, рентабельность, конкурентоспособность, прибыльность и другие.

Определяющую роль в ведении маркетинга играет стратегия предприятия. Наиболее четкое определение стратегии фирмы, а также следование и контроль над её исполнением помогает организации показывать хорошие результаты.

Выбрав для себя приоритетные цели деятельности, фирма формирует стратегию в зависимости от конкретной рыночной ситуации. Выбор комбинации стратегий зависит от позиции товара фирмы на рынке, уровня затрат на маркетинг, в том числе и в их распределении по целевым рынкам, а также от комплекса маркетинговых мероприятий для реализации стратегии.

В настоящее время маркетинговое планирование занимает свое место в ряду функций менеджмента. Наряду с формальными, количественными методами, маркетинговое планирование использует творческий, интуитивный подход. Не являясь универсальным способом достижения успеха в бизнесе, оно в то же время создает основу для успешной деятельности фирмы.

Список литературы:

1. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования / Е.П. Голубков. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Финпресс, 2012. – 611 с.
2. Грузинов В.П. Схема маркетинговой деятельности / В.П. Грузинов. – М.: Инфра-М, 2010 – 305 с.
3. Забелин П.В. Основы стратегического управления: учебное пособие / П.В. Забелин, Н.К. Моисеева. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2012. – 429 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕВАСТИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

© Ярош О.Б.^{*}, Кобечинская В.Г.[♦]

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь

В статье рассмотрены возможности оптимизации девастированных территорий Республики Крым. Приведены данные по мониторингу состояния полигонов для складирования отходов. Очерчен круг экологических проблем, возникающих в результате эксплуатации свалок. Приведены данные динамики заболеваемости людей, проживающих в непосредственной близости от девастированных территорий. Определены мероприятия по оптимизации этих территорий, перспективы их проведения и сопутствующие риски.

Ключевые слова: девастированные территории, отходы, экологические проблемы, Республика Крым, оптимизация территорий, тяжелые металлы, заболеваемость, ассимиляционный потенциал.

Развитие Республики Крым (Р.К.), как нового субъекта Российской Федерации, предполагает проведение комплексной политики в сфере обращения с отходами, гармонизации существующей статистики и институциональных механизмов с требованиями российского законодательства. В 2014 г. введен порядок ведения регионального кадастра отходов производства и потребления Республики Крым, утвержденный Советом Министров Республики Крым от 06 августа 2014 г. № 249, где вводятся новые требования к паспортизации полигонов для хранения отходов, к организации и ведению регионального кадастра отходов производства и потребления, образующихся на территории полуострова. В настоящее время вполне уместно провести анализ возможностей и рисков для реализации механизмов оптимизации девастированных территорий. При этом, следует отметить, что ключевыми проблемами в концепции устойчивого развития городов, наряду с созданием экологического каркаса пространственной организации территорий регионов, являются долгосрочное планирование экономической и производственно-хозяйственной деятельности по утилизации бытовых и промышленных отходов на специализированных полигонах с минимизацией негативного воздействия на здоровье населения и окружающую среду. В связи с чем, актуальность выбранной темы не вызывает сомнения [4, 3].

^{*} Доцент кафедры Маркетинга, кандидат экономических наук, доцент.

[♦] Доцент кафедры Экологии и зоологии, кандидат биологических наук, доцент.

На территории Республики Крым существует 37 официально зарегистрированных полигонов и свалок, в которых на 01.01.2015 г. накоплено около 56 млн. т. отходов различного класса опасности. Паспорта мест удаления отходов для внесения их в республиканский реестр разработаны лишь для 10 полигонов, то есть для 27 % от их общего числа. На десяти из них приостановлена эксплуатация по причинам, обусловленным многочисленными нарушениями правил содержания и эксплуатации их. Еще девять полигонов имеют запас проектной мощности, но, при этом, три из них заполнены более чем на 90 %.

Большинство существующих свалок в Республике не имеют противифiltrационных экранов, они не обустроены в соответствии требованиями природоохранного законодательства Российской Федерации относительно загрязнения подземных вод и воздушного бассейна. На многих из них отсутствуют правоустанавливающие документы на землю. С 2007 г. было полностью прекращено финансирование по сбору и вывозу отходов из сельских районов, что создало условия для образования несанкционированных свалок, которых ныне насчитывается около тысячи.

Отсутствие достаточного количества обустроенных территорий по хранению ТБО, дороговизна транспортировки отходов к местам утилизации, недостаточный контроль местных органов исполнительной власти и самоуправления за сбором и удалением отходов, также приводят к образованию стихийных свалок, вследствие чего возможно возникновение очагов различных инфекций, как для животных, так и для людей.

Очевидно, что наличие стихийных свалок создает проблемы экологического и санитарно-гигиенического характера, поскольку они вызывают масштабное загрязнение окружающей среды, которое происходит, в основном, путем проникновения вредных веществ в подземные и поверхностные воды [1, 6]. Ликвидация несанкционированных свалок относится к компетенции органов местного самоуправления. Периодически эти мероприятия проводятся, однако большая часть их возникает повторно в тех же самых местах, поскольку причина образования – неудовлетворительный сбор и удаление отходов.

Основными загрязнителями окружающей среды отходами в Республике Крым являются предприятия химической промышленности (ООО «Титановые Инвестиции – Крымский Титан», ПАО «Крымский содовый завод», АО «Бром», ГП «Сакский химзавод»), энергетики (ООО «КрымТЭЦ»), горнодобывающей промышленности, а также твердые бытовые отходы. К накоплению отходов привело отсутствие технологий по их переработке и нехватка средств на внедрение новых. Кроме того, нерешенным остается вопрос утилизации медицинских отходов, в том числе биологических, которые на

сегодня захораниваются на полигонах общего пользования. До 2014 года такие отходы вывозились на переработку на ветеринарный санитарный завод в г. Токмак (Украина), но после известных событий данные перевозки были прекращены. В результате для решения проблемы утилизации биологических отходов, ежегодно образующихся на территории Республики Крым, необходимо строительство специализированной установки для их переработки (мощностью 30-35 т в сутки) [5].

На территории Республики отсутствуют мощности по переработке ресурсоценных и опасных отходов в составе бытовых отходов, Всего три крымских предприятия: ООО «Экокрым», ДП РНЦ и ТОВ «Капитал-2006» занимаются сбором, хранением и частичной переработкой отходов 1-3 классов опасности, но большую их часть данные предприятия вывозили на специализированные предприятия Украины (полимерные отходы, отработанные люминесцентные лампы, шлак черный, источники малого тока и т.д.). Ныне утилизация их стоит очень остро, так как площадки хранения переполнены, а обеспечить безопасный вывоз их на территорию России, не получив соответствующие лицензии на эту деятельность, согласно существующему законодательству, нельзя [5].

Кроме этого существует острая проблема со сбытом вторичного сырья при ручной сортировке. Имеется всего 4 предприятия: ТОВ «Капитал-2006», ТОВ «Крым – Конкорд», ТОВ «Вторма – Керчь» и ТОВ «РК-НОЙ» на полуострове, занимающиеся сбором и переработкой отходов вторичного сырья (макулатура, стекло, сношенные шины, вторичные текстильные изделия, алюминиевые банки и пр.), но их производственные мощности недостаточны для полной переработки отходов. В результате, эти объемы стремительно растут. Так, если в 2004 г их было 498 тыс. т, то в 2010 г. – 2,98 млн. т, достигнув 3,4 млн. т в 2014 г. [2, 5].

С учетом того, что 29 % населения Р.К. проживает в частном секторе, ежегодное образование бытовых отходов приблизительно составляет 834,3 тыс. т/год. Из них 437,3 тыс. т образуется в зоне индивидуальной застройки и 397 тыс. т. в многоквартирных домах. В течение 2013 г. на предприятиях Крыма образовалось 2584,8 тыс. т. отходов, в том числе от экономической деятельности предприятий и организаций, получивших разрешения на образование отходов – 2147,5 тыс. т (на 38,2 % меньше, чем в 2012 г.), но в домохозяйствах – соответственно 437,3 тыс. т эти показатели выросли на 85,4 % (табл. 1).

Из общего объема образованных отходов ведущими составили отходы IV класса опасности, 3,2 тыс. т – III класса опасности, 0,1 тыс. т – II класса опасности, 27 т – I класса опасности. От общего объема отходов в 2013 г. их было вывезено из Крыма всего – 4,7 %, в 2014 г – они вообще не вывозились [2].

Таблица 1

Образование отходов от экономической деятельности предприятий, организаций и в домохозяйствах по регионам Республики Крым, т

	Общий объем образования отходов			В том числе по классам опасности от экономической деятельности	
	всего	в том числе		I-III класса опасности	IV класс опасности
		от экономической деятельности	от домохозяйств		
Республика Крым	2584806,1	2147468,0	437338,1	3276,9	2144191,1
города					
Алушта	132723,0	132723,0	–	60,9	132662,1
Армянск	502957,5	502957,5	–	50,6	502906,9
Джанкой	70695,2	46271,1	24424,1	1022,5	45248,6
Евпатория	68225,0	10697,7	57527,3	17,4	10680,3
Керчь	22656,1	22656,1	–	285,9	22370,2
Красноперекопск	1128752,7	1116607,8	12144,9	46,0	1116561,8
Саки	6259,1	2038,1	4221,0	6,9	2031,2
Симферополь	174135,4	28783,9	145351,5	193,8	28590,1
Судак	8055,2	3846,0	4209,2	24,4	3821,6
Феодосия	40718,8	4817,0	35901,8	285,8	4531,2
Ялта	102469,8	27007,7	75462,1	65,8	26941,9
районы					
Бахчисарайский	75958,5	57024,1	18934,4	34,0	56990,1
Белогорский	2252,5	2252,5	–	2,4	2250,1
Джанкойский	558,2	558,2	–	0,2	558,0
Кировский	1116,1	1116,1	–	1,8	1114,3
Красногвардейский	158718,1	150696,9	8021,2	967,3	149729,6
Красноперекопский	333,5	333,5	–	21,3	312,2
Ленинский	710,3	705,4	4,9	9,2	696,2
Нижнегорский	2005,1	10,2	1994,9	2,7	7,5
Первомайский	9532,8	425,8	9107,0	1,2	424,6
Раздольненский	2050,1	240,0	1810,1	1,8	238,2
Сакский	13007,1	5637,0	7370,1	10,9	5626,1
Симферопольский	18640,2	17742,7	897,5	60,7	17682,0
Советский	137,5	137,5	–	0,8	136,7
Черноморский	42138,3	12182,2	29956,1	102,6	12079,6

Источник: приведено по данным [2].

В течение года утилизировано всего 389,0 тыс.т отходов, из которых 387,0 тыс.т или 99,5 % – это отходы IV класса опасности, 2,0 тыс.т, или 0,5 %, I-III классов опасности. Подавляющее большинство переработанных отходов по категориям материалов – отходы сгорания и животные экскременты. Объемы их утилизации составили 322,8 тыс. т, что составляет 83,0 %. Значительный рост утилизации характерен для минеральных отходов (31,3 тыс. т – 8,1 %), животных и растительных отходов (19,1 тыс. т, или и 4,9 %) от общего объема утилизации. Объемы удаленных отходов в специально отве-

денные места в 2013-2014 гг. по сравнению с 2012 г. уменьшились на 22,3-23,5 %. По состоянию на 01.01.2015 г. в специально отведенных объектах на территории республики накопилось суммарно – 55,13 млн. т отходов, из них 2,9 т относятся к I классу опасности, 36,7 т – ко II классу, 0,6 тыс. т – к III классу, остальные – к IV классу опасности [2].

Таблица 2

**Наличие отходов в расчете на квадратный километр
территории по регионам до 2013 г., на конец года; кг**

	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Крым	66046	1819897	1921365	2034344	2113362
города					
Алушта	53	5730	5782	311130	530043
Армянск	10628642	99876037	103569827	109728000	112395914
Джанкой	2731	3538	868923	1791115	2756615
Евпатория	185	2565308	4201385	5744585	7291292
Керчь	1241	37361	40491	41852	67157
Красноперекоск	5364	1397944909	1471697182	1532190818	1583105773
Саки	3586	3454862	3458103	3598000	3542241
Симферополь	654	60607	569813	2059888	3404673
Судак	2	5056	8275	16829	22803
Феодосия	46	214429	365714	470909	588006
Ялта	258	4700	724	477	746
районы					
Бахчисарайский	4	31510	80512	101439	123081
Белогорский	0	20031	26	61	199
Джанкойский	0	435	230	334	0
Кировский	1	2	15	6	11
Красногвардейский	1	4135	81393	85370	94153
Красноперекоский	–	7	4	125	84
Ленинский	0	8	11	12	17
Нижегорский	–	6	9	12	1658
Первомайский	–	1674	2827	5716	11082
Раздольненский	0	41736	42184	43732	45386
Сакский	8	5298	6859	8029	7376
Симферопольский	7	2718	6001	9596	1999
Советский	–	171	159	414	360
Черноморский	17	1772	2105	35012	45565

Источник: приведено по данным [2].

С 2014 г самое значительное накопление приурочено к крупным промышленным узлам – Красноперекоском и Армянском около 98 % накопленных отходов приходится на предприятия городов Красноперекоск (63,2 %, или 34828,3 тыс. т), Армянск (33,0 %, или 18208,1 тыс. т), Евпатория (0,9 %, или 473,9 тыс. т), Симферополь (0,7 % или 364,3 тыс. т), Алушта (0,6 % или 318,0 тыс. т). Среди районов более всего накоплено отходов в Красногвардейском (166,3 тыс. т), Бахчисарайском (195,6 тыс. т) и Черноморском

(42,1. тыс. т). Самые загрязненные территории по отходам на 1 км² являются также г. Красноперекоск (с вновь запуска заводов по производству брома и кальцинированной соды) с 2010 г и г. Армянск (пуск завода двуокиси титана), далее следуют в убывающих объемах по этому показателю г. Джанкой и г. Симферополь (2,1-2,7 тыс. т и 288 кг – 1,6 тыс. т), среди районов лидируют соответственно – Красногвардейский и Бахчисарайский (76-99 т) и (42,0-50,9 т). Особенно стремительный рост отходов в пересчете на 1 человека: 2005 г. – 63,5 кг, 2010 г. – 1472,8 кг, достигнув максимума в 2012 г. – 1888,4 кг, с последующим снижением этих объемов до 2013 г. – 1314,6 кг и 2014 г. – 1215 кг [5].

Распределение объемов образованных отходов по категориям материалов приведено на рис. 1.

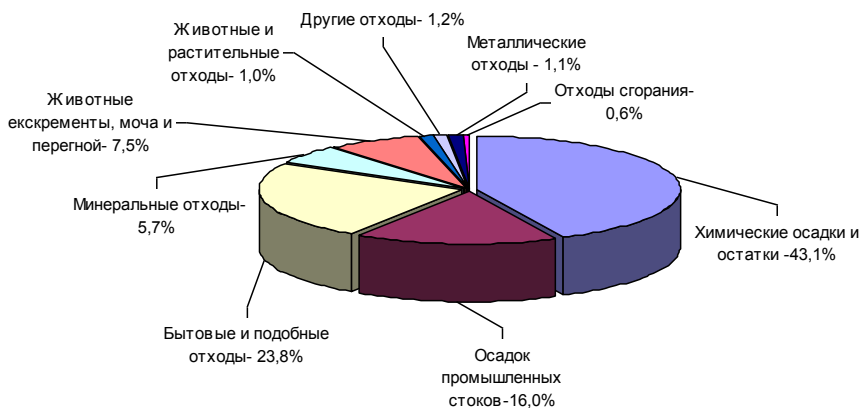

Рис. 1. Спектр образованных отходов по категориям материалов

Источник: приведено по данным [2].

По результатам лабораторных исследований Республиканской СЭС в местах размещения полигонов ТБО, количество проб почвы с отклонениями от санитарных норм по ведущим загрязнителям в 2010-2014 гг году составили в среднем 9,2-15,1 % против 6,8 % в 2005 г., в том числе по пестицидам – 3,5-7,2 % (2005 г. – 1,9 %) и солям тяжелых металлов – 29,8-34,0 % (2005 г. – 27,9 %). Превышение санитарных норм по санитарно-химическим показателям воды в зоне полигонов бытовых отходов составили – 20,4-25,6 % (2005 г. – 12,9 %) [9].

На примере Симферопольского полигона, по атмосферному воздуху отмечается превышение ПДК за отмеченный период по монооксиду углерода на территории – в 2,2-3,5 раза, по пыли – в 12-17 раз, по остальным эмиссиям в 3-6 раза выше допустимых норм.

Самый непосредственный риск загрязнения окружающей среды связан с горением отходов (при возгорании их на свалках и приусадебных участках). В результате процесса горения сложных смесей, таких как бытовые отходы – образуется множество токсичных веществ: соляная кислота, сложные органические летучие соединения, диоксины, полихлордифенилы и др. вещества, которые являются опасными канцерогенами, не подвергающимися процессу биологического разложения. Они аккумулируются в верхних звеньях пищевой цепи. Кроме того, в составе отходов, размещаемых на свалках, содержатся токсичные отходы (растворители, батарейки и др.), при горении которых происходит загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами и другими токсичными веществами. Выщелачивание, происходящее при попадании дождевых вод на свалку при отсутствии должным образом налаженной системы управления фильтратом, также оборачивается серьезной экологической проблемой: фильтрат со свалки стекает в поверхностные воды или проникает в подземные воды путем просачивания через грунт. Загрязнение окружающей среды, связанное с наличием свалок, подвергает серьезным рискам санитарно-гигиенического характера (и это – кроме риска несчастных случаев) находящихся на свалках сотрудников, людей, занимающихся несанкционированным отбором вторсырья, и даже жителей близлежащих населенных территорий [7, 8].

Очевидно, что по степени опасности и объемам техногенного поступления, тяжелые металлы являются важнейшим загрязнителем, опережая пестициды, двуокись углерода, серы, промышленные и бытовые отходы. При этом, ключевым вопросом является количественная оценка ассимиляционного потенциала почв по отношению к тяжелым металлам [10].

Данная задача является достаточно сложной для решения в силу многомерности механизмов ассимиляции. Ниже приведены ориентировочные нормативные шкалы с учетом преобладающего типа почв в разных климато-географических районах Крыма согласно соотношению (1).

$$K_{\text{ОДК}} = \frac{N}{\text{ОДК}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{ОДК}}$ – коэффициент ориентировочно допустимой концентрации тяжелого металла в почве; N – концентрация тяжелого металла в почве, мг/кг; ОДК – ориентировочно допустимая концентрация, мг/кг. При этом, поскольку ОДК учитывает тип почвы, по свинцу он был рассчитан равным 130 мг/кг для почв близких к нейтральным, суглинистым и глинистым со средой pH больше 5. По цинку данный коэффициент для аналогичных типов почв равен 220 мг/кг. По меди он варьируется от 55 до 132 мг/кг, так как данный тяжелый металл является очень подвижным. При достижении валового объема концентрации тяжелого металла наблюдаются серьезные последствия для организма человека (табл. 3), поэтому в данном анализе использованы концентрации, как критические лимиты по накоплению.

Таблица 3

Результаты расчетов ориентировочно допустимых концентраций тяжелых металлов в климато-географических районах Крыма, в зависимости от типов почв [10]

Химический элемент	Климато-географический район Крыма						Особенности действия на организм
	Предгорный район		Степной район		ЮБК		
	ОДК, мг/кг	К _{ОДК}	ОДК, мг/кг	К _{ОДК}	ОДК, мг/кг	К _{ОДК}	
Свинец, 1 группа опасности	130	0,18	130	0,08	130	0,23	Блокирует SH группы белков, ингибирует ферменты, вызывает отравления и поражения нервной систем.
Цинк, 1 группа опасности	220	0,16	220	1,32	220	1,97	Недостаток или избыток вызывает отклонение в развитии.
Медь, 2 группа опасности	132	0,16	55	0,26	110	0,11	Повышает клеточную проницаемость, ингибирует глутатион-редуктазу, нарушает метаболизм, взаимодействуя с -SH, -NH ₂ , -COOH группами

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что полигоны для хранения отходов, расположенные в различных климатических зонах полуострова, имеют разную динамику по возможности естественной ассимиляции тяжелых металлов и по скорости их миграции в подземные горизонты. Это подтверждает динамика заболеваний взрослого и детского населения, проживающего в радиусе 5-7 км от Симферопольского полигона (предгорный район). Среди детей выявлена четкая тенденция увеличения заболеваемости органов дыхания в 2,7-3,2 раза, у взрослых несколько ниже эти показатели – в 1,7-2,6 раза. Такое увеличение можно связать с загрязнением окружающей среды канцерогенными веществами (полициклическими ароматическими углеводородами), в частности представителями этой группы – бенз(а)пиреном и диоксином, образующимися при горении отходов. Также у детей и взрослого населения выявляется четкий подъем болезней эндокринной системы, болезней крови и кроветворных органов за последние 15 лет существования этого полигона, а это уже связано с накоплением тяжелых металлов. В целом, на основании проведенного анализа, можно выделить следующие мероприятия для снижения негативного воздействия от девастированных территорий на здоровье населения полуострова [9].

1. Провести комплексную инвентаризацию несанкционированных свалок, не имеющих соответствующих правоустанавливающих документов, с паспортизацией мест их хранения и разработкой путей их ликвидации.
2. Реконструировать полигоны ТБО с продлением срока их эксплуатации (пгт. Гаспра, г. Судак, г. Алушта, г. Симферополь), ввести в строй

новые (пгт. Азовское, пгт. Зеленогорский, пгт. Ленино, г. Армянск, г. Керчь, г. Феодосия), обеспечив хранение отходов в соответствии с техническими и экологическими нормами.

3. Завершить проектирование и строительство мусороперерабатывающих комплексов в г. Ялта, г. Феодосия, г. Алушта, г. Симферополь, г. Керчь, г. Евпатория, г. Бахчисарай.
4. Увеличить мощности и численность в Республике Крым предприятий по сбору, переработке и утилизации отходов с обеспечением раздельного сбора, хранения и переработки их с целью получения вторичного сырья, топлива и энергии.
5. Провести рекультивацию мест хранения отходов на основе создания системы экономического стимулирования (залогово-возвратные схемы, льготы, беспроцентные кредиты и др.) для субъектов хозяйственной деятельности.
6. Стимулировать создание специализированной отрасли переработки отходов на территории Республики Крым, что позволит сократить объемы их образования как на производстве (в химической промышленности, производстве строительных материалов и пр.), так и бытовых с обеспечением экологически безопасного их складирования, предотвращения загрязнения земель и восстановления нарушенных.
7. Особенно важным является ежегодный мониторинг поступления тяжелых элементов в окружающую среду для понимания скорости ее загрязнений. По нормативам Украины в почве содержание тяжелых металлов определялось раз в пять лет для населенных пунктах. Это было связано с высокими затратами на инвентаризацию выбросов тяжелых металлов методами прямых измерений. Поэтому в масштабах Крыма существуют проблемы в ведении мониторинга по загрязнению тяжелыми металлами и соответственно прогнозированию долгосрочных последствий загрязнения. Поэтому решение данного вопроса является первоочередным среди мероприятий, позволяющих снизить риски от загрязнений, поступающих от девастированных территорий.
8. Предложенная программа правительства Республики Крым по Генеральной схеме санитарной очистки территории полуострова и Государственная программа по обращению с твердыми коммунальными отходами в Крыму позволит провести поэтапную рекультивацию свалок и строительство мусороперерабатывающих заводов, что качественно улучшит экологическую среду нового региона России.

Список литературы:

1. Матросов А.С. Управление отходами. – М.: Гардарики, 1999. – 480 с.

2. Окружающая природная среда Республики Крым за 2013 год. – Симферополь: Крымстат, 2014. – С. 77-92.
3. Позаченюк Е.А., Рудык А.Н. Экология и градостроительство. – Симферополь: Доля, 2003. – 270 с.
4. Сизов А.П. Мониторинг городских земель с элементами их охраны. – Симферополь, 2000. – 156 с.
5. Социально-экономическое положение Республики Крым январе-сентябре 2014 года / Комплексный информационно-аналитический доклад. – Симферополь: Крымстат, 2014. – С. 50-76.
6. Тетиор А.Н. Городская экология: учеб.пособие для студ. вузов, обуч. по напр. 653500 «Строительство». – М.: Академия, 2008. – 336 с.
7. Экология города / А.С. Курбатова, В.Н. Башкин, Н.С. Касимов (редкол.); Институт экологии города. – М.: Научный мир, 2004. – 624 с.
8. Экология города / Под ред. В.В. Денисова. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 832 с.
9. Ярош О.Б., Кобечинская В.Г. Подходы к устойчивому развитию девастированных территорий // Биосфера-XXI века: III всеукраинская конференция молодых ученых, аспирантов и студентов. – Севастополь, 2011. – С. 162-163.
10. Ярош О.Б. Экономико-институциональные основы управления природопользованием Украины. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 354 с.

Раздел 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СТАТУС УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ АКТАХ УКРАИНСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ 1917-1918 ГГ.

© Грибенко А.Н.^{*}, Абакумова В.И.[♦]

Глуховский национальный педагогический университет
имени Александра Довженко, Украина, г. Глухов

Охарактеризованы этапы законодательной деятельности Украинской Центральной Рады. Дан анализ основных конституционно-правовых актов, регламентирующих статус украинской государственности в 1917-1918 гг.

Ключевые слова: Украинская народная республика, Украинская Центральная Рада, Малая Рада, Генеральный Секретариат, Универсал, Конституция, закон, Грушевский.

В законодательной деятельности Украинской Центральной Рады (далее – УЦР¹) прослеживаются два этапа: *первый* (дооктябрьский – апрель – октябрь 1917), который имел политико-декларативный характер и заключался в разработке собственной украинской государственности; *второй* (послеоктябрьский – октябрь 1917 – апрель 1918), имеющий законодательный характер.

Первым обобщающим нормативным актом, который должен был регламентировать деятельность Украинской Центральной Рады, стал «Приказ Центральной Рады» от 23 апреля 1917 года. Согласно этого нормативно-правового акта (п. 3) работа революционно-демократического парламента делилась на обычные (очередные) сессии, которые «должны проходить не реже одного раза в месяц» и чрезвычайные, которые созываются по необходимости. Также этот документ регламентировал структуру Комитета (с 4 июля 1917 – Мала Рада, согласно постановлению УЦР) [1, с. 56-57].

Как известно, первый Закон – Декларацию под названием «К украинскому народу, на Украине и вне её сущему» Украинская Центральная Рада

^{*} Старший преподаватель кафедры Истории, правоведения и методики обучения, кандидат исторических наук.

[♦] Заведующий кафедрой Истории, правоведения и методики обучения, доктор исторических наук, профессор.

¹ Историческая справка: Центральная рада Украинская центральная Рада – на начальном этапе, с марта 1917 года, представительный орган украинских политических, общественных, культурных и профессиональных организаций; с апреля 1917 года, после Всеукраинского национального конгресса, взяла на себя функции высшего законодательного органа на Украине, координирующего развитие украинского национального движения, провозгласила автономии Украины. Впоследствии Центральная Рада провозгласила, после Октябрьской революции 1917 года – Украинскую народную республику, с федеративными связями с Россией, а после разгона Учредительного Собрания в России – государственную самостоятельность Украины.

приняла 10 июня 1917 г. Универсал провозглашал возрождение автономного устройства Украины в составе России и декларировал верховенство Украинской Центральной Рады в Украине [2, с. 1-2]. Во втором Универсале, принятом 3 июля 1917, было официально заявлено, что: «Временное правительство, признавая за каждым народом право на самоуправление и относя окончательное установление формы его к Учредительному Собранию, призывает в согласии с ним создавать новую жизнь в Украине во благо всей революционной России». В этом документе были определены задачи и цель украинской государственности. Но, к сожалению, на основании этого конституционного акта Украина получила правовой статус только отдельного территориально-административного комплекса со своими представительными органами, а не полную автономию, как того хотели украинцы. Политическая сила II-го Универсала заключалась в том, что он придал законную форму автономии Украины, то есть легализовал первые достижения украинской революции [3]. Таким образом, что первые два универсала подготовили почву к тому, чтобы Украинская Центральная Рада переросла из морально-патриотического фактора в государственно-территориальный рычаг.

15 июля 1917 г. на заседании Украинской Центральной Рады был разработан «Устав Генерального Секретариата» [4, с. 54]. 4 августа 1917 г. Временное правительство заменило «Устав» на «Временную инструкцию Генеральному Секретариату» [5, с. 9]. Согласно этого нормативного акта Генеральный Секретариат превращался в местный орган Временного правительства, т.е. ординарный административный аппарат, почти не отличающийся от губернского комиссариата. Однако о признаках исполнительной власти в документе не было сказано ни слова. Полномочия Генерального Секретариата распространялись только на 5 из 9 губерний: Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и частично Черниговскую. Генеральный Секретариат терял секретарства военных, продовольственных, судебных дел, путей сообщения, почт и телеграфов, лишался прерогативы назначения на государственные должности. Правительство оставляло за собой право в отдельных случаях обращаться в органы власти на Украине, минуя Украинскую Центральную Раду [6, с. 5-7].

После октябрьских событий 1917 г. в Петрограде начался второй этап законодательной деятельности, содержанием которого стало формирование собственной правовой системы. Так, 3 ноября 1917 г. было провозглашено «Воззвание Генерального Секретариата к гражданам, правительственных и общественных учреждений», которая стала началом новой политики между УНР и Россией. В этом документе декларировалось: «... Компетенция Генерального Секретариата распространяется на губернии, где есть большинство украинского населения. Так, Херсонщина, Харьковщина, Екатеринославщина и Таврия (без Крыма) включается в территорию единой Украины» [7].

На заседании Генерального Секретариата 7 ноября 1917 г. был принят III Универсал. Названный нормативно-правовой документ провозглашал:

во-первых, право национальных меньшинств на национально-персональную автономию; во-вторых, созыв Учредительного Собрания; в-третьих, деление власти на высшую, исполнительную, судебную; в-четвертых, отмену смертной казни; в-пятых, отмену частной собственности на землю (монастырскую, церковную, помещичью, нетрудовых хозяйств с/х назначения [6, с. 398]. Таким образом, по своему историческому значению III Универсал стал первым в XX в. украинским государственно-правовым документом конституционной направленности, который положил начало процессу формирования собственной правовой системы.

25 ноября 1917 г. Украинская Центральная Рада приняла Закон «Об исключительном праве Центральной Рады издавать законодательные акты УНР». Согласно этого законодательного акта «... исключительное и неделимое право издавать законы для Украинской Народной Республики принадлежит Центральной Раде, а право издавать распоряжения в объеме управления на основе законов принадлежит Генеральным секретарям Украинской Народной Республики» [6, с. 474-475]. Вместе с тем этот закон не отменял действия всех законов и постановлений, действительных на территории УНР до 27 октября 1917 г.

9 января 1918 г. революционный парламент принял закон «О национально-персональной автономии национальных меньшинств Украины», который имел конституционный характер. Этот Закон содержал 10 статей и был принят в соответствии с Универсалом от 7 ноября 1917 года. Так, в ст. 2 Закона декларировалось, что «... нациям – великорусской, еврейской и польской – право на национально-персональную автономию предоставляется силой этого закона» [8, с. 3]. В следующей ст. 3 гарантировалось право на образование на территории УНР национальных союзов. Национальный союз мог пользоваться правом законодательства и управления в пределах компетенции, которая устанавливалась в порядке, указанном в ст. 7 этого закона. Национальному союзу принадлежало исключительное право представительства данной нации перед государствами и общественными учреждениями. В ст. 8 отмечалось, что национальное Учредительное собрание выбиралось из членов, избранных среди граждан УНР данной нации, в возрасте от 20 лет, на основе всеобщего, равного избирательного права через непосредственные выборы и тайное голосование, с использованием принципа пропорционального представительства [9, с. 139]. В ст. 9 декларировалось, что структура Национального союза определялась государственными органами, а его высшее представительское звено – Национальное Собрание – избиралось членами союза. Высшим исполнительным органом становился Национальный Совет, избранный Национальным Собранием [10, с. 5-6].

Итак, в УНР, фактически впервые в истории Украины, была предпринята попытка воплотить концепцию национально-персональной автономии на практике. Принятие Закона «О национально-персональной автономии на-

циональных меньшинств Украины» свидетельствует о большом значении в УНР по вопросам прав и свобод человека. Иногда его характеризуют как проявление «великодушности украинской политической воли».

В начале января 1918 г. Украинская Народная Республика стала самостоятельным государством и была признана другими странами. В частности, после подписания Брестского мира УНР стала субъектом международных отношений. УНР была де-факто признана всеми государствами Четверного союза, подписавшими Брестский мирный договор – Германской империей, Австро-Венгрией, Османской империей и Болгарским царством. Де-юре независимость Украины признали две страны – Германская империя и Австро-Венгрия. Это юридически подтверждало статус государственности Украины. Поэтому 9 января 1918 г. был утвержден IV Универсал, в котором декларировалось: «Отныне Украинская Народная Республика становится самостоятельной, ни от кого независимым, суверенным государством украинского народа...» [11, с. 46-50]. В этом законодательно-нормативном акте был провозглашен важный признак государственности – суверенитет, который означал, что государственная власть становилась единой в пределах всей территории. Итак, народ Украины становился источником и носителем высшей власти.

Следующим этапом развития украинской государственности было юридическое определение правового статуса гражданина УНР. Так, 2-4 марта 1918 г. были приняты законы «О гражданстве Украинской Народной Республики» [12, с. 27] и «О регистрации гражданства УНР» [12, с. 28]. В соответствии с названными Законами гражданами УНР признавались все без исключения, подданные бывшей Российской империи, родившиеся на территории Украины или на момент принятия закона постоянно проживающие здесь. Женщины, как правило, получали гражданство мужа, а дети – гражданство отца. Достигнув 14 лет, дети имели право заявлять о своем гражданстве самостоятельно. Иностранцы получали вид на жительство сроком на шесть месяцев. А все, кто не желал быть гражданином УНР, в трехмесячный срок должны были подать об этом заявление по месту жительства соответствующему комиссару с указанием, к гражданству какого государства они принадлежат [12, с. 5-6]. Регистрация гражданства происходила по месту жительства человека. Гражданам УНР гарантировалось пользование общественными и политическими правами и свободами, участие в государственном и местном управлении через участие в выборах в законодательные учреждения. Также граждане имели право работать в государственных и общественных учреждениях. Интересно, что в законе отсутствовала норма лишения гражданства на основании суда, что было распространено на тот момент в мировой практике.

В этот период в области украинского государственного строительства весомым, учитывая стратегические задачи, стал закон «О выборах в Учредительное собрание Украинской Народной Республики» от 11 ноября

1917 г. [13, с. 22-23]. Этот Закон устанавливал пропорциональную систему выборов, подробно регулировал организацию их проведения. Участвовать в выборах имели право граждане с 20 летнего возраста. Избирательных прав лишались осужденные, дезертиры, банкроты (признанные судом), а также члены царской семьи. Устанавливалась ответственность за нарушение организации проведения выборов. Постановлением Малой Рады выборы были назначены на 27-29 декабря 1917 г., но из-за военных действий они были проведены преимущественно в январе-феврале 1918 г. и только в Киевском, Волынском, Подольском Херсонском, Полтавском, Екатеринославском и Черниговском округах. По решению Малой Рады Учредительное собрание должно было открыться 12 мая 1918 г.

Были приняты конституционно-правовые акты и в отношении судебной системы. Так, 10 ноября 1917 г. Малая Рада утвердила законопроект, в котором отмечалось, что «Суд на Украине творится именем Украинской Народной Республики», а 23 декабря 1917 г. был утвержден Закон «Об условиях должностей и порядке избрания судей Генерального и Апелляционного судов» [14, с. 40-42]. Согласно последнему документу, все судьи избирались Украинской Центральной Радой большинством голосов ($\frac{3}{5}$ из числа лиц, которые могли даже не иметь высшего юридического образования). А 23 декабря этого года был утвержден Закон «О благоустройстве прокурорского надзора на Украине», согласно которому начала действовать прокуратура Генерального суда. Несколько ранее 29 ноября 1917 г. на заседании Генерального Секретариата был вынесен законопроект о создании Генерального Суда УНР, который был принят Центральной Радой 2 декабря [15]. Согласно этому нормативно-правовому акту Генеральный Суд состоял из трех департаментов: гражданского, уголовного, административного; выполнял все функции, надлежащие еще Правительственному Сенату по судебным делам и делам надзора за судебными учреждениями и лицами судебного ведомства [13, с. 1]. Наконец, 8 декабря 1917 г. Генеральный Секретариат принял Закон «Об устройстве апелляционных судов». Согласно данному нормативному акту полномочиям Судебных палат становилось следующее: Апелляционные суды состояли из равноправных судей; должность старшего головы не предусматривалась. Председатель общего собрания Апелляционного суда избирался голосованием всех судей. 5 марта 1918 министерства: военное, юстиции, внутренних дел утвердили «Инструкцию военным революционным судам» [16, с. 2-4]. Эти суды рассматривали дела, как военных, так и гражданских лиц.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что судебная реформа, несмотря на все усилия Украинской Центральной Рады, не была доведена до логического конца. Те судебные органы, которые существовали, преимущественно действовали неудовлетворительно, что прослеживалось в декларативности их функций.

В комплексе конституционно-правовых актов относительно статуса украинской государственности большой интерес вызывает закон «О государственной символике» от 12 марта 1918 г. [17, с. 28-37]. Еще в ноябре 1917 г. под руководством Михаила Грушевского состоялось собрание революционного парламента, на котором был рассмотрен вопрос о Государственном гербе Украины. Среди предложенных вариантов гербов были традиционные образцы. Можно обратить внимание на три общих символа: хорошо стилизованный геральдический знак неясного значения, что-то вроде трезубца времен Киевской Руси; наиболее поздний киевский герб, который можно увидеть на печатях киевского магистрата XVII-XVIII вв. – лук или арбалет, самострел, и, наконец, казак с мушкетом и саблей, как герб казацкого войска. Комиссия рассматривала те проекты, которые либо принимали в копировали символику США – золотые звезды на синем фоне по количеству земель в составе Украины, либо фактически образовали герб Франции – золотая буква У («Украина») или УНР. (Украинская Народная Республика) на синем фоне. 12 марта 1918 г. Малая Рада утвердила «Владимиров трезубец» государственным гербом УНР.

Значительные усилия юристы УНР направляли на создание трудового законодательства. Так, прообразом украинского Кодекса законов о труде стал закон «О восьмичасовом рабочем дне» от 25 января 1918 г. Действие этого закона распространялось на все предприятия, где использовали наемный труд, независимо ни от размеров этих производств, ни от того, кому они принадлежат (ст. 1). Продолжительность рабочего времени устанавливалась 48 часов в неделю (ст. 3). Закон регламентировал особенности найма и труда женщин и несовершеннолетних (ст. 10, 16, 19); ночные и сверхурочные работы (ст. 6-9, 18, 19); работу на вредном для здоровья производстве (ст. 15). В ст. 11 были прописаны праздничные и нерабочие дни. Текст ст.4 закона предусматривал создание в будущем Главного Совета труда как организатора государственной политики в этой сфере [18, с. 15].

Венцом законодательной системы УНР стала разработка основного закона любого государства, особого нормативного правового акта, имеющего высшую юридическую силу – Конституции, определяющей основы политической, правовой и экономической систем государства. Так, после провозглашения I-го Универсала, лидеры Украинской Центральной Рады приступили к работе над проектом Украинской Конституции – «Устава автономной Украины». 24 июля 1917 г. была утверждена «Инструкция, на основе которой собирается Комиссия по подготовке Устава автономной Украины». В состав комиссии было избрано 100 человек, представлявших все национальности, проживавшие на тот момент в Украине. Возглавил Конституционную комиссию глава украинского парламента историк Михаил Грушевский. Конституция получила название «Устав о государственном устройстве, права и вольности УНР».

Надо отметить, что проект Конституции разрабатывался в драматический для УНР период. По этому поводу П. Христюк, один из основателей (вместе с М. Грушевским) Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР), писал: «Подготовка проекта Конституции приходится преимущественно на тот момент, когда еще революция на Украине переходила фазу национально-политическую, когда классовая борьба еще не ставила на повестку дня задачу создания рабоче-крестьянской государственности. В дни, когда эта Конституция рассматривалась в Центральной Раде, большинство украинской революционной демократии стояла на другой позиции. Однако момент не способствовал пересмотру созданного ранее проекта Конституции, и он был принят почти без изменений, в редакции комиссии» [19, с. 175]. Известный украинский историк В. Солдатенко считает, что: «... если бы была возможность для предметного обсуждения разработанного проекта, он вряд ли был бы одобрен: он существенно отличался от социального курса революции, осуществляемого в последний период существования Центральной Рады, во всяком случае, явно не соответствовал господствующим настроениям» [20, с. 365].

Вернемся к характеристике законопроекта. Проект Конституции состоял из 8 разделов и 85 статей. В разделе «Общие постановления» подчеркивалось, что Украинская Народная Республика – государство суверенное, самостоятельное и ни от кого независимое, а носителем государственного суверенитета является весь народ Украины, который живет на ее территории. Реально свой суверенитет народ должен осуществлять через Учредительное Собрание Украины (ст. 3). Согласно ст. 22 третьей главы проекта Конституции, вся власть в УНР является народной, а верховным органом УНР признается Учредительное Собрание – парламент страны, избираемый путем всеобщего, равного, тайного и пропорционального голосования граждан УНР. К конституционным полномочиям революционного парламента относились: принятие законопроектов; формирование бюджета страны; объявление войны; заключение мира и т.п. Право законодательной инициативы принадлежало Президиумам Учредительного Собрания, партийным фракциям, которые были зарегистрированы Учредительным Собранием, группам депутатов (не менее 300 чел.), Совету Народных Министров, органам местного самоуправления, объединявшим не менее 100 чел.

По форме правления УНР становилась парламентской республикой, где высшая исполнительная власть принадлежала Совету Народных Министров, а высшая законодательная власть – Учредительному Собранию; высшую судебную власть представлял Генеральный Суд.

Часть внутрисистемных процессов законодательно переводилась на более низкий уровень иерархии. Так, согласно ст. 5 первого раздела проекта Конституции, «УНР предоставляла своим землям, волостям, общинам права широкого самоуправления, соблюдая принцип децентрализации». Децен-

трализация государственного управления означала, что государственным органам, которые осуществляли законодательную власть на местном уровне, а также органам местного самоуправления делегировался ряд полномочий центральных органов исполнительной власти. Система местного самоуправления строилась из земель, волостей и общин, где власть должна была принадлежать выборным советам и управам. Также обращает на себя внимание ст. 4 законопроекта, где указывалось, что территория Украины – единая, неделимая: изменения границ Украины допускались только с согласия $\frac{2}{3}$ депутатов Учредительного Собрания.

После первого общего раздела Конституции шел раздел о гражданских правах и свободах. Некоторые положения в нем отличны от практики сегоднешнего института гражданства. Например, гражданско-правовая, гражданская и политическая дееспособность наступала с 20-летнего возраста. Избирательное (активное и пассивное) право предоставлялось только гражданам УНР, которым ко дню выборов исполнилось 20 лет. Избирательное право было всеобщим, равным, тайным. Однако такое положение как недопущение института двойного гражданства отвечает сегодняшней аналогичной норме в Украине.

Высшей исполнительной властью УНР провозглашался Совет Народных Министров. Формирования Совета Народных Министров возлагалось на Председателя Учредительного Собрания по согласованию с Советом старшин Собрания, после чего его состав, количество и должности утверждались на Учредительном Собрании (ст. 52). Судопроизводство в УНР должно было осуществляться от имени Украинской Народной Республики (ст. 60). В ст. 62 отмечалось, что дела рассматривались публично и устно, а судебные решения не менялись ни законодательными, ни исполнительными органами.

Итак, конституция Украинской Народной Республики утверждала в стране демократическую республику парламентского типа. Но, несмотря на прогрессивность многих положений, Конституция имела серьезные просчеты. Например, не была закреплена стабильность исполнительной власти; отсутствовали гарантии имущественных прав граждан; оставалась неопределенность компетенций и границ национальных объединений, администраций земель и центральных органов власти; отсутствовали основные принципы внутренней и внешней политики; не были избраны местные органы власти и управления, органы прокуратуры; не были очерчены территориальные границы Украины; не утверждались должности главы государства и правительства.

Подытоживая вышеизложенное можно сделать вывод, что поэтапное развитие законодательной деятельности украинского парламента претерпело заметную эволюцию. Первый этап (апрель-октябрь 1917) имел преимущественно декларативный характер, о чем свидетельствует содержание универсалов, деклараций и инструкций. Его основным достижением стали исторически известные Универсалы Центральной Рады, которым было сужде-

но сыграть такую же роль, что и «Декларации о государственном суверенитете» 1991 года. На втором этапе законодательной деятельности Украинской Центральной Рады (декабрь 1917 – апрель 1918) происходило становление собственной правовой системы Украинской Народной Республики. Важным достижением этого этапа стало провозглашение Конституции. Ее создатели мыслили демократично и были гуманными политическими деятелями, мечтавшими создать правовую модель общественного порядка для Украины.

Список литературы:

1. Конституційні акти України 1917-1920 рр. Невідомі конституції України. – К.: Філософська і соціологічна думка, 1992. – 272 с.
2. Вестник Временного Правительства. – СПб., 1917. – 21 апреля.
3. II Универсал, принятый на V сессии Центральной Рады. Протокол № 1 от 10 июня 1917 года // Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, ф. 1115 Украинская Центральная Рада, оп. 1, д. 5, л. 11.
4. Вістник Генерального Секретаріату Української Народної Республіки. – 1917. – 23 ноября.
5. Тимчасова інструкція Генеральному Секретаріатові Тимчасового уряду на Україні // Вісті з Української Центральної Ради. – 1917. – № 21. – С. 9-10.
6. Українська Центральна Рада: Зб. документів матеріалів. У 2-х т. / за ред. П.П. Толочко та ін.; НАН України. – К.: Наукова думка, 1996. – (Пам'яті історії України. Сер. V. Джерела новітньої історії). – Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. / Упор. В.Ф. Верстюк та ін.; від. ред. В.А. Смолій, 1996. – 424 с.
7. Відозва Генерального Секретаріату до громадян, урядових і громадських установ // Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, ф. 106 Генеральный Секретариат Украинской Народной Республики, оп. 3, д. 1, л. 5-7.
8. Мала енциклопедія етнодержавознавства / НАН України Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; редкол.: Ю.І. Римаренко (від. ред.) та ін. – К.: Довіра: Генеза, 1996. – 420 с.
9. Костів К. Конституційні акти відновленої Української держави 1917-1919 років і їхня політико-державна якість. – Канада: Торонто, 1964. – 186 с.
10. Слюсаренко А.Г., Томенко М.В. Історія Української Конституції. – К.: Знання, 1993. – 192 с.
11. Українська Центральна Рада: Зб. документів матеріалів. У 2-х т. / за ред. П.П. Толочко та ін.; НАН України. – К.: Наукова думка, 1996. – (Пам'яті історії України. Сер. V. Джерела новітньої історії). – Т. 2: 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. – К.: Наукова думка, 1997. – 424 с.
12. Історія української влади 1917-1919 / передм. В.Т. Відень. – Київ: Накладом Укр. партії самостійників-соціалістів (УН.П.), 1920 (3 друк. Механістів у Відні). – 30 с.

13. Яневський Д. Маловідомі конституційні акти 1917-1920 рр. // Історичний збірник «Історія, історіографія, джерелознавство (статті, розвідки, замітки)». – К.: Інтел, 1996. – 69 с.

14. Закон «Про умови обсаджень і порядок обрання суддів Генерального і Апеляційного судів» // Центральний державний архів вищих органів влади і управління України, ф. 1115 Українська Центральна Рада, оп. 1, д. 5, л. 11.

15. Законопроект «Про створення Генерального Суду УНР» // Центральний державний архів вищих органів влади і управління України, ф. 1069 Українська Мала Рада, оп. 3, д. 1, л. 98-99.

16. Вісник Ради Народних Міністрів. – 1918. – № 17. – 9 апреля.

17. Копиленко М.Л., Копиленко О.Л. М.С. Грушевський і деякі проблеми розбудови української держави // Український історичний журнал. – 1996. – № 5. – С. 28-37.

18. Закон про вибори до Установчих Зборів Української Народної Республіки. – К.: Видавництво Головної Комісії по справах виборів до Українських Установчих Зборів, 1918. – 48 с.

19. Грибенко О. Проблеми статусу України у законодавчих актах українських державних інституцій 1917-1920 років // Проблеми історії України. Факти, судження, пошуки. Зб. наук. пр. / НАН України. Інститут історії України. Українська академія історичних наук. – К., 2004. – С. 172-178.

20. Грибенко О. Проблеми державного будівництва в Україні у 1917-1920 роках // Проблеми історії України. Факти, судження, пошуки: зб. наук. пр.: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Проблеми політичної реформи в сучасній Україні» (25-26 грудня 2003 року). – К., 2004. – С. 190-196.

21. Христюк П. Записки і матеріали до історії Української революції. У 4-х т. – Київ: Відень, 1921. – Т. 1. – 192 с.

22. Солдатенко В.Ф. Україна в революційну добу: Історичні есе-хроніки. У 4-х т. / В.Ф. Солдатенко. – К.: Світогляд, 2009. – Т. 3. – 1919 рік. – 411 с.

HEALTH DIPLOMACY AS A RESOURCEFUL FORM OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

© Dvornyicsenkó Natália

International administration Expert (MA),
Doctorandus of Doctoral School of Legal Sciences,
Pázmány Péter Catholic University in Budapest, Hungary

There's nothing more important than our good health – that's our principal capital asset.

Arlen Specter

In the study is considered the notion of human right to health, the applicable main regulation in this area, together with the essence and purpose of health diplomacy. The author also touched upon some specifics of activity of international organizations in the sphere of global health, exemplified by the activity of the World Health Organization and the Food and Agricultural Organization of the United Nations.

The purpose of the study: The present work aims to demonstrate the mission and potential of health diplomacy in addressing actual global issues both at national and international levels.

Key words: Global health diplomacy, international public health, foreign policy, the system of international relations, international communication, human rights, right to health, international organizations, United Nations, World Health Organization, Food Agricultural Organization, food safety and security, governmental and non-governmental actors, international conferences, globalization, interdependence, institutionalization, interstate dialogue.

Materials and methods: The theoretical basis of the synopsis was based on works related to international organizations, international communication, and modern diplomacy, publications of contemporary authors on health diplomacy, reference books, laws and regulations, as well as the use of official websites. The scientific method of data collection and processing was applied during the study.

Introduction

The current situation of progressing interdependence of states, together with their universal aspires and general strategy requires joint actions in addressing the common problematic issues, such as protection of human rights, reducing poverty, saving the nature, improving the health condition of the population and other crucial matters.

Back in history, health was not really included into the scope of interest of foreign policy and respectively, traditional diplomacy. Health has been characterized as low politics, being associated rather with science and humanitarian matters, therefore standing far from the traditionally high politics of foreign policy.

The issue of global risks to health came to the scope of international problems to solve only in the 19th century. Due to the wide spread of infectious diseases, posing growing threat to human security, an urgent need emerged for the cooperation of nations in this regard, along with the development of an effective relevant international policy, positioning health among the prominent global issues. Gradually, the domain of international health diplomacy advanced into global health diplomacy, enriching the circle of actors, which include the civil and the private-public sector by now. The responsibility for the situation in healthcare lies not on state actors and high diplomacy solely, but on all members of society.

Unquestionably, we are all responsible for the condition of our personal health, nevertheless, there are external factors we have little or no control over, such as our environment – the state of ecology, work conditions, level of public medical care or housing, which are mostly regulated by the society and municipal structures, so governments bear an obligation to protect the health of their citizens, either.

Due to the increasing health issues under the circumstances of globalization, the participants of the health sector are required to make additional efforts to be helpful and reach their goals, hence, diplomatic activities and a larger amount of high level communication are needed, more than ever before. Here comes to the fore health diplomacy, given that it can contribute into the fostering of political and economic cooperation. The classical foreign policy of a state consists of political, military, economic, cultural, scientific and other strategic aspects, which factors shape relations with other states. Health diplomacy at the present time is one of the official spheres of foreign policy, being an area of public diplomacy, used by various governments to revise the foreign resources.

Results and discussion

Everyone has *«the right ... to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health»*, as stated in Article 12 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. The human right to health is universally recognized as fundamental to wealth. The World Health Organization of the United Nations (WHO) defines the notion of «health» in the Preamble to the Constitution of the World Health Organization (adopted by the International Health Conference in New York on 19-22 June, 1946), as *«a state of complete physical, mental and social well-being and not merely the absence of diseases or infirmity»* [1]. According to Article 25 of the Universal Declaration of Human Rights *«Everyone has the right to a standard of living adequate for the health and well-being of himself and of his family, including food, clothing, housing and medical care and necessary social services...»*. Subsequently, the right to health is guaranteed by international human right treaties and declarations, and the main relevant documents are:

- The Universal Declaration of Human Rights [2].
- The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [3].

- Convention on the Rights of the Child [4].
- International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination [5].
- Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women [6].
- Comprehensive and Integral Convention on Protection and Promotion of the Rights and Dignity of Persons with Disabilities [7].
- Regulations of national Constitutions.

The right to health consists of some further components: the right to appropriate healthcare, affordable to people, also provision of preventive and rehabilitative health services; right to adequate supply of food, water and nutrition; right to maternal and child health; right to acceptable housing; right to a healthy environment and healthy working conditions; right to access to health-related information (e. g. scientific findings); right to participation in decision-making in the health sector. The adequate healthcare must be provided for all humans, on an equitable basis, when needed.

Public health is defined by the WHO as all organized measures intended to promote health, prevent diseases and prolong life of people. Public health focuses on entire populations, not on individuals and some diseases, in this manner it is associated with the total system. There are three major groups of public health actions:

- assessment and monitoring of health communities at risk to identify health problems and priorities;
- framing of public policies created to resolve the identified problems and priorities, both at local and national levels;
- safeguarding that the whole population has access to appropriate and cost-effective healthcare that entails health promotion and disease prevention services [8].

Speaking of health diplomacy, the term has developed from «medical diplomacy», introduced in 1978 by Peter Bourne, special assistant to the president for health issues during the Carter administration, who believed that health and medicine together, as an instrument for improving international relations had not been entirely explored and such humanitarian issues could link diplomatic barriers. The notion developed throughout the recent decades and gradually transformed into «global health diplomacy», having not only one single meaning, but some aspects of interactions in the domain of international public health topics, as listed below:

- *«core diplomacy, formal negotiations between and among nations;*
- *multistakeholder diplomacy, negotiations between or among nations and other actors, not necessarily intended to lead to binding agreements; and informal diplomacy, interactions between international public health actors and their counterparts in the field, including host country officials, nongovernmental organizations, private-sector companies, and the public»* [9, p. 8-9].

It is important to pay attention to the fact that the concept of global health diplomacy has considerable normative and practical features, in this fashion it is vital to differentiate this discipline from global health politics and global health governance [10, p. 506].

Concerning the effectiveness of international communication, practice shows that it is not enough to speak foreign languages, but it is vital, among others, to be familiar with the legal framework that governs the relationship between the subjects of international communication, binding on all participants of the system of international connections. The practice of international relations appears as a special form of political regulation of cross-cultural links between different countries, in the process of which special bodies and associations could be established, being engaged in a purposeful and broad policy of interaction of states in various fields [11, p. 122-123].

The objective changes on the international scene, together with the principle of «multi-polar world» that has been gradually embodied into the practice of international relations, require coordination of actions of the whole international community. There are special international forums, intended for such purposes, namely to bring together foreign policy actors, operating temporarily or permanently in a form of international organizations.

To have a better understanding of the functioning of international organizations, let us have a closer look at their structure and purpose. A representative international inter-governmental or public organization is an association of states, established on the basis of an international treaty, in accordance with the norms of international law for specific purposes, having a system of permanent bodies. One of the main features of international inter-governmental organizations is that they possess legal personality, which allows them to enjoy certain immunities and privileges. Such organizations could be categorized by the following attributes:

1. Legal nature.
2. Circle of participants.
3. Order entry.
4. Competency [12, p. 31-32].

International organizations, being subjects of international law are viewed by some jurists as «special breed». They classically fall into three, not always homogeneous, main groups:

I. Public inter-governmental organizations, composed of states and represented by governments:

- open international organizations – universal, that is their membership is open to all states,
- closed international organizations – accepts members from certain regions or countries.

II. Private international organizations – the NGOs.

III. International public corporations – the IPCs.

International organizations might be established not by states only, also by non-State entities – in this case being founded not by treaties, but by other instruments, as resolutions and declarations.

International organizations, possessing legal personality, are able to express powers, among others, by bringing international claims in their own right, concluding treaties, bearing full responsibility for breach of international obligations, taking decisions regarding their sphere of operations. (Besides implied powers, international organizations own inherent powers, not always easy to determine since they are not normally set up in the treaties). What is more, international organizations entitled with diplomatic privileges and immunities, which are governed by headquarters agreements with the relevant government. The embassies and permanent representations to international organizations refer simultaneously to the protocol office of these organizations and to the Ministry of Foreign Affairs of the sending state. The privileges and immunities of international organizations come from three sources:

- Treaties.
- Customary international law.
- Bilateral agreements between organizations and states.

The immunities of such type form the next four circles:

- jurisdictional immunity;
- inviolability of premises;
- freedom of communication;
- immunity related to financial matters.

The privileges and immunities, granted to the officials of international organizations are, indisputably, not for the personal benefit, but given to enable the organizations to effectively carry out their functions and to guarantee their international status. (The treaties of international organizations normally provide the inviolability of their premises and archives, so the headquarters area shall be inviolable, together with the property and assets of the international organization.) The immunity is not always absolute, though and it could be waved of any official in case of misuse [13, pp. 130-197].

The collective efforts of member-states of various World Organizations and also, the work of international assemblies make a significant contribution into the rulemaking process, during which international legal acts are being created and adopted, incorporating rules of international law, mainly of advisory character. On that account, the Organization of the United Nations plays an important role in the international arena, being the world's largest universal inter-governmental organization. Authors of the project of the United Nations created a mechanism that can bring together and involve into the process of communication simultaneously hundreds of thousands of people from around the world. This communicative beginning makes up the uniqueness of the diplomatic school and practice of the United Nations [14, p. 5].

The committees of the United Nations – the so-called treaty bodies, consist of independent experts and their task is to supervise the implementation of partic-

ular human rights treaties and accords. These committees administer the treaties in a number of ways, for example, by analyzing reports of related governments and civil societies on the implementation of these agreements, making comments to the government reports, and issuing general comments about the content of treaties or some specific rights [15].

With regard to the human right to health, the General Assembly of the United Nations back in 2008 in its Global Health and Foreign Policy Resolution 63/33 acknowledged «*the close relationship between foreign policy and global health and their interdependence and ... that global challenges require concerted and sustained efforts by the international community*» [16]. The aim is to advance the synergy between foreign policy and global health, placing health as a foreign policy issue on the international agenda, because global health is also a long-term objective with national, regional and international dimensions that requires sustained attention, commitment and closer international cooperation beyond emergency.

Political analysts note that during the last fifteen years we have seen health to occupy a more central place development, becoming a foreign policy issue. The United Nations have to deal with the spread of diseases that create diplomatic challenges for some countries, since this critical situation affects their communities and economies. Foreign policy actors apply soft power to reach consensus on global health strategies. Foreign ministers jointly work on ways to use diplomacy to secure better health for all peoples and to raise the profile of global public health. The international arena had enriched by a number of new actors by now with involvement of civil society, private sector and other non-state participants into shaping the health-related policy. It is a challenge, though to agree on strategies and ensure policy coherence. Speaking of issues related to healthcare, professionals stress «*the urgent need for the health guardians to practice the kind of diplomacy that will drive coordinated governance beyond the health sector*» and declare: «*It is clear that the global health architecture needs a shakeup. It needs to be simplified and streamlined*». The responsibility and management should be shared and the normative leadership would concentrate on health promotion and protection, either, with taking into account the principles of evidence and human rights. The implementation of necessary reforms in healthcare would demand skilled diplomacy, performed by both national leaders and health advocates internationally [17].

In the system of the United Nations, for example, in terms of health such objectives are pursued by the WHO. The World Health Organization is a recognized leading specialized agency for health that performs functions with regard to health policy in accordance with its mandate. The Global Health Diplomacy of the World Health Organization is an initiative with interdisciplinary approach that brings together the fields of public health, international affairs, management, law and economics, aimed at working out the optimal management in global policy environment for health. The link between health, foreign policy and trade is at the most advanced stage of global health diplomacy, with two main tasks, namely

support of the development of a more systematic and pro-active approach to identification of key current and future changes, which impacts global public health, and to build capacity among Member States to be able to take collective action and use opportunities, also mitigate the risks for health [18].

Furthermore, the Department of Ethics, Equity, Trade and Human Rights established The Unit on Trade, Foreign Policy, Diplomacy and Health (TFD). The mission of TFD is to facilitate and coordinate actions for greater policy coherence between the promotion and protection of health and other government policies, such as trade and foreign policy. The primary objectives of TFD are to support countries in application of international trade and trade agreements for health, assist in ensuring health promotion and protection in the context of foreign policy, to provide capacities for countries to negotiate in favor of collective action in addressing global health challenges. The related areas of works are, as follows:

1. Foreign Policy and Global Health: responding to cross-border risks to public health.
2. Global Health Diplomacy: forming and managing the global policy environment for health.
3. Trade and Health: assistance in effective trade and trade agreements in the health sector [19].

The WHO is the directing and coordinating authority for health within the system of the United Nations, responsible for providing leadership on global health subjects, outlining the health research plan, setting norms and standards, suggesting evidence-based policy options, providing technical support to countries, monitoring and assessing health development. Currently health is a shared responsibility task, involving equitable access to essential care and collective defense against transnational threats. The Organization is undergoing a reorganization process, to be better equipped to address the numerous, complex challenges of human health in the 21st century, because due to new and emerging public health threats, the WHO needs to be flexible enough to respond to such evolving environment [20].

The number of leaders is increasing, who belong to the world of politics and academia, who search the way of structuring and utilizing diplomacy to serve global health, since the globalization gradually dissolves the distinction between foreign and domestic problems. Let us remember, that one nation's health status and risks is able to affect not only its neighboring countries, but the entire world. In view of that, policymakers and practitioners now speak of «global» health and wellbeing in terms of international health programs. The global health diplomacy covers activities from formal negotiations to vast amount of partnerships between governmental and non-governmental participants. This critical situation has placed a new claim, among others, on legal instruments, requiring new legal (international) agreements, so in many countries global health is part of national security and diplomacy now. The growing demands on global health diplomacy

necessitate a refined combination of legal knowledge, technical expertise and diplomatic proficiency that have not been developed among foreign service and global health professionals. In this way, the expanding ties between foreign and health policies call for both the diplomatic and health areas to reconsider the expertise and assets to achieve their mutual targets. It must be noted, that despite of the increasing need in health diplomats, their training has not been institutionalized until now within this sub-discipline. This course of action would have been acknowledged equally by the diplomatic corps and professional health community, to create a specialization that could assist health to advance international relations and the other way around [21, pp. 503-518].

The WHO's multilingual web site, publications and other resources ensure health information to reach people who need it, in the languages they can understand. This makes access to health information both more equitable and effective. Multilingual communication bridges gaps and fosters understanding between peoples. It allows the WHO to more effectively guide public health practices, reach out to international audiences and achieve better outcomes worldwide. In this way, multilingual communication is an essential tool for improving global health. *«A multilingual WHO is better equipped to communicate health messages, to produce and disseminate health information and to generate, share and use knowledge about health in an equitable manner. It is also better placed to meet today's major public health challenge: strengthening health systems in order to provide essential health care for all»* [22].

In addition, the WHO's project of Global Health Diplomacy offers a training «Negotiating health in an interdependent world», on the grounds that since health becomes an ever more critical element in foreign policy, security policy, and trade agreements, new skills are needed to negotiate global regimes, international agreements and treaties, to maintain relations with a wide range of stakeholders. This course focuses on global health diplomacy concerns, discussing the key difficulties in this field and how they are addressed by different groups at different levels of governance, developing health strategies, in this way linking global health to foreign diplomacy [23].

The multistakeholder diplomacy embraces a wide range of connections of actors which earlier did not really take part in foreign affairs. An other important institution of the United Nations is FAO – the Food and Agricultural Organization [24], connected to the WHO in the domain of human health by joint work concerning food safety standards and food risks. The provision of food safety and food security to the population – which is the mission of FAO – is just essential to maintain a healthy life. FAO cooperates with governmental and non-governmental parties, together with the civil members of the society, thus contributing into the human and economic development for the benefit of the whole mankind. (There is a Diplomatic Corps accredited to FAO, granted special diplomatic exemptions.) Additionally, in our age still the hunger exists, even that the global food production could satisfy the needs of

every person on the planet. Moreover, the hidden hunger that refers to micronutrient deficiencies and affects over 2 billion people worldwide could also be result of poor quality diet. The link between food and health is obviously, direct, as the correlation of nutrition and infection or rather, undernutrition and disease [25, p. 2].

The food assistance by FAO increases global food security, being provided to those, who have suffered emergencies, such as natural disasters and crises, caused by humans. The food assistance could be arranged in diverse direct and indirect forms, the latter cover nutrition education, post-emergency rehabilitation, crisis prevention, food-related policies. The lack of food security affects human development, since it means lack of access to health care, either. The standard-setting procedure, effected by WHO, with assistance of FAO is a complex and multipart procedure where negotiations require both technical expertise and diplomatic skills, for these institutions hold talks at the governmental level, representing the welfare of unprotected and often more insecure groups of the population.

Besides the inter-governmental organizations, international conferences also take a serious place in the system of international relations. International inter-governmental conferences are temporary official bodies of external relations for exchange of views, analysis of the international situation, and development of a coordinated stand on a particular issue, with the aim to adopt a joint statement, or giving recommendations for the resolution of the current international situation. The agreement, reached on the particular matter is put in written in relevant international legal documents, depending on the subject discussed, such as politics, economy, security, humanitarian assistance and other. Furthermore, the diplomatic international conferences are held in order to develop international agreements. The founding international conferences are held to adopting the Charter of international inter-governmental organizations. The inter-governmental organizations could be categorized by certain attributes, as well, as follows:

1. Circle of participants: universal and regional.
2. Periodicity: regular and extraordinary.
3. Status of officials participated: Heads of States (summits), Ministers of Foreign Affairs, experts and other persons.

The specific name of the conference (meeting, conference, forum, etc.) is not essential for the international community. The initiator of an international conference, for example, a state or group of states, international organizations or international official – provisionally proposes themes for the international forum, the venue and time of the event, the agenda, presiding candidacy, working languages, etc. An international conference elects its chairman, vice chairman, identifies the main speakers, together with the main or general committee, credentials committee for delegates, committees to discuss certain issues included in the agenda, drafting committee, forms the secretariat, etc. Opening and closing of an international conference takes place, usually in the form of an opening plenary session. The committee sessions are usually being held behind closed doors.

The decision-making at the international conference is performed in accordance with the voting rules, which are also accepted at the relevant international forum. An international conference adopts documents of the current character, such as references, reports, statements, appeals (for example, to the parliaments of the world), resolutions, final acts, agreements and so on, which may contain provisions of international law [26, p. 33-37]. Speaking of the domain of health, there are international conferences arranged on public global health, urban health, healthcare, health promoting, health and social care, health and climate, health policy statistics and other.

In concordance with the above-said, certain specialists state that in global health diplomacy the core issue is to find an institutional form needs to be found for the polyrateral diplomacy of the 21st century that has the ability to estimate the prospects for health and bring outcomes to a challenging public. *«To some extent health diplomacy has gone full circle: in 106 years it has moved from a political to a technical discussion and is now back as a political negotiation. It is ... a political priority to be addressed by open public diplomacy at the highest level of the United Nations»* [27, p. 24].

Scholars point out that health is a growing concern in foreign affairs also because health issues are connected to core foreign policy functions, namely support of human rights and dignity, enhancement of economic growth and development. Unfortunately, foreign policy-makers pay attention to public health mostly in times of crisis (for example, global pandemics), while there is an urgent need to establish a more sustainable relationship between foreign policy and health. The task would demand more strategic inputs from academic institutions, policy analysts and researchers to raise the profile of health, along with the careful management [28, p. 498].

The success of implementation of foreign policy goals depends on the right choice of actions taken and instruments applied, and the decision-making process itself includes the following four stages:

- 1) formulation of goals, in accordance with the interest of the relevant foreign policy actor;
- 2) identification of possible actions to achieve the specified goals;
- 3) assessment of the expected consequences, id est weighing the costs and benefits;
- 4) as a consequence of the first three steps, arrive to the best – the profit maximizing decision [29, p. 29].

It should be pointed out that the level of accomplishment of the chosen goal and the associates tasks should be certainly measured, and this last step would complete and finalize the whole process.

Conclusion

The role of health diplomacy is evolving in the 21st century, permitting to influence the world events, as a result of changes in interstate relations, increased

activities of public diplomacy and supranational organizations, influence of scientific and economic factors, along with the activization of private sector. The aims of health diplomacy have become more extensive, with the growing list of new goals. What is more, health diplomacy has a larger application area at present and is able to reach a broader audience, spreading its values and implementing programs.

Health diplomacy can evolve changes in social life, possessing a broad variety of possibilities, being able to develop the ways of fitting the universal principles into the local culture and adjust them to national specifics. Although, along with further studies on how states integrate global health into foreign policy, more attention is needed to the matter of personnel training in this regard – the institutionalization of an academic course, to provide highly educated public health professionals, including public health diplomats, to deal with formal and informal health diplomacy. The progressing correlation between the states needs continual dialogue, therefore, calls for the skilled diplomacy, to participate in social peace building by overcoming the cultural differences and strengthening the inter-governmental ties.

Resources:

1. WHO. – URL: <http://www.who.int/about/definition/en/print.html>.
2. The Universal Declaration of Human Rights. – URL: <http://www.un.org/en/documents/udhr/>.
3. The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. – URL: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CESCR.aspx>.
4. Convention on the Rights of the Child. – URL: <http://www.ohchr.org/professionalinterest/pages/crc.aspx>.
5. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. – URL: <http://www.un.org/ru/>.
6. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women. – URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/>.
7. Comprehensive and Integral Convention on Protection and Promotion of the Rights and Dignity of Persons with Disabilities. – URL: <http://www.un.org/disabilities/default.asp?id=68>.
8. WHO. Public Health. – URL: <http://www.who.int/trade/glossary/story76/en/>.
9. David Fidler. Navigating the Global Health Terrain: Mapping global Health diplomacy. Indiana University Maurer School of Law. Faculty Publications. Paper 820. 2011. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1822908.
10. Eric Lief (co-author). Defining Health Diplomacy: Changing Demands in the Era of Globalization in The Milbank Quarterly, Vol. 89, No. 3. Wiley Periodicals Inc., 2011.
11. Лебедева Е.В. Международная коммуникация / РИВШ – Республиканский институт высшей школы. – Мн., 2013.
12. Ермолович Г.П., Плескач В.Н. Международное право. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета Экономики и финансов, 2012.

13. Ademola Abass. Complete International Law. – Oxford University Press. New York, 2014.

14. Кожуро Ю.Г. Моя дипломатия ООН: дипломатия сердца. – Мн.: ТЕСЕЙ, 2004.

15. UN – the Organization of the United Nations. – URL: <http://www.un.org/en/>.

16. UN General Assembly Resolution 63/33, Global Health and Foreign Policy: Strategic Opportunities and Challenges, 7 July 2009. Consultation Background Document. 26 November 2008. – URL: http://www.who.int/hhr/unga_consultation_Eng.pdf.

17. Michel Sidibé. Shaking up the global health. Architecture for a post-2015 world. – URL: <http://www.cghd.org/index.php/publication/global-health-partnerships-and-solutions/health-and-diplomacy-focus/163-shaking-up-the-global-health-architecture-for-a-post-2015-world>.

18. Global Health Diplomacy, WHO. – URL: <http://www.who.int/trade-resource/wtoagreements/en/>.

19. Trade, Foreign Policy, Diplomacy and Health, WHO. – URL: <http://www.who.int/trade/en/>

20. WHO – the World Health Organization. – URL: www.who.int/about/en/.

21. Eric Lief (co-author). Defining Health Diplomacy: Changing Demands in the Era of Globalization in The Milbank Quarterly, Vol. 89, No. 3. Wiley Periodicals Inc. USA, 2011.

22. Multilingualism: plan of action. Report by the Secretariat. EB121/6. 19.04.2007. – URL: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB121/B121_6-en.pdf?ua=1.

23. Global Health Diplomacy. – URL: <http://www.who.int/trade/diplomacy/en/>.

24. FAO – the Food and Agriculture Organization. – URL: <http://www.fao.org/home/en/>.

25. Hala Ghattas. Food security and nutrition in the context of the nutrition transition. Technical Paper. Statistics division (ESS). FAO. Rome, 2014.

26. Ермолович Г.П., Плескач В.Н. Международное право. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета Экономики и финансов, 2012.

27. Ilona Kickbusch (co-author). Global Health Diplomacy: Concepts, Issues, Actors, Instruments, Fora and Cases. Springer Science+Business Media. New York, 2013.

28. Margaret Chan (co-author). Foreign policy and global public health: working together towards common goals. Bulletin of the World Health Organization. July 2008, 86 (7).

29. Péter Márton. A külpolitika elemzése. Fogalmak és módszerek a külpolitika forrásainak feltérésére. Antal József Tudásközpont. Budapest, 2013.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В ИНСТИТУТАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

© Кузнецова И.А.*

Юридическая школа Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток

Статья посвящена исследованию и анализу таких аспектов проявления гуманизма в уголовном праве, как освобождение от уголовной ответственности и наказания. В одной стороны, эти два института уголовного права, закреплённые и в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве различны по своему содержанию, объёму, формам реализации. С другой стороны, они взаимосвязаны между собой, и имеют единую конечную цель – освобождение лица от уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовая политика, принцип гуманизма, гуманизация, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

Проявлением гуманизма объясняется возникновение в уголовном праве мер, направленных на правонарушителя, полностью исключающих уголовное преследование либо освобождающих от наказания. Ранее действовавшее уголовное законодательство не разделяло понятий освобождения от уголовной ответственности либо от наказания.

В дореволюционный период в России в уголовном законодательстве, понятие уголовной ответственности как таковое не использовалось. Законодатель обходился лишь категорией «наказание», поэтому категории «освобождение от уголовной ответственности» в тексте закона не было, имело место только «освобождение от наказания» [1, с. 96]. Появился институт освобождения от уголовной ответственности только при советском государстве, а впервые на законодательном уровне был регламентирован в Основных уголовных законах Союза ССР и союзных республик 1955 г. Наиболее совершенную регламентацию данный институт получил в УК РФ 1996 г., где у него своя специальная глава.

Так, отношение к этим двум институтам уголовного права изменилось. Они стали относительно самостоятельными, обладающими своей индивидуальностью институтами уголовного права, и уголовное и уголовно-процессуальное значение и правовые последствия их применения различны.

Освобождение от уголовной ответственности является более широким понятием, чем освобождение от наказания, поскольку в данном случае лицо

* Аспирант кафедры Уголовного права и криминологии, судья Серышевского районного суда Амурской области.

освобождается от привлечения к уголовной ответственности, осуждения, назначения и отбывания наказания. Освобождение от наказания – это лишь одна из форм реализации освобождения от уголовной ответственности.

Всего оснований освобождения от уголовной ответственности – два: по реабилитирующим основаниям в отношении лица, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и по нереабилитирующим основаниям в отношении виновного. Любое освобождение от уголовной ответственности есть выражение гуманистического ресурса российского уголовного законодательства, проявляющегося в реализации всех принципов уголовного права.

Реабилитирующие основания предусмотрены уголовно-процессуальным законом, и к ним относят, в том числе: непричастность лица к совершению преступления; отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления и др. Поскольку привлечение невиновного к уголовной ответственности негуманно и незаконно, государство, признавая необоснованным уголовное преследование в отношении такого лица, обязуется восстановить справедливость, предоставляя ему право на реабилитацию.

Каждое лицо, совершившее преступление, обязательно подлежит уголовной ответственности в силу действия принципа неотвратимости уголовной ответственности, поэтому освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям возможно только при наличии условий прямо предусмотренных в уголовном законе.

Определений понятия освобождения от уголовной ответственности существует множество по объёму и смыслу содержания. Удачным представляется позиция С.Н. Сабанина, утверждающего, что «освобождение от уголовной ответственности можно определить как отказ государства в предусмотренных законом случаях от официального порицания поведения виновного, выраженного приговором, и его наказания с их неизбежным правовым последствием – судимостью» [11, с. 46]. В данном случае освобождение от уголовной ответственности происходит с учётом всех принципов уголовного права, и преимущественно, гуманизма и справедливости, поскольку оно осуществляется с учётом общественной опасности деяния (только при небольшой или средней степени) и лица его совершившего; содержания субъективной стороны деяния; вины лица; при утрате деянием или лицом, общественно опасного характера; при правомерном посткриминальном поведении виновного.

Законодатель возложил назначение наказания виновному лицу только на суд, но освобождать от уголовной ответственности позволил нескольким государственным правоохранительным органам. При этом законом предусмотрено право освобождения только в процессе уголовного судопроизводства до момента вынесения обвинительного приговора. Таким образом, происходит нереализация уголовной ответственности.

Некоторые учёные-правоведы (Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова, Ю.М. Ткачевский) буквально трактуя ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, полагают, что институт освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, находится в противоречии с принципом презумпции невиновности. Безусловно, постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования это не обвинительный приговор, но его мотивировочная часть в обязательном порядке, содержит выводы полномочного органа, и о виновности лица, совершившего преступление, но поскольку его осуждение становится нецелесообразным, такое постановление освобождает лицо от воздействия государственно-принудительных мер и обязанности подвергнуться осуждению. В данном случае, несмотря на то, что лицо признаётся виновным в совершении преступления, это обстоятельство не порождает уголовно-правовых последствий, наступающих при вступлении в законную силу обвинительного приговора суда.

Единого содержательного признака, на основе которого можно было бы классифицировать и объединить по качественно-однотипным группам все виды освобождения от уголовной ответственности в юридической литературе не предложено. Наиболее общеустановленным и распространённым признаётся деление видов, исходя из их распределения в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, общими основаниями являются: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК), с истечением сроков давности (ст. 78 УК), освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением к нему мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК), амнистию (ст. 84 УК). Перечисленные выше нормы применяются уже при факте совершённого преступления.

Однако, изложенная позиция не является единственной. Так, Е.Г. Веселов установил только три основания освобождения от уголовной ответственности: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и истечение сроков давности [2, с. 302]. Ююкина М.В. указала, что освободить лицо от уголовной ответственности возможно путём применения таких уголовно-правовых норм, как ст. 10, 75, 76, 78, 90 УК [15, с. 175]. Иная позиция у Т.Ю. Погосян, выделившего освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК), истечением сроков давности (ст. 78 УК), несовершеннолетних (ст. 90 УК), амнистию (ст. 84 УК) и помилование (ст. 85) [9, с. 418]. Также помилование наряду с амнистией в качестве основания освобождения от уголовной ответственности усмотрел И.В. Коршиков [5, с. 111]. Данная позиция критикуется В.В. Мальцевым, который категорически не согласен с отнесением амнистии и помилования к проявлениям освобождения от уголовной ответственности, так как они находятся за пределами дифференциации уголовной ответственности [7, с. 430]. Антонов А.Г. считает, что в Об-

щей части УК РФ закреплены следующие нормы об освобождении от уголовной ответственности – ст. 75-78, 84, 92 УК [1, с. 96].

Полагаем, что амнистия, хотя и является специфическим видом освобождения от уголовной ответственности, всё же относится к институту освобождения от уголовной ответственности, но не помилованию, так как актом помилования преступник не может быть освобождён от уголовной ответственности, поскольку осуждён обвинительным приговором суда и отбывает назначенное наказание.

В литературе есть мнение о том, что применение ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, освобождает лицо от уголовной ответственности. Данное мнение представляется неверным, поскольку указанная норма не связана с предназначением и содержанием указанного института уголовного законодательства. Основанием применения положений ст. 10 УК, предусматривающей возможность прекращения уголовного дела и уголовного преследования является декриминализирующий федеральный закон, исключающий деяние из круга преступного и отменяющий его уголовную наказуемость. Основанием же уголовной ответственности является совершение преступления (ст. 8 УК). Однако, декриминализованное преступление перестаёт быть преступлением. Именно поэтому лицо невозможно освободить от уголовной ответственности, поскольку она уже отменена новым законом.

Несмотря на общность различных видов освобождения от уголовной ответственности, основания и условия применения конкретного вида, индивидуальны.

Систематизируя группы видов освобождения от уголовной ответственности, к первой группе следует отнести – ст. 75, 76, 90 УК РФ. Указанные нормы являются поощрительными и выполняют функции стимулирования желаемых действий, определённого воздействия на поведение граждан. То есть основанием применения приведённых норм является посткриминальное поведение лица, что направлено на обеспечение в сфере уголовного судопроизводства индивидуального подхода к лицам, совершившим преступления. Основой реализации гуманизма в данном случае является убеждение правоприменителя в неразумности реализации уголовной ответственности и согласие этого лица на такое освобождение.

1. Положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием содержатся ст. 75 УК, которая содержит самостоятельные виды освобождения от уголовной ответственности: а) императивный, который может быть применён к лицу, впервые совершившему преступление небольшой либо средней тяжести и раскаялся в нём; б) дискреционный, который применяется к лицу, вне зависимости от категории тяжести совершённого деяния, если это специально предусмотрено примечанием к соответствующей норме Особенной части УК (ст. 122, 126, 127.1, 178, 184, 198, 199, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 276, 278,

282.1, 282.2, 291, 291.1, 307, 337, 338 УК). О деятельном раскаянии свидетельствует одобрительное постпреступное поведение лица после совершения преступления, либо действия лица направленные на предупреждение органов власти и способствующие предотвращению преступления (ст. 205, 205.1, 275, 276, 278 УК РФ). Сутью этой меры является склонение преступника к действиям, либо освобождающим по закону от ответственности за преступления, либо смягчающим эту ответственность.

Проявление принципа гуманизма, выражением которого являются указанные правовые нормы в том, что поведение лица, выражающееся в объективном проявлении, свидетельствует об утрате им общественной опасности. Побуждение законодателем к деятельному раскаянию является как мерой общепрофилактической, когда она осуществляется путём пропаганды правовых последствий деятельного раскаяния, так одновременно и индивидуально-профилактической, направленной на предотвращение вредных последствий, характерных для оконченных преступлений [13, с. 18].

Основная цель специальных видов освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК) является не только помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления, но и факт добровольного отказа от преступной деятельности в дящихся составах, предотвращение лицом возможных более тяжких последствий уже совершённого преступления. Законодательная практика указаний об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в нормах Особенной части уголовного законодательства одна из перспективных форм депенализации деяний.

2. Выражением принципа гуманизма является освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, которое распространяется на преступления, носящие личный характер. Данный вид освобождения от уголовной ответственности, появившийся впервые в Уголовном кодексе 1996 г., фактически является разновидностью деятельного раскаяния и подменяет его такие формы, как возмещение причинённого ущерба и иное заглаживание вреда, причинённого преступлением. Заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон обязательно для применения положений ст. 76 УК и ст. 25 УПК, поскольку именно примирение отражает восстановление социальной справедливости. И хотя в ст. 76 УК и ст. 25 УПК говорится о праве компетентных органов прекратить уголовное дело и уголовное преследование, вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 389.17, ч. 3 ст. 254 УПК РФ одним из оснований отмены или изменения судебного решения является непрекращение уголовного дела судом в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. Таким образом, законодательные нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением расширили права потерпевших и стали возможностью применения к большей части лиц восстановительного правосудия, взамен действующей репрессивной уголовно-правовой системы.

С целью избежания возможных злоупотреблений со стороны всех участников данного правоотношения, в юридической литературе настойчиво высказывается мнение о внедрении института медиации. Представляется, что подобные процедуры примирения появятся скоро и в уголовном законодательстве России, поскольку соответствуют целям проводимой государством политики гуманизации уголовного законодательства и эффективны и с точки зрения гуманизации отношения к правонарушителю и жертве, и защиты самого общества, поскольку, как утверждает Х. Зер, «ведёт к восстановлению нормальных отношений между людьми, предотвращению эскалации насилия и жестокости; сокращению затрат правосудия; сокращению «тюремного населения», повышению роли общественности в работе с правонарушителями, совершенствованию работы судебной системы» [6, с. 131].

3. Альтернативной мерой уголовно-правового принуждения, применяемой в рамках уголовного закона к несовершеннолетним (до 18 лет, а в отдельных случаях до 20 лет) является возможность освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК РФ, назначаемые вне зависимости от воли подростка.

В отношении несовершеннолетних принудительные меры имеют педагогический характер, так как основаны на принципе убеждения и морального воздействия. То есть, до сознания подростка доводится запрет совершения противозаконных действий, отмечается негативная оценка их государством и разъясняется, что при систематическом неисполнении им назначенной меры она будет отменена и подросток будет привлечён к уголовной ответственности.

Не подлежит сомнению, что при применении стимулирующих уголовно-правовых норм, содержащих приведённые выше основания освобождения от уголовной ответственности, на практике реализовывается принцип гуманизма. Происходит экономия уголовной репрессии, снижается количество осуждённых и рецидивная преступность в обществе, отдельные категории лиц, совершивших преступление приходят к обнаружению и добровольному устранению либо смягчению вредных последствий содеянного. Эти обстоятельства свидетельствуют о значительном вкладе видов освобождения от уголовной ответственности в предупреждении преступлений.

Второй группой видов освобождения от уголовной ответственности являются освобождения, основания применений которых возникают в связи с наступлением определённых в законе юридических фактов. В неё входят обязательные, безусловные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 78, 84 УК РФ, из которых только один вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный ст. 78 вошёл в главу 11 УК РФ.

4. В первую очередь, либеральностью к преступнику определяются содержание и цели освобождения от уголовной ответственности в связи с ис-

течением сроков давности. Как верно отметил П.А. Фефелов «спустя длительное время ... факт совершённого когда-то в прошлом преступления сглаживается в сознании членов общества или полностью забывается – содеянное теряет значение прецедента, несущего на себе антиобщественную ценностную ориентацию» [8, с. 146]. «Угроза уголовной ответственности не может довлеть над человеком в течение всей его жизни» [14, с. 435].

Таким образом, по истечении установленных сроков, государство отказывается от привлечения к уголовной ответственности и наказания преступника, так как это становится нецелесообразным. С целью обеспечения безопасности общества, Уголовным кодексом продолжительность сроков давности связана с категорией совершённого лицом преступления. Из гуманистических соображений, сроки давности при освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних сокращаются наполовину.

В действующем Уголовном законе в отличие от УК РСФСР законодатель отказался от понятия прерывания давностных сроков по первому преступлению, а следовательно и возможность перенесения момента исчисления срока давности по первому преступлению на момент совершения нового преступления. По мнению В.В. Мальцева, обоснованно критикующего данный отказ, прощение за давностью лет, должно быть основано на утрате лицом, совершившим когда-то преступление, своей общественной опасности. Если же такой утраты нет, а общественная опасность лица с каждым вновь совершённым преступлением лишь возрастает, то по существу отсутствуют и основания для его освобождения от уголовной ответственности, пусть и за преступление, совершённое довольно давно. Такое освобождение входит в противоречие с задачами уголовного права, нарушает права и интересы пострадавших» [7, с. 445].

5. Последним обязательным, безусловным видом освобождения от уголовной ответственности, применяемого в связи с наступлением определённых в законе юридических фактов, является предусмотренное ст. 84 УК РФ – *амнистия*. Этот вид освобождения от уголовной ответственности специфичен, так как он одновременно является основанием освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Не менее велико значение принципа гуманизма и при освобождении от наказания. Указанная форма уголовно-правового воздействия без назначения наказания, представляет собой стремление законодателя к максимально возможному сокращению лишений и ограничений, содержащихся в наказании.

Правовая природа освобождения от уголовного наказания тесно связана не только с понятием уголовного наказания, но и с понятием уголовной ответственности, поскольку наказание выступает формой реализации уголовной ответственности. Многие виды освобождения от наказания являются безусловными и окончательными, а следовательно их применение влекут одновременное освобождение от уголовной ответственности.

Будучи проявлениями единого принципа гуманизма, эти два института отражают разные этапы реализации уголовно-правового отношения ответственности и занимают неодинаковое положение по отношению к институту назначения наказания.

Правовая природа освобождения от уголовного наказания тесно связана не только с понятием уголовного наказания, но и с понятием уголовной ответственности. Будучи проявлениями единого принципа гуманизма, два эти института отражают разные этапы реализации уголовно-правового отношения ответственности и занимают неодинаковое положение по отношению к институту назначения наказания. На стадии освобождения от наказания, суд, опираясь на назначенное приговором наказание как на законное, справедливое и полностью отвечающее целям наказания, решает вопрос о возможности или невозможности освобождения осуждённого от наказания или от его отбывания.

Данный институт не только рассматривается как разновидность экономии мер уголовной репрессии, стимулирования позитивного поведения лица, совершившего преступление, ресоциализации преступника, но и как прекращение либо приостановление уголовно-правовых отношений.

Удачным представляется определение данное И.А. Коробеевым, который под освобождением от наказания понимает выраженный в акте суда и обоснованный в соответствии с законом отказ государства от возложения на лицо, привлечённое к уголовной ответственности, обязанности (под условием либо безусловно) понести полностью или частично уголовное наказание за совершённое им преступление [10, с. 991].

Система видов освобождения от уголовного наказания выглядит следующим образом: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, в том числе несовершеннолетних (ст. 79, 93 УК), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК), в связи с болезнью (ст. 81 УК), в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК), отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК), освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК), освобождение от наказания на основании акта амнистии (ст. 84 УК) или помилования (ст. 85 УК). Кроме того, Особенная часть Уголовного кодекса содержит и единственное специальное основание освобождения от уголовного наказания, предусмотренное примечанием ст. 134 УК РФ.

Исследование видов освобождения от наказания, так же как и освобождения от уголовной ответственности стоит начать с оснований освобождения, находящихся в зависимости от позитивного поведения лица, совершившего преступление – ст. 79, 93, 80, 82, 92, 85 УК. Содержащиеся в ст. 80.1 УК разновидности освобождения от наказания вследствие изменения обстановки, позволяют считать эту норму смешанной, так как она содержит как субъективный, так и объективный виды освобождения.

1. Центральное место в системе видов освобождения от уголовного наказания занимают уголовно-правовые нормы, обуславливающие особое гуманное отношение законодателя к несовершеннолетним (ст. 92, 93 УК). Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, предусмотренные ст. 92 УК, отличаются от аналогичных мер, применяемых в соответствии со ст. 90 УК.

Природа принудительных мер воспитательного воздействия, назначаемых при освобождении от наказания в том, что это особая форма реализации уголовной ответственности несовершеннолетних – освобождение их судом от наказания, предусмотренного в санкции инкриминируемой статьи. Принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые при освобождении от наказания являются мерами уголовно-правового характера, специальными формами индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений. Однако в отличие от наказания они не влекут судимости и призваны оказывать на несовершеннолетних исправительное воздействие фактом публичного осуждения [4, с. 225]. Кроме того, уголовный закон не предусматривает правовые последствия для подростка в случае уклонения от исполнения предписанной меры.

В ст. 92 УК законодатель предусмотрел два вида освобождения от наказания несовершеннолетних осуждённых: с применением мер воспитательного воздействия, которые по содержанию и исполнению идентичны освобождению от уголовной ответственности, и с помещением несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, состоящий в изоляции подростка от общества.

При помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение существенно ограничиваются его свобода, передвижение, общение, устанавливаются специальные требования к учёбе, организации труда, но подобные учреждения не являются местами лишения свободы и пребывание в них не влечёт судимости, в них, совместно со специалистами в области подростковой психологии и медицинскими работниками, проводится с подростками особая учебно-воспитательная работа.

Подобные школы представляют собой перспективный вид реабилитационного учреждения для несовершеннолетних с дивиантным поведением, с низкой учебной мотивацией и социальной адаптацией, с проблемами со здоровьем.

2. Средством поощрения, стимулом для примерного поведения осуждённых отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, предусмотренное ст. 79 и 93 УК РФ, в равной степени затрагивающий вопросы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, и применяющийся при наличии предусмотренного зако-

ном основания и по отбытии определённого срока наказания ко всем лицам, совершившим преступление любой категории тяжести.

Основанием условно-досрочного освобождения является убеждение суда, что цели восстановления социальной справедливости и частной превенции могут быть достигнуты без полного отбытия виновным назначенного наказания. Гуманное, снисходительное отношение к осуждённым выражается в предоставлении им права в случаях раскаяния и исправления – избавиться от тягот, лишений или ограничения прав и свобод и вернуться к жизни в обществе.

Проводимой уголовной политикой государства по гуманизации и либерализации, объясняется предоставленное суду право по своему усмотрению решать вопрос об отмене или сохранении условно-досрочного освобождения в случаях совершения лицом преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести.

3. В качестве альтернативы условно-досрочному освобождению выступает норма, предусматривающая замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), которая в случае позитивного поведения осуждённого, не освобождает его от наказания полностью, а предлагает при соблюдении определённых условий, более мягкое назначенному судом наказанию, а также возможность быть полностью или частично освобождённым от отбывания дополнительного вида наказания.

Гуманно и справедливо законодатель предоставил суду возможность, осуществляя дифференцированный подход, с учётом личности виновного, заменить неотбытую часть наказания, выбрав любой более мягкий вида наказания, предусмотренный УК, наиболее соответствующее целям наказания.

4. Гуманизм по отношению к лицам, совершившим преступления, проявляется и в уголовно-правовой норме о предоставлении отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК), которая реализует принципиальные положения о защите государством материнства и детства, зафиксированные ст. 38 Конституции РФ.

Законодательно категория осужденных беременных женщин, женщин и мужчин-одиночек, имеющих ребёнка в возрасте до 14 лет, требующих к себе особого гуманного отношения, была выделена в силу нравственных начал общества. Действие нормы ст. 82 УК не распространяется на лиц, лишённых родительских прав, и осуждённых к ограничению свободы или лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Отсрочка для беременных женщин известна ещё со времён Соборного уложения. Основанием выделения их правового положения, является сохранение нормальных для неё психологических и бытовых условий для предстоящих родов. Например, беременные осужденные, подлежащие смертной казни, до рождения ребенка содержались в тюрьме, и лишь через шесть недель после рождения ребенка подвергались назначенному наказанию [3].

В отношении второй категории – женщин, имеющих ребёнка в возрасте до 14 лет и мужчин, имеющих ребёнка в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем, законодатель учитывал родительский статус указанных лиц. В данном случае, правовой защитой обеспечен не родитель как таковой, а сам малолетний ребенок и его здоровье, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

Эффективность применения ст. 82 УК не вызывает споров, однако как утверждает С. Семёнов, данная норма несовершенна. Руководствуясь принципом гуманности, в 2001 году законодатель расширил круг женщин, к которым может быть применена отсрочка от наказания путём увеличения возраста детей до 14 лет. В результате, период отсрочки исполнения наказания растянулся до 14 лет, попадая в ещё более жёсткие условия, чем лицо, условно осуждённое или условно – досрочно освобождённое. Кроме того, для лиц, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, перспективы сокращения времени отсрочки, законом не предусмотрено [12, с. 15]. Поэтому, норма о данном виде освобождения от наказания требует корректировки.

В целях защиты прав указанных в ст. 82 УК категории осуждённых лиц, возможно, стоит расширить рамки судейского усмотрения, предоставив суду с учётом обстоятельств совершённого преступления, правомерного поведения лица сокращать срок отсрочки. Кроме того, было бы целесообразным предоставление отсрочки отбывания наказания и осуждённым усыновителям, которые признаются по Семейному кодексу РФ родителями.

Хотя, институт отсрочки отбывания наказания требует более тщательного исследования законодателем, сам факт его появления в УК РФ – одно из самых ярких проявлений гуманистических тенденций в осуществлении уголовной политики.

5. Ещё один вид освобождения от наказания, применяемый при чётком учёте личностных характеристик виновного – помилование (ст. 85 УК РФ).

У учёных нет единой позиции о том, что является сущностью помилования, относится ли оно к институту освобождения от наказания, о его отраслевой принадлежности. На наш взгляд, помилование является обязательным и безусловным видом освобождения осуждённого от наказания, в основе которого лежит идея всепрощения, вера в исправление осуждённых и стремление облегчить их участь.

Институт помилования следует считать межотраслевым институтом права, поскольку в ст. 89 Конституции РФ полномочие на помилование закреплено за Президентом РФ, в УК РФ закреплены пределы помилования, то есть смягчения уголовно-правовых обременений, а в УИК РФ предусмотрен порядок обращения осуждённого с ходатайством о помиловании. Институт помилования специфичен и исключителен.

6. Вид освобождения от наказания, указанный в норме ст. 80.1 УК содержит в себе две разновидности обязательного безусловного освобождения

от наказания: 1) вследствие изменения обстановки, повлекшее утрату общественной опасности деяния (не зависящее от поведения лица, совершившего преступление) и 2) вследствие изменения обстановки, повлекшее утрату общественной опасности личности (как в силу позитивного поведения виновного лица, так и по не зависящим от него обстоятельствам).

Виды освобождения от уголовного наказания, при которых освобождение виновного, не зависит от его позитивного посткриминального поведения, также содержатся в нормах ст. 81, 83, 84 УК.

7. Необходимость введения в уголовном законе норм об освобождении от наказания в связи с болезнью (ст. 82 УК) было вызвано в первую очередь гуманным отношением к лицам, совершившим преступление, поскольку отбывание наказания при наличии психических и иных тяжелых заболеваний, лишает наказание смысла, превращая его в противоречащую принципу гуманизма, кару. Таким образом, государство стремиться, с учётом всех обстоятельств и поведения виновного лица в период отбывания наказания, оказать содействие в улучшении состояния его здоровья.

8. Норма об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК) во многом тождественна норме об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК). Содержание и гуманные цели этих видов освобождения схожи.

9. Специфичность амнистии, предусмотренной ст. 84 УК в том, что она является одновременно и видом освобождения от наказания и видом освобождения от уголовной ответственности, основание применения которой возникают в связи с наступлением определённых в законе юридических фактов.

Амнистия считается исконно русским методом прощения преступников, проявлением гуманизма, способного, по мнению государства, воздействовать на стремление освобождённых к становлению на путь исправления. В Западной Европе, Америке амнистии, как правило, не проводятся, поскольку в принципе они подрывают стабильность судебных приговоров и как бы бросают тень на правосудие [4, с. 226]. В России амнистия издаётся в относительно редких случаях.

Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ (ст. 103 Конституции РФ, 84 УК РФ) в отношении индивидуально не определённого круга лиц, (например, преступления небольшой или средней тяжести, неосторожные и т.д.) и распространяется на определённые категории лиц, но решение о применении акта амнистии принимается в отношении каждого лица индивидуально. Субъекты, на которых распространяет действие акт об амнистии, органы, на которых возлагается исполнение амнистии, процедура его применения и т.д. в каждом случае различны.

Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены как от уголовной ответственности, так и от наказания, либо на-

значенное им наказание может быть им сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания, с лиц, отбывших наказание, может быть снята судимость. Таким образом, с согласия лица, совершившего преступление, амнистия применяется на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Уголовно-правовой принцип гуманизма при применении акта амнистии выражается в том, что он не отменяя уголовного закона и не устраняя факта содеянного, тем не менее освобождает от ответственности и от неблагоприятных последствий, которые должно претерпеть лицо вследствие совершённого им преступления.

В настоящее время проблема применения амнистии является актуальной, так как до сих пор не найден баланс интересов государства и лица, потерпевшего от преступления при решении вопросов распространения акта амнистии на конкретных лиц, совершивших преступление. Это связано с тем, что амнистия не имеет в себе дифференцированного подхода и применение её основывается, главным образом, на политических соображениях. Поэтому чтобы не обесценить гуманистический институт амнистии, с целью защиты гуманистических гарантий прав и свобод потерпевших, стимулирования законопослушного поведения, его надо использовать экономно, поскольку нескончаемая череда амнистий ведёт к девальвации гуманизма, рецидиву совершения амнистируемыми новых преступлений.

Исследовав основные виды освобождения от уголовной ответственности и от отбывания наказания, необходимо отметить, что данные институты уголовного права являются проявлением гуманистической сущности российского уголовного права и полностью согласуются с требованиями всех принципов уголовного права и уголовной политики. В условиях развития гражданского общества, сочетание всех видов освобождения позволят обеспечить помимо гуманизации – эффективность и рационализм уголовной политики.

Развитию и совершенствованию таких гуманных институтов уголовного права как освобождение от уголовной ответственности и наказания будет способствовать, прежде всего, правильное, обоснованное, соответствующее требованиям закона применение его на практике, а также более чёткая регламентация сферы и строгое соблюдение условий применения этих видов освобождения от уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в законодательстве России в период абсолютной монархии // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 1. – С. 96-98.
2. Веселов Е.Г. Пути реформирования системы оснований освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 302-309.

3. Головистикова А. Н. Смертная казнь и право на жизнь [Электронный ресурс] // Адвокат. – 2004. – № 11. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=241>.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – 975 с.

5. Коршиков И.В. Принцип гуманизма в уголовном праве Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 189 с.

6. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 350 с.

7. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 694 с.

8. Малыгина М.А. Принципы уголовного права: теория, законодательство и правоприменительная практика: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 198с.

9. Погосян Т. Ю. Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 418.

10. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – Т. 1. Преступление и наказание. – 1132 с.

11. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД РФ, 1993. – 170с.

12. Семенов С. Гуманность нового уголовного закона // Законность. – 2002. – № 1. – С. 15-17.

13. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Ревина. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2010. – 496 с.

14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрист, 1996. – 678 с.

15. Ююкина М.В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006. – 230 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИСТА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

© Кулантаева И.А.* , Орлова Е.О.†

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В данной статье рассматриваются проблемы юридического образования в связи с реализацией двухуровневой системы образования. А также особенности подготовки юристов в рамках перехода к ювенальной юстиции. Кроме того содержатся предложения по совершенствованию образовательных стандартов при подготовке юристов, работающих в сфере ювенальной юстиции.

Ключевые слова: юрист, несовершеннолетние, зарубежный опыт, ювенальная юстиция, образование, ресоциализация, компетенция.

Вхождение в мировое образовательное пространство потребовало формирования всей образовательной системы Российской Федерации. Это было связано с переходом на двухуровневую систему образования, которая характерна для большинства развитых зарубежных стран. Что привело к изменению стандартного подхода к образованию дипломированного специалиста, когда в ходе учебного процесса формировались знания, умения и навыки, к форме учебной деятельности, посредством которой формируются профессионально значимые компетенции. Они закреплены в ФГОС ВПО.

Компетенции профессиональной деятельности бакалавров и магистров по направлению подготовка «Юриспруденция» отличаются. Эти вопросы очень подробно рассмотрены в работах Е.Н. Зинченко и И.М. Беляевой [1]. Так, они указывают, что для бакалавров характерны следующие виды деятельности: нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная, экспертно-консультационная, педагогическая (кроме высших учебных заведений). Магистры могут заниматься правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, педагогической, организационно-управленческой и научно-исследовательской деятельностью. Исходя из этих видов деятельности должны формироваться и компетенции юриста. Более того они обязательно должны определяться особенностями отраслей права, в которых придется работать человеку, получившему высшее образование. При этом не стоит забывать, что и в настоящее время очень остро стоит проблема освоения магистерскими программами лицами, не имеющими степени бакалавра юриспруденции. В идеале, как указывают многие авторы, магистерская программа должна базироваться на знаниях, полученных на первой ступени [2]. Так, И.Н. Куксин указывает что

* Доцент кафедры Уголовного процесса и криминалистики, к.п.н.

† Доцент кафедры Финансов, кандидат экономических наук.

при составлении магистерской программы в этом случае ранее изученные юридические дисциплины не должны включаться.

В настоящее время среди абитуриентов становится достаточно много лиц, которые не имеют базовое высшее образование юридическое при поступлении в магистратуру по направлению подготовки «Юриспруденция». И у многих в связи с этим возникают научные и практические споры о компетентности таких лиц в случае когда они претендуют на высокие, достаточно значимые должности. Для решения этой проблемы эксперты в области права советуют воспользоваться двумя подходами. Первый заключается в том, чтобы обязать студентов проходить полный «путь» от бакалавра до магистра по направлению «Юриспруденция», то есть не давать возможность поступления на магистерскую программу лицам не обладающим базовым юридическим образованием. Второй подход состоит в корректировке политики интеграции юридического образования в европейское образовательное пространство путем внедрения специалиста как формы образования, которая себя оправдала и признается работодателями на местах.

Для того чтобы лучше понять каким же из вышеуказанных подходов надо воспользоваться необходимо дать сравнительную характеристику компетенций бакалавров и магистров. Так, если бакалавр способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов, то магистр способен разрабатывать нормативные правовые акты. Бакалавр также способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и др. Магистр же способен квалифицированно применять нормативно-правовые акты в конкретных сферах деятельности и реализовывать нормы права в своей профессиональной деятельности. И те и другие способны к выполнению должностных обязанностей, связанных с обеспечением законности, правопорядка, безопасности личности, общества, государства и др. Если бакалавр способен преподавать правовые дисциплины, то магистр способен это делать на высоком уровне. В отличие от бакалавра магистр способен принимать оптимальные управленческие решения, а также воспринимать, анализировать и реализовывать управленческие инновации в профессиональной деятельности. Также следует отметить способность магистра квалифицированно проводить научные исследования в области права.

Определяя сами понятия «компетенция» и «профессиональная компетенция» необходимо отметить различия в этих категориях. Так, по мнению А.В. Хуторского компетенция включает совокупность взаимоувязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [3]. А под профессиональной компетенцией И.Л. Плужник понимает интегративный способ реализации личности в контексте ситуаций профильной сферы деятельности, который гармонично сочетает в себе свойственные ей когнитивную базу, деятельностные характеристики и поведенческие образцы [4].

Зинченко Е.Н. и Беляева И.М. выделяют следующие проблемные вопросы при рассмотрении понятия «профессиональные компетенции» в научно-исследовательских работах: определение и обоснование сущностных характеристик профессиональных компетенций, разработка моделей образования, представляющих специфику условий обучения и профессиональной деятельности, проектирование технологий формирования и развития профессиональных компетенций, возможности разработки и применения критериально-диагностического инструментария, позволяющего оценивать формирование профессиональных компетенций, теоретическое обоснование и экспериментальная проверка совокупности педагогических условий обучения и профессиональной деятельности и др.

Для полного овладения соответствующими компетенциями в области юриспруденции студенту как правило предлагаются такие традиционные технологии обучения как лекции, обсуждение рефератов, проведение фронтального опроса, организация самостоятельной работы, проведение тестов, а также относительно новые технологии обучения: различные виды лекций (проблемная лекция; лекция-дискуссия и др.), практические занятия в виде штурма, деловой игры, решение кейсов, обсуждение практических управленческих ситуаций, построение сценариев развития объекта, мозговой штурм и др. [5]. Особое внимание хотелось бы уделить использованию кейсов с целью формирования профессиональных компетенций студентов-юристов. Этот метод способствует формированию и развитию аналитических, практических, коммуникативных, творческих способностей, навыков самоанализа и др. Кейсы можно классифицировать по объему, формату, цели и глубине решения [6]. Например, по цели кейсы бывают практические, обучающие, научно-исследовательские. То есть при выполнении кейса даже не исключается возможность выполнения научно-исследовательской работы в рамках задания будущего работодателя.

С 1 января 2015 года в России вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который вводит в практику ювенальные нормы и принципы. В нем говорится, что над любой семьей, нуждающейся в помощи государства, должно быть установлено социальное сопровождение.

Юристы, специализирующиеся на ювенальной юстиции, то есть юстиции, занимающейся делами несовершеннолетних должны обладать в полной мере всеми компетенциями, которыми должны овладеть бакалавры и магистры в ходе изучения соответствующей программы. Кроме того, в своей работе они должны учитывать возрастные особенности психологического состояния людей в подростковом и раннем юношеском возрасте, требующие специальные подходы для лучшего понимания мотивации поведения при обеспечении прав ребенка, при оценке противоправных деяний ребенка, при принятии решений о надлежащих мерах в случае совершения противо-

правных деяний несовершеннолетним. Именно этим определена необходимость ювенальной юстиции, которая получила широкое распространение в зарубежных странах.

Долгое время (до конца 19 века) вообще не учитывались особенности совершенных правонарушений подростками и не было смягчающих правовых норм в отношении противоправных деяний, которые они совершали. Создание ювенальной юстиции тесно связано с резким небывалым ростом преступности несовершеннолетних. Это связано в первую очередь с США и странами Европы. Технический прогресс привел к тому, что изменились обычные условия существования общества, появилось большое количество безработных (бродяг), в том числе и несовершеннолетних. Средства борьбы, применявшиеся в то время показали себя не только как неэффективные, но и более того как приводящие к новым преступлениям.

При этом в странах, в которых была введена ювенальная юстиция, как правило был установлен низкий возрастной ценз уголовной ответственности. Так, в Англии он был установлен в 10 лет, в Шотландии в 8 лет. Но на этом особенности не заканчивались, в некоторых странах не зависимо от наличия судов ювенальной юстиции тяжкие преступления несовершеннолетних рассматривали суды общей юрисдикции; в других странах ответственность по правонарушениям, совершенным подростками варьировалась в зависимости не только от тяжести противоправных деяний, но и от возраста, и социальной зрелости несовершеннолетних. То есть по своей сути суды ювенальной юстиции в настоящее время взяли на себя помимо основной еще и педагогическую, ресоциализирующую, воспитательную функции. Эволюция подхода к совершенным несовершеннолетними правонарушения привел к тому, что структура ювенальной юстиции должна включать в себя институт ювенальной юстиции; ювенальную прокуратуру; детскую адвокатуру; агентства уполномоченных по правам детей; инфраструктуру социальных учреждений и институт социальных работников.

Введение в нашей стране специальных судов, которые занимались бы только проблемами несовершеннолетних поддерживает большое количество не только практических работников, но и ученых. Тем более, что такая практика в России была в дореволюционный период и она признавалась лучшей среди всех стран. Таким образом, в основу новой модели ювенальной юстиции должен быть положен не только опыт зарубежных стран и собственный исторический, но в первую очередь новые подходы, которые сейчас широко применяются в отношении несовершеннолетних правонарушителей в области педагогики. В качестве одного из таких новых направлений выступает конфронтационная педагогика.

Она основывается на том, что для человека характерно не только созидание, гуманизм, сострадание, но и врожденная агрессивность и стремление к разрушению. Отсюда основной доктриной конфронтационной педагогики

в отношении несовершеннолетних правонарушителей выступают методы и меры, носящие порой провокационный характер, которые будут способны ставить подростков в трудноразрешимую или даже тупиковую ситуацию. На это указывает в своей работе Е.В. Гребенкин [7]. Они будут способствовать ресоциализации подростков.

Ресоциализация как система психолого-педагогических мер направлена, в первую очередь, на повторное включение правонарушителя в жизнь общества. Об этом процессе речь заходит тогда, когда социализация подростков оказалась неуспешной и в ходе определенных жизненных ситуаций несовершеннолетние не смогли усвоить и принять те нормы, ценности и законы, которые декларируются в обществе. Выделяют первичную, вторичную и третичную ресоциализацию. В результате этого процесса (при благоприятных условиях) происходит разрушение ранее усвоенных норм и образцов поведения, вслед за которым идет процесс усвоения и выработки иных норм.

С целью реализации этого процесса в зарубежных государствах действуют долгосрочные программы, ведутся инновационные научные исследования в области ресоциализации подростков, выпускается большое количество учебных пособий и принимаются прочие меры.

В Российской Федерации проблема внедрения и реализации ювенальной юстиции стоит очень остро. О гуманизации системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних мы можем только надеяться. Современная система исправления несовершеннолетних и их ресоциализации практически не действует. Как отмечают большинство авторов основная задача данной системы в отношении подростков сводится к тюремной изоляции лиц, совершивших правонарушения. После отбывания срока, как показывает практика, несовершеннолетние не исправляются, более того они усваивают криминально-уголовную субкультуру, которая приводит к рецидиву правонарушений.

Если юристы, работая в сфере ювенальной юстиции, вынуждены взять на себя педагогические, воспитательные, ресоциализирующие функции и не только, то каким должен быть стандарт высшего образования при подготовке юриста, чтобы он отвечал всем сферам применения данного вида образования на практике. Актуальным становится вопрос и о том, какие дисциплины должны включаться в государственный стандарт подготовки юристов. И каким он должен быть для бакалавров и магистров.

Отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы ювенального судопроизводства, отрицательно сказывается на результатах работы юристов в этой сфере. Необходимо принять ряд нормативных актов, направленных на охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, на совершенствование судопроизводства как по административным, так и по уголовным делам. Нормы права должны учесть индивидуальные особенности и причины совершения правонарушений подростками, а также

должны быть направлены на то, чтобы малолетние преступники осознали совершенное деяние.

Ряд авторов предлагает даже создать детскую адвокатуру в рамках ювенальной юстиции, которая максимально учитывала бы особенности подростков при защите их в суде. Работа адвоката – защитника несовершеннолетнего сводится к сбору информации, касающейся условий жизни и воспитания, психического и физиологического состояния здоровья, интересов и предпочтений, родителей или лиц их заменяющих и др. Также имеет большое значение информация о том осознал или не осознал совершенное деяние подросток, ведь от этого должно обязательно зависеть его наказание. В зарубежных странах не всегда осужденных несовершеннолетних помещают в тюрьму. Некоторым назначают исправительные работы. Если они успешно с ними справляются и выдерживают всю их тяжесть, то по истечении определенного времени они освобождаются. А если они не выдерживают или не хотят их выполнять, то сообщают об этом заблаговременно своему адвокату или в ходе их выполнения определенным образом (например, в зарубежных странах звонком в колокол, который общедоступен на территории где они находятся). И если будет отдельно создана служба детских адвокатов, то должна ли быть создана отдельная структура детских прокуроров и т.д.

Суд по делам несовершеннолетних в дореволюционной России отличался следующими признаками:

- рассмотрение дел несовершеннолетних единолично мировым судьей;
- избрание судьи среди населения, проживающего в судебном округе;
- профессиональная подготовка судьи предполагала знание детской психологии (предпочтительны были врачи и педагоги);
- была характерна достаточно широкая предметная подсудность данного суда, то есть круг рассматриваемых дел;
- конфиденциальность судебного разбирательства;
- отсутствие формального судебного акта;
- отсутствие формальной судебной процедуры;
- упрощенное судопроизводство (беседа судьи с подростком при участии его законных представителей);
- применение в качестве основной меры воздействия попечительского надзора;
- обжалование решения судов для несовершеннолетних в особое отделение съездов мировых судей. Об этом в своем труде указывает Л.М. Васинцева [8]. Отсюда возникает вопрос: так какими компетенциями должны обладать юристы, работая в ювенальной юстиции, чтобы эффективно и оперативно решать поставленные перед ними задачи.

В связи с тем, что мы активно интегрируемся в мировое сообщество происходит переход к подготовке студента в высшем учебном заведении на ос-

нове личностно-ориентированного подхода. Он в идеале должен способствовать развитию личности и его творческих способностей. Уход от образования как простого способа передачи знаний, умений и навыков звучит во многих если не во всех статьях, касающихся совершенствования высшего образования. Но так ли плоха была классическая советская школа высшего образования, чтобы утратить все ее основные учебно-методические основы? Ведь благодаря ей мы достигли многого из того, чем пользуемся и в настоящее время. Зарубежный опыт говорит о том, что в подготовке студентов (в том числе и юристов) должны принимать участие наравне с государственными и негосударственными вузы. При этом все давно уже осознали, что качество образования в таких учебных заведениях высшего образования не всегда соответствует критериям высшей школы. Конечно нельзя отрицать, что они лицензируются и имеют право оказывать образовательные услуги наравне с государственными университетами. Кроме того возникает вопрос должны ли государственные ВУЗы специализироваться на каких либо направлениях подготовки студентов, или они должны и могут готовить бакалавров и магистров по всем возможным направлениям в рамках одного учебного учреждения. Следует также отметить важной составляющей современного образования наличие тесной связи между университетами и потенциальными работодателями. Именно она будет определять насколько успешно и эффективно волеется в хозяйство страны тот или иной специалист.

Реформирование системы государственного высшего профессионального образования привело к тому, что оценка качества системы управления образованием производится на основе представлений об эталоне качества профессиональной подготовки специалиста и компетентностного подхода, который связан с расширением образовательного пространства за пределы формального в параллельные структуры системы непрерывного образования в рамках реализации Болонских соглашений и необходимостью подготовки специалистов для деятельности в проблемных ситуациях.

Само понятие «компетенция» впервые было применено в США в середине прошлого века. Оно применялось в контексте деятельностного образования, целью которого была подготовка специалистов, способных успешно конкурировать на рынке труда, что вначале сводилось к простым практическим навыкам, которые формировались в результате «автоматизации знаний» в традициях бихевиоризма. Данный подход подвергался справедливой критике, которая заключалась в том, что компетенции в виде практических знаний недостаточны для развития индивидуальности обучающихся. Было предложено различать два понятия: компетентность и компетенции. Компетентность стала рассматриваться как личностная категория, а компетенции превратились в единицы учебной программы. Многие авторы исходят из того, что отсутствует единство в понимании сути компетенции: под компетенцией понимается способность к реализации знаний, умений, навыков в

конкретной ситуации, что позволяет судить о квалификации специалиста, включенного в деятельность; качество человека, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в готовности (способности) на его основе к успешной (продуктивной, эффективной) деятельности.

Наряду с термином «компетенция» активно используется понятие «стержневые компетенции» для характеристики потенциальных возможностей специалиста. В современном мире они включают «грамотный» уровень владения специальностью, компьютерную грамотность, владение способами решения проблем, гибкое и инновационное мышление, склонность и способность к непрерывному образованию, знание иностранных языков. Таким образом, компетентность можно представить как комплекс компетенций, то есть наблюдаемых проявлений успешной продуктивной деятельности, как комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области.

Нельзя не отметить, что качество обучения зависит от уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, учебно-методического процесса, состояния материально-технической базы, интеллектуального потенциала студентов. И оно является главным преимуществом учреждения высшего профессионального образования по сравнению с другими. В настоящее время во многих научных статьях упоминается о том, что перечень учебных дисциплин при подготовке юристов в России и за рубежом примерно одинаков и насчитывает порядка 50 дисциплин. Но проблема состоит в том, что как правило зарубежное юридическое образование ориентировано на практическое применение, а отечественное на теоретическую подготовку. Немаловажной является и проблема оценки качества освоения учебных дисциплин в рамках двух уровневой системы подготовки студентов (бакалавров и магистров). Для этой цели рекомендуется активно внедрять модульно-рейтинговые системы. Очень часто можно «увидеть», что авторы в своих научных трудах обращают внимание на следующие ее преимущества:

- мотивация студента к ритмичной, систематической работе в течение семестра;
- возможность коррекции учебных результатов обучающегося и корректирующих действий по отношению к субъектам учебного процесса в ходе изучения дисциплины;
- детальная разработка, структуризация, объективность и прозрачность средств оценивания результатов обучения;
- наглядность и доступность результатов обучения для всех заинтересованных лиц.

Условием реализации перечисленных достоинств модульно-рейтинговой системы является, прежде всего, уверенное владение преподавателями основами применения программного продукта, используемого для обработки данных, в нашем случае это MS Excel. Говоря о модульно-рейтинговой

системе, под модулем как правило понимают логически завершенную часть учебной дисциплины, изучение которой заканчивается рубежной аттестацией. Но практика показала ограниченность этой системы в при подготовке бакалавров и магистров, в том числе и по юридическим специальностям. Более того в науке упоминаются разные названия этой системы оценки качества, начиная от балльно-рейтинговой, модульно-рейтинговой, заканчивая кредитно-рейтинговой и прочие.

Считается, что развитие высшей школы профессионального юридического образования невозможно без расширения взаимодействия юридического образования и практики. С этой целью увеличивается количество практик и их длительность. Также отмечают возможность внедрения их инновационных форм. Под ними понимают создание студенческих консультационных бюро, юридических клиник и т.д. Предлагается отказаться от практики подготовки студентов юридических специальностей непрофильными ВУЗами, а также юристов «широкого» профиля. Рассматривается вопрос о том, что приниматься на юридические специальности по заочной форме обучения будут лица, уже работающие в юрисдикционных и правоохранительных органах или органах государственной и муниципальной власти. Считается, что следует определить квалификационные требования и перечень должностей, которые могут быть заняты выпускниками юридических вузов со степенью бакалавр и со степенью магистр. Также очень часто рассматривается тесная связь между педагогической и научной деятельностью, рассматриваются преимущества грантов как основной формы поддержки высшего образования. Так какими должны быть компетенции юристов, работающих в ювенальной юстиции, если им предстоит изучать несовершеннолетних преступников и причины правонарушений, по которым они их совершили, а также избирать меру наказания, исходя из возраста, социальных особенностей развития личности несовершеннолетнего преступника и степени осознания вины в противоправном деянии. Эти вопросы остаются открытыми и решение их возможно только в среднесрочной перспективе в рамках внедрения в РФ ювенальной юстиции.

Список литературы:

1. Зинченко Е.Н., Беляева И.М. Исследовательская компетенция студентов-юристов в условиях двухуровневой подготовки / Е.Н. Зинченко, И.М. Беляева // *The Way of Science*. – 2014. – № 9 (9), Vol. II. – С. 50-55.
2. Куксин И.Н. О некоторых проблемах юридического образования / И.Н. Куксин // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. – 2014. – № 9-2. – С. 67-76.
3. Гейхман Л.К. Интерактивное обучение общению. Подход и модель / Л.К. Гейхман. – Пермь: Изд-во Перм.ун-та, 2002. – 260 с.

4. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов в процессе профессиональной подготовки / И.Л. Плужник. – М.: РАН, институт научной информации по общественным наукам, 2003. – 215 с.
5. Идрисова А.Р. Инновации в подготовке государственных служащих [Электронный ресурс] / А.Р. Идрисова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/>.
6. Козлова В.Н. Использование метода кейс-стади как средство формирования профессиональных компетенций студентов-юристов / В.Н. Козлова. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. – С. 108-112. – ISSN 1997-292X.
7. Гребенкин Е.В. Конфронтационная педагогика – современные технологии ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 1 (32). – С. 49-51.
8. Васинцева Л.М. Исторический путь ювенальной юстиции / Л.М. Васинцева // Вестник МГУ. – 2006. – Том 9, № 4. – С. 541-546.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

© Набиев С.А.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва

В данной статье рассмотрены основные понятия банковской деятельности, банковская система, управление, социальное управление, кибернетика, роль и место банковской деятельности в системе административного права. Проанализированы характерные особенности банковской деятельности, банковской системы, использования в процессе определения банковской деятельности кибернетического подхода. Выявлена и обоснована необходимость совместного использования системного метода в процессе толкования понятия банковской деятельности. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить юридико-технический способ толкования банковской деятельности, дается его определение, формулируются основные характеристики банковской деятельности, составляющих кибернетический подход.

Ключевые слова: банковская деятельность, банковская система, управление, социальное управление, кибернетика, системный подход, государственное управление, административное регулирование, банковские операции, денежный оборот.

Банковская деятельность, является исходным и господствующим моментом финансовой системы страны; оно составляет основу существования и развития общества, определяет привлечение и распределение денежных средств. Конечным, завершающим моментом банковской деятельности является превращение свободных денежных средств в ссудный капитал, приносящий процент, без которого не может существовать финансовая система страны. Посредничество в перемещении денежных средств является опосредствующим моментом между привлечением (аккумуляцией) денежных средств и превращением их в ссудный капитал.

Банковская деятельность является развитой формой посредничества, осуществляемого посредством денег. Банковская деятельность является в последнем счете решающим фактором развития финансовой системы страны. Как только банковская деятельность обособляется от государственного регулирования в собственном смысле слова, она следует своему собственному движению, над которым в общем и целом главенствует движение денежных средств, но которое в отдельных частностях и внутри этой общей зависимости следует опять-таки своим собственным законам, присущим

* Докторант, кандидат юридических наук.

природе этого нового фактора. Это движение денежных средств имеет собственные фазы и, в свою очередь, оказывает обратное действие на банковскую деятельность. В условиях рыночной экономики, обособление банковской деятельности в самостоятельную отрасль экономики, обеспечивает ускорение темпов развития финансовой системы страны в целом, стимулирует накопления в народном хозяйстве, способствует подъему экономики.

Финансовая система является системой, включающей в себя различные, взаимосвязанные между собой отрасли. Банковская деятельность как отрасль финансовой системы является частью этой общей системы и вместе с тем относительно обособленной отраслевой системой. Это обуславливает наличие как общих так и специфических закономерностей развития банковской деятельности. Банковская деятельность осуществляет денежное обращение между всеми субъектами хозяйственной деятельности. От аккумуляции до распределения деньги доводятся и реализуются многочисленными предприятиями банковской деятельности.

Банковская деятельность становится объективной необходимостью в переходный период развития финансовой системы государства. В целях дальнейшего развития банковской деятельности и повышения уровня и качества банковских услуг, предоставляемых организациям и населению, и обеспечения его системной устойчивости, Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации принята Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года. В этой стратегии определены конкретные задачи в сфере банковской деятельности; повышение качества банковской деятельности, включающее расширение состава банковских продуктов и услуг и совершенствование способов их предоставления; дальнейшего совершенствования структуры управления банковской деятельностью и активизации деятельности всех звеньев банковской системы; усиления ответственности кредитных организаций за повышение качества обслуживания населения; проявления большей оперативности в маневрировании денежными ресурсами, укрепления деловых связей кредитных организаций с промышленностью; обеспечение долгосрочной эффективности и устойчивости бизнеса кредитных организаций.

Для успешного выполнения поставленных задач необходимо привести в действие резервы повышения эффективности банковской деятельности прежде всего за счет применения более экономичных и выгодных населению методов банковской деятельности, построения и использования эффективных систем управления, включая управление рисками, наиболее рационального использования денежных средств, усиления режима экономии, использование достижения современных информационных технологий, повышения уровня конкуренции, транспарентности и рыночной дисциплины в банковском секторе, формирование эффективной системы банковского регулирования и надзора. Все это будет способствовать росту эффективности и конкурентоспо-

способности российской экономики, в том числе посредством предоставления финансовых ресурсов для ее модернизации и внедрения инноваций.

На современном этапе переходного периода банковского сектора с высоким уровнем риска ведения банковской деятельности, банковская система должна стать системообразующим элементом, рычагом для проведения государственной политики в области ускорения экономического роста и структурной перестройки экономики в целом.

Банковская деятельность так многогранна, что разобраться в вопросе об ее сущности необходимо, прежде всего, из понимания и определения границ той сферы социально-экономической жизни или тех общественных отношений, которые она регулирует.

В современном обществе банки выполняют самые разнообразные операции. Они не только организуют денежный оборот и кредитные отношения: через них проходят платежи физических и юридических лиц, предоставляют потребительские, образовательные и другие виды кредитов населению, участвуют в программах жилищного кредитования, через механизмы ипотеки, предоставляют возможность использования электронных денег посредством пластиковых карт, гарантирующего их сохранность и возможность осуществления финансовых операций за рубежом, предоставление консультационных услуг (траста), позволяющих населению, выгодно распоряжаться своими накоплениями и другие операции.

Определение банковской деятельности характеризуется ее существенными признаками и элементами, которые их объединяют. К числу этих признаков и элементов, на наш взгляд, относятся предмет, цели, субъекты, содержание и правовое регулирование банковской деятельности, важнейшую роль при этом играют нормы административного права, которые регулируют отношения центрального банка с коммерческими банками на административных принципах, что, не входит в противоречие с основой рыночной экономики.

Таким образом, к предмету банковской деятельности можно отнести изучение действия, форм проявления и наиболее эффективного участия в банковской деятельности государства и закономерностей развития банковской деятельности на основе общих закономерностей развития экономики в современных условиях переходного периода, изучение банковских отношений в процессе осуществления банковских операций.

Изучение административно-правового регулирования банковской деятельности осуществляется на основе диалектики и сравнительно-исторического метода, рассматриваются, в частности, явления во взаимодействии и взаимосвязи, в движении и развитии, исходя из конкретных особенностей того или иного исторического периода.

В содержании данной исследовательской работы входят: изучение сущности, функции, задач и закономерностей развития банковской деятельности; ее места и роли в административно-правовом регулировании.

Исходя из того, что банковская деятельность является важнейшим условием функционирования финансовой системы страны, важное место отводится изучению проблем административно-правового регулирования банковской деятельности, включая недостатки действующего законодательства, нерегулированность многих юридических аспектов деятельности банков, осуществления банковского надзора; закономерностей его развития на основе факторов, оказывающие влияние на процесс эволюции банковских систем. Значительное место в данной работе занимает изучение проблем: социально-экономических функций кредитных организаций в системе государственного управления, о системе государственных органов, осуществляющих регулирование банковской деятельности, организационно-правового статуса Банка России, правовой природы отношений, складывающихся в сфере административно-правового регулирования банковской деятельности и особенности банковской деятельности как объекта административно-правового регулирования; определение требований в отношении нормативных актов Банка России, раскрытия методов административно-правового регулирования банковской деятельности, определения механизмов административного воздействия на участников банковской деятельности и других проблем.

Наряду с изучением роли банковской деятельности в административно-правовом регулировании, также изучаются проблемы интенсивного ведения банковской деятельности и его эффективности в экономике. Рассматриваются пути повышения эффективности работы кредитных организаций, исходя из необходимости дальнейшего повышения уровня конкуренции и рыночной дисциплины в банковском секторе. Эти и другие проблемы нашли отражение в данной работе, особенно в главах административно-правового регулирования банковской деятельности как разновидности управления делами государства и социального управления, понятия и сущности банковской деятельности в системе административно-правового регулирования и требования, предъявляемые к административно-правовому регулированию банковской деятельности на современном этапе развития общества.

В современных условиях рыночных условий, банковской деятельности уделяется большое внимание, в частности изучению проблем совершенствования законодательства, регулирующего банковскую деятельность.

Банковская деятельность, как элемент банковской системы, должно носить системный характер. В основу банковской деятельности должен быть положен системный анализ или системный подход, необходимость которого связано с возросшей сложностью решаемых задач. Банковская деятельность как институт финансовой системы характеризуется большой динамичностью, разветвленностью сети кредитных организаций, сложностью и многогранностью связей, а главное огромными денежными потоками, находящимися в непрерывном движении.

Системный подход необходим для формулировки общих условий, обеспечивающих успешное управление отдельными аспектами функционирова-

ния банковской деятельности исходя из интересов развития кредитных организаций и банковской системы в целом. Банковская система в свою очередь представляет сложную систему. Такая система изучается последовательно, по частям.

Составным элементом системного подхода к банковской деятельности является использование кибернетической модели, которое представляет собой описание получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах, методом прямых и обратных связей, характеризующих структуру, состояние банковской системы и закономерности ее развития.

Кибернетика – «искусство управления» [1, с. 25] – наука об общих закономерностях получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество [2, с. 44].

А в современном понимании – как наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе, впервые был предложен Норбертом Винером в 1948 году [3, с. 30-31].

Объектом кибернетики являются все управляемые системы. Применение кибернетических методов позволяет анализировать и синтезировать изучаемые системы.

Термины «система» и «банковская система» определяют не только состав банков.

Банковская система представляет собой органический элемент экономической системы, т.е. системы более высокого порядка, следовательно, данные системы находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Иерархическая соподчиненность банковской и экономической систем отражается многими исследователями банковского дела, которые в то же время по-разному трактуют банковскую систему, либо сквозь призму функций и назначения кредитных организаций, либо сквозь призму структуры построения и взаимосвязи между ее элементами [4, с. 17].

Наиболее полное определение банковской системе приведено в работе В.В. Масленникова и Ю.А. Соколова, которые применили системный подход к изучению исследуемого явления. «Банковская система – это сложная, входящая в системы более высокого уровня, самоорганизующаяся и исторически сложившаяся под воздействием внешних и внутренних процессов система, представляющая собой целостную совокупность осуществляющих банковскую деятельность учреждений и выполняющих функцию внутреннего управления банковских институтов; характеризующая реактивной законодательной и адаптивной внутренней упорядоченностью связей между отдельными элементами и с внешней средой, а также способная активно влиять на нее и ее регулирующие воздействия» [5, с. 25].

Данное определение учитывает иерархическую соподчиненность банковской системы с системами более высокого порядка, внутреннее иерархическое строение банковской системы, характер отношения банковской системы с окружающей средой по итогам оценки поведенческой характеристики, эволюционность становления банковской системы.

Рассмотрение банковской системы с точки зрения системного объекта раскрывает взаимосвязи внутри системы и самой системы с внешней средой. Банковская система является частью финансово-кредитной системы, а та, в свою очередь, – органической частью экономической системы страны в целом, и тем самым состояние банковской системы способно оказывать влияние на более сложные системы и наоборот.

Банковская система в более широком смысле представляет собой совокупность элементов, находящихся во взаимодействии.

В банковской системе, как система социального порядка, связь между компонентами настолько тесна и органична, что изменение одних из них, тем более существенных, с необходимостью вызывает то или иное изменение других, а нередко и системы в целом. Наличие столь тесного взаимодействия, органичной связи компонентов банковской системы и обуславливает тот факт, что в различного рода процессах, во взаимодействии со средой банковская система всегда выступает как нечто единое.

Банковская система – это такая система, в которой внутренние связи между собой являются преобладающими по отношению к внешнему воздействию на них. Это обеспечивается независимостью банковской системы. Так, например, ни одна ветвь власти не может вмешиваться в оперативную деятельность кредитных организаций.

Банк России активно воздействует на кредитные организации, на основе которых образована ее деятельность, и преобразует их соответственно собственной природе. В результате кредитные организации претерпевают заметные изменения.

Характерно, что все эти изменения являются не результатом вмешательства органов государственной власти, а следствием внутреннего взаимодействия самой банковской системы. Банковская система Российской Федерации, например, образовано из Банка России и кредитных организаций, является результатом их взаимодействия.

Утверждение, что Банк России не является кредитной организацией, что она обладает особым публично-правовым статусом, вовсе не означает отрицания характеристик банковской деятельности. Поскольку при вхождении в банковскую систему кредитные организации претерпевают целый ряд изменений, соответствие требованиям Банка России, является обязательным для осуществления банковской деятельности, то естественно, что те или иные функции Банка России в определенном смысле можно рассматривать как сумму соответствующих функций кредитных организаций. Иначе гово-

ря, Банк России, являясь элементом единой банковской системы, сохраняет присущее только ему свойства, что именуется в теории философии, как принцип аддитивности, отражающее соотношение между целым и составляющими его частями [6, с. 45].

Из всего сказанного следует, что понятие единой банковской системы отражает одну из важных черт банковской деятельности, способность вступать в такого рода взаимодействия, в результате которых образуются новые функции не присущим исходным объектам взаимодействия. Таким образом, банковская система является тем пространством, «полем», в котором действуют конкретные специфические закономерности.

Система, пишет Голованов Л.В., – представляет собой структурно-организованный комплекс объектов, имеющих данные свойства и определенный набор связей... Система – это не просто совокупность множества единиц, в которой каждая единица подчиняется законам причинно-следственных связей, а единство отношений и связей отдельных частей, обуславливающих выполнение определенной сложной функции, которая и возможна лишь благодаря структуре из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов» [7, с. 5-6] Как видно, здесь – наличие в системе структуры как способа взаимосвязи и взаимодействия элементов и сложной функции, являющейся прежде всего продуктом этой структуры.

Как утверждает И.М. Верещагин считает, что неперенными атрибутами системы являются целесообразность и иерархичность строения, структуры, причем каждая ступень этой иерархии выступает как средство достижения цели ступени более высокого уровня. Систему, таким образом, «следует определять как организованный комплекс средств достижения общей цели. Такой комплекс имеет в общем случае иерархическую структуру, каждый из элементов которой по ступеням иерархии является средством достижения цели элемента более высокого уровня» [8, с. 32].

Группа ученых, выделяют в общественной системе пять основополагающих признаков:

- система обладает общей целью;
- состоит из взаимосвязанных элементов;
- существует в окружении, несущем ограничения системы;
- обладает определенными ресурсами, которые обеспечивают ее функционирование;
- возглавляется управляющим центром (органом управления) [9, с. 106].

Ряд ученых приводят другой перечень признаков системы:

- целостность;
- наличие в системе двух или более типов связей;
- структура (организация) системы;
- наличие уровней и иерархии уровней;

- управление;
- цель;
- самоорганизация;
- функционирование и развитие [10, с. 61-64].

Рассматривая указанные перечни, применимо к банковской системе можно сказать, что здесь налицо почти все признаки систем, содержащиеся в приведенных выше определениях.

Мировая банковская практика различает три разновидности банковских систем:

- централизованная банковская система,
- рыночная банковская система,
- и система переходного периода.

Централизованная банковская система характеризуется монополией государства на банковский сектор.

Рыночная система образует множество банков с децентрализованной системой управления. Центральному банку принадлежит эмиссионная и надзорная функция, частным кредитным организациям кредитование населения и предприятий.

Банковская система России – относится к системе переходного периода.

Имея двухуровневую структуру, за Банком России сосредотачивается организующая функция банковской деятельности, выпуск денег в обращение, надзор и контроль за деятельностью кредитных организаций.

Банковская система переходного периода содержит в себе элементы рыночной банковской системы, и отдельные оттенки централизованной.

Банковская система динамична по своей сути.

Динамичность системы проявляется в двух моментах:

- в совершенствовании,
- и появлении новых внутренних связей.

В банковской деятельности постоянно возникают новые явления и процессы. Чрезвычайная подвижность, изменчивость параметров функционирования финансовых рынков, вызываемая не только экономическими, но и политическими, социальными и иными причинами, требует от кредитных организаций постоянной аналитической напряженности и высочайшей оперативности в осуществлении банковских операций.

Возникновение и формирование новых связей в банковской системе находят отражение в следующих операциях – кредитные организации на договорных началах привлекают и размещают друг у друга средства в форме вкладов, кредитов, осуществляют расчеты через корреспондентские счета, открываемые друг у друга, и совершают другие взаимные операции.

Способность к взаимозаменяемости элементов существует благодаря многообразию частей, составляющих единое целое. Если один банк ликвидируется, система продолжает функционировать, поскольку появляется дру-

гой банк, выполняющий банковские операции и услуги. Вливаясь в банковскую систему, новые ее части восполняют утраченного и сохраняют специфику целого.

Отношение банковской системы к «закрытому» типу систем, проявляется:

- в специфическом характере банковской деятельности, осуществление которой возможно после государственной регистрации на основании специального разрешения (лицензии) Банка России без нарушения условий лицензирования,
- связана с организацией денежного обращения,
- связана с осуществлением четко указанных в законодательстве банковских операций. Закон о Банках указывает запрет на осуществление кредитным организациям производственной, торговой и страховой деятельности.

В части 1 ст. 26 Закона о банках определено, что кредитная организация, Банк России гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить такую тайну, а также тайну об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречат федеральному закону [11, с. 26].

Самоорганизация банковской системы проявляется в динамичности внешних и внутренних факторов развития банковского сегмента, так изменения политики банка зависит от влияния изменений экономической конъюнктуры и политической ситуации.

Адекватная и своевременная реакция изменяющимся факторам, позволяют кредитным организациям избежать трудных экономических ситуаций, в следствии, которого они могут потерять клиентуру, понести убытки, а в конечном итоге – прекратить свое существование.

Управляемость банковской системы характеризуется независимой политикой центрального банка, который проявляется, прежде всего в том, что Банк России выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения, подотчетный лишь Федеральному Собранию РФ.

Деятельность кредитных организаций в свою очередь регулируется экономическими нормативами, устанавливаемыми Банком России, осуществляющий надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп.

Банковская система как часть социальной системы, представляет собой совокупность частей, подчиненных единому целому. Многообразие кредитных организаций связанных между собой и выполняющие посредническую миссию между различными субъектами хозяйственной деятельности, характеризуется взаимозаменяемостью, то есть, при прекращении деятельности одного банка, зарождается другой банк, тем самым восполняя нишу банковской системы и общества.

Структура современной банковской системы страны, представлена двумя уровнями. Первый уровень представлен Центральным Банком Российской Федерации (Банком России). Центральный банк является органом, обеспечивающим развитие и укрепление банковской системы, представляет собой регулирующий орган. Второй уровень – кредитные организации, выполняющие банковские операции.

Список литературы:

1. Словарь по кибернетике / Под редакцией академика В. С. Михалеви-ча. – 2-е изд. – К.: Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии имени М.П. Бажана, 1989. – С. 25.
2. Энциклопедия кибернетики / Под ред. В.М. Глушкова. – К., 1974. – Т. 1. – С. 44.
3. Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958. – С. 30-31.
4. Бабурина Н.А. Международный банковский бизнес: учебное пособие. – Тюмень, 2008.
5. Масленников В.В. Национальная банковская система. – М.: ТД «Элит-2000», 2002. – С. 25.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 45 с.
7. Голованов Л.В. Прогнозирование развития больших систем. – М.: Статистика, 1975. – С. 5-6.
8. Клиланд Д., Кинг В. Название: Системный анализ и целевое управление. – Советское радио, 1974. – С. 32.
9. Чумаченко Н.Г., Савченко А.П., Коренев В.Г. Принятие решений в управлении производством. – К.: Техника, 1978. – С. 106.
10. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного под-хода. – Наука, 1973. – С. 61-64.
11. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1. Статья 26 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/bank/46_2.html#p455.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
Выпуск 43

Подписано в печать 05.11.2015. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!